

ЖИЗНЬ и ПОДВИГИ

ГРАФА

МАТВѢЯ ИВАНОВИЧА

ПЛАТОВА.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

СЪ КАРТИНКАМИ.

МОСКВА.

1822.

Ж И З Н Ъ
Г Р А Ф А П Л А Т О В А .

Ч А С Т Ь Т Р Е Т И Я .

1 кр. м р. 2 т.
14 т. 1000000

92
М 37.

ЖИЗНЬ и ПОДВИГИ
Г Р А Ф А
МАТВѢЯ ИВАНОВИЧА
П Л А Т О В А.

Сочиненіе
НИКОЛАЯ СМЕРНАГО.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1821.

ГРАФЪ М.И.

ПАЛТОВЪ

Ж И З Н Ъ
ГРАФА МАТВѢЯ ИВАНОВИЧА
ПЛАТОВА.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Отлигительныя черты характера Графа Матвѣя Ивановича Платова, частная его жизнь и нѣкоторые любопытные анекдоты.

Вся Россія, Европа, цѣлый свѣтъ знали Платова, какъ Героя, превозносили и превозносящѣ имя его; но весьма не многіе въ самомъ опечествѣ знали его шаковымъ, каковымъ онъ былъ дѣйствительно. Людей славныхъ, имениныхъ полезно разсматривать въ самомъ ихъ человѣчествѣ. Вошъ почему самыя, по видимому, маловажныя дѣйствія, самыя ничпожныя опщѣнки характера ихъ спановящся для насъ

любопытны, занимательны, поучительны. Графъ Мавръ Ивановичъ Плавовъ шѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе умнаго свѣта, что родившись отъ незнапныхъ родителей, не будучи образованъ, одними природными своими способностями умѣлъ пробиться сквозь толпу равныхъ, спастись на первую степенъ достоинства въ своей опчизнѣ и попомъ играть предъ цѣлымъ свѣтомъ столь блистательную ролю. Учившійся въ школѣ одного долговременнаго опыта, бравшій лекціи у самой форпунны, столь поучительной превратностию, бывшій въ близкомъ сношеніи съ первыми людьми прехъ царствованій вовсе разнохарактерныхъ, онъ образовался *по своему*, и пошому имѣлъ въ характерѣ своемъ многія особенности. Онъ былъ отъ природы довольно вспыльчивъ; но вспыльчивость сія умѣрялась здоровымъ, опытнымъ умомъ—и пошому въ цѣлую его жизнь ни кому не обращалась во вредъ. Въ печеніи 17-лѣшняго управления его ввѣреннымъ ему войскомъ, онъ ни единому подчиненному своему не сдѣлалъ несчастія. Рука его всегда содрогалась подписывать какой-либо жестокой приговоръ участи человека. Впрочемъ онъ умѣлъ,

къ щастію своему, пакъ начальспововатъ, что никакое важное преспуленіе между подчиненными его не могло имѣть мѣста. Да не подумаешь кпо-либо, что онъ былъ начальникъ слабый: напрошивъ будучи всегда спрогъ къ самому себѣ и къ своему семейству, онъ всегда являлся шаковымъ и къ своимъ подчиненнымъ. Ни одно замѣченное упущеніе по должностіи, ни одно маловажное преспуленіе не оставалось съ его спороны безъ должнаго взыска- нія. Но онъ умѣлъ выскивать, умѣлъ наказывать какъ испинный ошецъ: ибо умѣлъ дасть почувспвоватъ всякому, что онъ испребляетъ только зло для самаго зла, а не ищетъ угнепать людей попому только, что имѣетъ власть въ рукахъ. Онъ обыкновенно говаривалъ въ семъ опношеніи, что ничего нѣтъ легче на свѣтѣ, какъ дѣлать зло, и ничего не можетъ быть шруднѣе дѣланія добра; что въ мірѣ челоѳческомъ нѣтъ совершенства, принадлежащаго единому шюмо Творцу все- ленныя; что всѣ вообще люди рождены со слабостями, и каждый изъ нихъ, начиная отъ стараго до малаго, отъ перваго вель- мошц до послѣдняго подданнаго, отъ

богатаго до убогаго, имѣетъ свои погрѣшности и недоспапки, съ пою шокмо разницею ; чпо одинъ въ большей , а другой въ меньшей мѣрѣ ; — и наконецъ , чпо снисхождение къ слабостямъ человѣческимъ , першимымъ въ мѣрѣ , соспавляетъ одну изъ важнѣйшихъ добродѣтелей. Сии священныя правила , копорымъ онъ строго слѣдовалъ , заспавили весьма многихъ благословлять его памяшь — и предохранили отъ проклящій , коими не рѣдко сопровождаются во гробъ злодѣи или глупцы , во зло употребляющіе шу власшь , до копорой Провидѣніе , по неисповѣдимымъ судьбамъ , ихъ допускаетъ :

Честію и славою предводительствовемаго имъ войска Графъ Машвѣй Ивановичъ сполько же дорожилъ какъ и своею собственною . Онъ вѣрный былъ охранитель честши и каждаго изъ своихъ подчиненныхъ — до того , чпо въ присупствіи его нишо не осмѣливался клеветашъ на другаго . Если и случалось что-либо похожее , Графъ въ минушу осшанавливалъ и приводилъ въ спыдѣ начавшаго дурно говорить о ближнемъ . Но когда самъ узна-

валъ, что сказанное могло быть правдоподобно, тогда призывалъ обнесеннаго — и наединѣ опеческими увѣщаніями, доводя до признанія, открывалъ истину, а потомъ спарался наставленіями кропкими и милоспивыми опвращишь и воздержашь впредь опѣ порока; и чшобы казашься спрогимъ, обыкновенно увѣрялъ, что удерживаешь опѣ наказанія, единственнo щадя его семейство, машь или опца или дѣшей. «Какой шы чиновникъ — шакъ обыкновенно выражался онѣ сѣ провинившимися — какой Офицеръ войска Донскаго, къ копорому имѣешь чешь принадлежашь, когда не радѣешь о славномѣ имяни, копорое носишь на себѣ, когда забываешь Бога, опца, машь, жену или дѣшей? — Тому ли учили предки швои? — За то ли видишь на себѣ Монаршія милоспи? Или всегда я долженъ за всѣхъ васѣ опвѣчашь? — Спыдись господинѣ (шакон-шо), надо во всемѣ знашь чешь и бояшья Бога.» Чисное раскаяніе, непришворное обѣщаніе не доводитъ себя до подобнаго начальническаго гнѣва, всегда почти прекращало подобныя сцены — и рѣдко случалось, чшобы имѣвшій

нещастіе подпасшь однажды подобному
 строгому ошѣ Графа Матвѣя Ивановича
 выговору, не дѣлался чиновникомъ достпой-
 нымъ и полезнымъ для службы. Если при
 шакихъ встрѣчахъ ошѣ внезапной вспль-
 чивости и случилось ему произносишь
 нѣсколько грубыхъ словъ, то за то ни
 кто не видалъ, чшобы онѣ по почномъ
 разсмотрѣніи, чшо вина не заслуживаетъ
 никакого особеннаго наказанія, и можетъ
 бышь исправлена, оппускалъ ошѣ себя ви-
 новнаго безъ возвращенія ему прежняго
 начальственнаго своего благорасположе-
 нія, и не подалъ припомъ надежды, чшо
 если исправится, и будетъ веспи себя
 хорошо, то и въ большей еще степени
 увидитъ его къ себѣ милоспивымъ. Вся-
 кой паковой виновный шѣмъ съ большимъ
 успокоеніемъ выходилъ ошѣ Графа, чшо
 благородная душа сего знаменишаго вож-
 дя вовсе чужда была злопамятспива и мѣ-
 спи, сихъ признаковъ души ничшожной,
 низкой. Многими опышами подчиненнымъ
 своимъ онѣ доказалъ, чшо если уже разъ
 проспилъ кому - либо кашой прощупокъ,
 то низкимъ почипалъ для себя припоми-
 нашъ ему когда-либо обѣ ономъ, или чшо

всего хуже выжидашь новый случай, дабы, шакъ сказать, опплатишь и за прежнее. Симъ самимъ онъ умѣлъ вдыхать къ себѣ какое-то необыкновенное уваженіе, любовь и привязанность всего Донскаго войска; и пошому одно слово его дѣйствова-ло болѣе на исправленіе нравственности подчиненныхъ, нежели самое жесточай-шее наказаніе.

Графъ Машвѣй Ивановичъ, вездѣ пока-зываясь соопвѣтственно важности сана своего и приобрѣщенной славы, казался, можешъ бышь, для нѣкоторыхъ непри-спунымъ; но сей видъ наружный былъ весьма обманчивъ. Онъ напрошивъ былъ весьма снисходителенъ; возвышеніе его ни сколько не заспавляло забывашъ преж-няго его состоянія и не измѣнило его въ душевныхъ расположеніяхъ. Во всѣхъ свя-зяхъ знакомства и дружества, сдѣлан-ныхъ имъ еще въ то время, какъ былъ молодъ и въ малыхъ чинахъ, остался по конецъ дней своихъ одинаковымъ, не смо-тря на то, что разспояніе въ чинахъ и почестяхъ между имъ и шѣми лицами сдѣмалось уже весьма значительнo. Всегда

помнилъ и сохранялъ душевную признательность къ тѣмъ, которые имѣли случай одолжать его въ молодости и во дни лютейшей скорби его, и старался изыскивать средства оплачивать имъ достойно; когда же представлялся такой благоприятный случай; то онъ съ поблженностью, такъ сказать, хватаясь за оный, умѣлъ употреблять его въ пользу. Каждое доброе дѣло, имъ совершенное, восхищало душу его; но онъ никогда не превозносился тѣмъ, что такому-то сдѣлалъ такія-то и такія-то неизчислныя благодѣянія; напрошивъ даже жалкими находилъ тѣхъ, коихъ замѣчалъ съ таковою слабостью. Онъ говаривалъ: «что же будетъ за доброе дѣло, когда буду я имъ безпрестанно упрекать! Это значить, что я дѣлалъ его только изъ тщеславія, а не по сердечнымъ склонностямъ. Для меня ничего нѣтъ несноснѣе, кабы ктонибудь попрекнулъ мнѣ сдѣланнымъ добромъ; я самъ его помню и запечатлѣлъ въ сердце моему. Напрасно ропщутъ на неблагодарность людей; мы сами въ томъ виною: не успѣваемъ сдѣлать добра, какъ и шрубятъ уже о томъ въ трубу; этимъ одолженныхъ нами сами

опшпалживаемъ опъ себя. Все это показы-
 ваешъ, какое-шо малодушіе и низость, а
 опчасши и боязнь: что вопъ *дискать*
 сдѣлалъ доброе дѣло, а мнѣ и спасибо не
 говоряшъ; пропали мои пруды. Не бой-
 шесь, малодушники; въ свѣтѣ такъ пре-
 мудро создано, что во всемъ круговая по-
 рука: нынѣ вы сдѣлали добро, а завпра
 вамъ. Вопъ и вамъ плаша; что за раше-
 пы! и къ чему забивашъ головы пуспыми
 химерами въ неблагодарности людской? а
 гдѣ дѣвалась заповѣдь Господняя: не
 осуждай, не осужденъ будеши? надо и
 самимъ на себя посмопрѣшь. Премилосер-
 дый Господь все для насъ сдѣлалъ, и какъ
 мы ему опплачиваемъ? исполняемъ ли всѣ
 заповѣди Его?»—Такими поучительными
 наспавленіями часшо услаждалъ онъ бе-
 сѣды свои съ воинами и приближенными
 своими.

Обращеніе его было, можно сказать,
 единшвенное, самое обходительное и оча-
 ровательное. Онъ не презиралъ ни къмъ,
 какого бы кто соспоянія ни былъ, и со
 всякимъ говаривалъ довольно и обо всѣмъ
 удовлетворительно. Спшело покмо найши

случай бышь ему представленнымъ, и конечно никакъ уже не распавался съ нимъ безъ чувствъ особеннаго и истиннаго къ нему уваженія и привязанности. Онъ умѣлъ всевозможными осыпая ласками человека, вдыхая въ него, если онъ былъ средственнаго или низкаго состоянія, смѣлость и довѣренность къ себѣ, и заставляя даже забывать высокость своего сана и говорить съ нимъ просто и опроверженно. Таковыми вѣрнѣйшими способами приобрѣталъ повсюду любовь и преданность.

На Дону у себя не только зналъ онъ подробно свойства каждаго Генерала, но безъ ошибки, можно сказать, всѣхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и даже многихъ Козаковъ; и попому въ самомъ обращеніи съ ними принаравливался нерѣдко къ самымъ ихъ склонностямъ: онъ зналъ, кому чѣмъ польстить, чѣмъ кого утѣшить, одобритъ, поощритъ — и шѣмъ побуждалъ каждаго охотно повиноваться своимъ собственнымъ видамъ. Нѣкоторое отличіе въ учтивостяхъ показывало обыкновенно и ту степень уваженія, какую

онъ имѣлъ къ каждому по уму и способностямъ. Весьма рѣдко или почти никогда не ошибался онъ въ выборѣ чиновниковъ къ должностямъ; и въ семъ случаѣ вѣрно велъ дальновидный свой расчетъ: кого на непредвидимый случай отъ неважныхъ занятій побережь, и къмъ исполнять мѣлчныя дѣла. Онъ имѣлъ особенное, прекрасное обыкновеніе ободрялъ проспыхъ Козаковъ за хорошее и ревностное исполненіе сдѣланныхъ имъ порученій. Такихъ приказывалъ представлять къ себѣ — и обыкновенно весьма ласково спрашивалъ: какъ зовутъ его и какъ назывался его отецъ. Получивъ отвѣтъ на послѣдній вопросъ, онъ нерѣдко безошибочно вспоминалъ названіе самаго полка, гдѣ служилъ отецъ того Козака, и въ такомъ случаѣ обращаясь къ окружающимъ, говаривалъ: «вошъ видише Господа, я вамъ скажу (*); я очень припоминаю отца его: онъ былъ очень храбрый Козакъ, собою молодцоватый; я съ нимъ служилъ въ Турецкую кампанію,

(*) Это была его обыкновенная присловица во всякомъ разговорѣ.

и онъ много отважныхъ сдѣлалъ дѣлъ. Знаете ли, я вамъ скажу, онъ опчаспи на него походишь, даже и посшупь его. Ну радъ я; спасибо Полковнику, что онъ нарядилъ его на эту комиссію; опъ него ожидаю я всего добраго.» Пошомъ оборотясь къ Козаку: «шцы вѣдь *Курмонаарской станицы*?— и услышавъ подшверженіе, продолжалъ: «шакъ я помню. Знаете ли господа, что я даже припоминаю домъ ихъ: ошецъ его почшенъ былъ въ спаницѣ. Мнѣ случилось однажды проѣзжаясь шамъ, и чшшь ли даже не приставалъ къ нимъ. Видь домъ вашъ, — ошячь обращаясь къ Козаку, — вѣвхавъ въ спаницу и подшявшисъ нагорку на лѣво въ проулкъ!— Такъ, очень, очень припоминаю; они даже, я вамъ скажу, и хорошіе домоводцы. Скажи же шцы мнѣ: жива ли у шебя хопь по крайности машь, добрая спаруха, и нѣшъ ли кого еще въ семьи? — Пора шебѣ женишься! Радъ всѣмъ помогашь шакимъ исправнымъ и досужливымъ Козакамъ; о храбрости нечего говоришь — спыдно Донскому Козаку бышь не храбру, а надо спарашься и поболѣе, что смышлишь. Ну, спасибо же шебѣ; поблагодари опъ меня за себя Пол-

новника; спарайся впередь себя вести такъ; сдѣлай еще хорошо порученность; да и посмотрю я поболѣе за твоимъ поведѣніемъ, такъ авось и повысю тебя: моли Бога за милосердаго нашего бапюшку Государя.» — И когда Козакъ виѣ себя ошъ радости, поклонясь своему начальнику — опцу, хотѣлъ только выходить, какъ Графъ ошпанавливалъ его новымъ вопросомъ: «пѣешь ли ты водку?» — и если ошвѣтивъ получалъ отрицательной, то обыкновенно продолжалъ такъ: «это очень хорошо, я вамъ скажу; однако надо Донскому Козаку исподоволь приучаться; бываюшъ непогоды и вьюги; а Донской Козакъ все на конѣ, да вѣ полѣ; придетъ иногда какъ-то и не по себѣ: шушъ я вамъ скажу, лучшее лекарство чарка горячаго, а особливо горчишнаго. Постой, я тебя поподчиваю винограднымъ.» — И вѣ самомъ дѣлѣ приказавъ подать Донскаго или другаго какого-либо вина, подчивалъ Козака изъ своихъ рукъ. Можетъ ли быть что простѣе и успѣшнѣе сего способа управляшъ сердцами нижнихъ чиновъ истинно добрыхъ и никакимъ еще постороннимъ вліяніемъ не развращенныхъ. Вѣ

эту минушу такимъ образомъ наэлекпри-
 зованный имъ Козакъ, гошовъ бывалъ
 пожертвовашъ за него своею жизнію; радъ
 бывалъ въ огонь и въ воду. Когда уже Ко-
 закъ выходилъ совсѣмъ, то часто Графъ
 говаривалъ еще окружавшимъ его: «я вамъ
 скажу, я много въ немъ вижу; онъ какъ-то
 зорокъ, а опчаспи и неспропшивъ; у него
 еспь еще небольшая заспѣчливоспъ, да
 эшо сѣ лѣшами пройдетъ, и ей надо радо-
 ваться: вишь эшо опъ добрыхъ свойствъ;
 и если пойдетъ по опцу, то надежда
 большая, а похожъ на него!» Такъ зани-
 мался онъ своими любезными Донцами —
 молодцами; шакъ старался поспигнушь
 ихъ свойства, и направилъ оныя на все
 доброе и полезное. Каждый Козакъ обра-
 щался сѣ нимъ смѣло, говорилъ обо всемъ
 опкровенно и безъ малѣйшей чего-либо
 утайки; но боялся болѣе, нежели кого ни-
 будь. Напрасно думали нѣкопорые, чшо
 сія боязнь происходила опъ жестокаго
 наказанія: эшо совершенно несправедливо
 — и кшо еще оспаешся въ сихъ ложныхъ
 мысляхъ, шопъ невинно оскорбляешъ па-
 мять покойнаго. Справедливо то, чшо
 иногда онъ весьма разгорячался, шумѣлъ

довольно, но обыкновенно пѣмѣ все и оканчивалось. Никогда неспрашенъ пошѣ пожарѣ, который вдругѣ вспыхнешѣ; но опасенѣ пошѣ, который долгое время пѣбешя и изѣ подѣ пепла вдругѣ раждается.

Обращеніе Графа Машвѣя Ивановича съ Горскими народами было неподражаемое и, какъ сказать, не-хотя обращало къ нему сердца сихѣ полудикарей. Онѣ зналѣ совершенно всѣ обычаи и нравы ихѣ, и умѣлѣ къ нимѣ принаравливатья, не презирая ни единымѣ ихѣ обрядомѣ. Онѣ даже приневоливалѣ себя раздѣлятья съ ними пищу ихѣ и пишіе, ни сколько не показывая, что онѣ дѣлаеглѣ по принужденно. Такѣ у поселенныхѣ на Дону Тапартѣ онѣ съ удовольствіемѣ пивалѣ ихѣ кумысѣ и особеннаго рода чай, совсѣмѣ опличной опѣ обыкновеннаго нами употребляемаго; а у кочующихѣ на Дону Калмыковѣ ихѣ напишокѣ, *оріаномѣ* именуемый. Сей послѣдній, опѣ большаго употребленія по начальному своему служенію между сими народами на Кубанѣ, Графѣ сколько любилѣ, что даже употреблялѣ дома во всѣ лѣшніе мѣсяцы за

самый любезнѣйшій и пріятнѣйшій напитокъ.

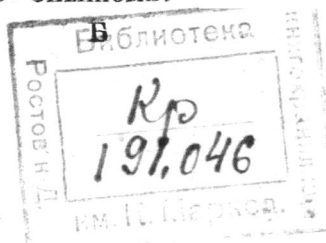
Въ словѣ своемъ Графъ Машвѣй Ивановичъ былъ всегда пвердѣ, и естѣли уже обѣщалькому-что, понепремѣнно выполнялъ, чего бы по ему ни спойло. Ондавалъ должное по заслугамъ: испрашивашъ Всемилоштивѣйшаго Государя щедроты на подчиненныхъ своихъ, было лучшею пищею для добродѣтельной души его. Скромность была также опличительною черпою характера его. Ему смѣло можно было ввѣрять всякую шайну души и сердца: она въ немъ умирала. Наушниковъ не терпѣлъ сполько же, какъ и клеветниковъ, и если какой безчестный человекъ, приближась къ нему, дерзалъ замышлять какія-либо спешни, то онъ тотчасъ прогонялъ его отъ себя. Впрочемъ онъ зналъ до самомалѣйшей подробности всѣ поступки каждаго подчиненнаго, но никогда этого не показывалъ видомъ. Вникая подробно въ ихъ положеніе, какъ человекъ прошедшій самъ всякую нужду, недосташки и спрудности, онъ совершенно умѣлъ цѣнить нужды и недосташки другихъ. Давая въ возможныхъ случаяхъ всякую под-

чипеннымъ льготу, онъ желалъ сердечно, чшобы всѣ находящіеся подѣ начальствомъ его спокойно наслаждались достояніемъ своимъ и ни чѣмъ не угнешались; однимъ словомъ, онъ не сѣбша, управляя жребіемъ людей — дальновидно, честно и челоулюбиво.

Помогашъ сирымъ, бѣднымъ и удрученнымъ тяжесцію злополучій всегда готовъ былъ всѣмъ сердцемъ и душою: инымъ благошворилъ силою предоставленной ему власпи, или могущесшвеннымъ вліяніемъ своимъ на шѣ лица, отъ коихъ зависѣла учасъ спраждущихъ; инымъ щедростію, одѣляя изъ собсшвенности своей. Не проходило дня, въ которой бы не роздалъ онъ значительной суммы на пособіе немущимъ; но сія пособія убѣждалъ хранишь въ шайнѣ. «Хвасшовсшво, говаривалъ онъ, Богу прошивно.»

Графъ Машвѣй Ивановичъ уважалъ искренно людей Государсшвенныхъ съ отличными дарованіями. Особенно чшилъ шѣхъ, которыхъ душевныя достоинсшва дозналъ собсшвеннымъ опыномъ.

Ж. Плат. Ч. III.

Къ такимъ мужамъ почтеніе его не перемѣнялось, не смотря ни на какія по-лищическія отношенія. Въ послѣднюю бышность свою въ С. Петербургѣ, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенья опслушавъ заупрению и Божеспвенную лишургію въ придворной церкви Зимняго дворца, онъ въ полномъ своемъ мундирѣ опправился прямо къ старымъ почтеннымъ друзьямъ своимъ, давно уже опыгравшимъ блистательныя свои роли: къ Василью Сшепановичу Попову и Князю Семену Ивановичу Салагову — и, въ первый день сего праздника не былъ ни у кого изъ тѣхъ, у коихъ форшуна, споя на сей разъ въ предверіи, съ хладнокровіемъ и, можетъ бышь, съ самою злоспною улыбкаю смопрѣла на множеспво блестящихъ экипажей съ усердными ея поклонниками.

Твердое сохраненіе правилъ чистпой вѣры было священнѣйшею для него обязанностью. Глубокое уваженіе его къ свяшынѣ шо доказывало. Онъ не упускалъ ни одного случая, гдѣ могъ показашъ видимые знаки усердія своего къ храмамъ Божіимъ, или къ богоугоднымъ заведеніямъ

Кромѣ выше приведенныхъ примѣровъ можеть служить доказательствомъ тому еще и слѣдующій. Получивъ на походѣ своемъ во второй разъ къ Парижу, отъ наспопашеля Псково - Печерскаго перво-класнаго монастыря Архимандрита Венедикша увѣдомленіе, что въ той обители сооружается больница для изувѣченныхъ ранами воиновъ нашихъ, поспѣшилъ препроводить къ нему при письмѣ (*) тысячу рублей на пособіе.

Преданность его и глубокое благоговѣніе къ Монарху и ко всему Императорскому Дому было неограниченное. Каждое слово, каждая Высочайшая милость приводила его въ восхищеніе. Въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой существовалъ обычай, въ знакъ Монаршаго благоволенія къ Войсковому Ашаману войска Донскаго, жаловать каждому супругу его шѣмъ плашьемъ Императрицы, которое Ея Величество изволила на себѣ имѣть въ первый день года.

(*) Смощри въ прибавл. подѣ лит. X.

Хотя тогда Платовъ не былъ еще Войсковымъ Апаманомъ; но по отличнымъ заслугамъ своимъ имѣлъ уже щасливѣе лично бытъ извѣстнымъ Государынѣ Императрицѣ и носилъ на себѣ Ея благоволеніе. По побужденіямъ ли супруги своей, или по собственному желанію ушѣвши ея шаковою же Монаршею милостию, кою пользою пользовалась тогда на Дону одна шокмо супруга Войсковаго Апамана, рѣшился онъ доискиваться чрезъ приближенныхъ Государынѣ особъ сей отличной къ себѣ Ея Величества милости. Но ему было въ томъ оказано, вѣроятно безъ свѣденія Императрицы. Заключивъ изъ того о неблаговоленіи къ себѣ Монархини, онъ былъ поверженъ въ шоль жестокою скорбью, чшо вскорѣ впалъ ошъ оной въ шяжкую болѣзнь, кошорая могла бы легко имѣть важныя послѣдствія, если бы ушѣшишь и другъ его, покойный Графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ не поправилъ сего дѣла. Узнавъ шпорозно о причинѣ душевной скорби его и соболѣзнуя о немъ, Графъ Зубовъ, не давая впрочемъ ему знашь о томъ, представилъ Императрицѣ положеніе Платова и причину онаго.

Великая Екатерина приняла это съ чувствомъ и даже извѣвила гнѣвъ свой на плѣхъ, кто посмѣлъ безъ вѣдома Ея оппашь ему въ его искашельствѣ — и въ то же время повелѣла оппавить плашь къ супругѣ Плашова. Внезапное восхищеніе отъ сей, совѣмъ уже неожиданной Монаршей милоспи, воспановило вскорѣ здоровье Плашова и ободрило духъ его. Онъ не могъ никакъ оппавить, кому обязанъ былъ за исходашайспованіе сей оппичной милоспи Императрицы — и гораздо уже послѣ узналъ наспопцаго виновника оной. Сіе плашь Екатерины Великой хранился еще и по нынѣ въ семействѣ Графа Плашова съпрочими отъ щедролѣ Монаршихъ дарованными ему драгоценностями. Въ числѣ сихъ берегаются шакже одинъ серебряный двадцаши-пяши копѣешникъ, подаренный имъ изъ собшвенныхъ рукъ Всемилоспивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны по слѣдующему случаю: Въ бышность свою въ Пешербургѣ, онъ имѣлъ щаспіе иногда сосшавляшь для Ея Величества паршію бастона. Случилось однажды, что онъ выигралъ у Государыни шесць рублей. Получивъ отъ

Ея Величества пяши-рублевую ассигнацію и чешвершь рубли серебряныхъ, поцѣловавъ онъ сей послѣдній, сказавъ предсто-ящимъ: «эпошъ чешвертакъ, получен-ный изъ ручекъ Машушки Царицы, благо-дѣшельницы моей, долго будетъ хранишь-ся и дойдетъ до позднѣйшихъ моихъ по-помковъ, которые вспомнятъ вѣрно под-даннически и благоговѣно о Высокомо-наршемъ ко мнѣ благоволеніи моей благо-дѣшельницы.» И — дѣйствительно при-знашельные попомки его швердо сохраня-ютъ все заповѣданное имъ.

Въ заняціяхъ своихъ по дѣламъ службы Графъ Машвѣй Ивановичъ, былъ крайне осмопришеленъ и внимашеленъ. Впро-чемъ проведя большую часть служенія своего въ полѣ, среди лагерей и биву-акъ, привыкнувъ внимашь шуму оружія и видѣшь пылъ кровавыхъ битвъ, онъ чув-ствовалъ нѣкошорое отвращеніе отъ письменныхъ дѣлъ. По опшкровенности своей, онъ часто не обвинялъ сознавал-ся, что ему легче было бы выдержашь два или три жаркихъ сраженія, нежели зани-машься подносимыми ему гражданскими

судопроизводными дѣлами, отъ коихъ — по собственному его выраженію — дѣлался у него *вертешъ въ головѣ*. За всемъ шѣмъ однакожь, когда уже принимался за дѣла, то все подносимыя ему бумаги разсматривалъ подробнѣйшимъ образомъ, давалъ имъ здравый толкъ, прекрасно направлялъ ходъ и изложеніе маперій. При чемъ нерѣдко оспоривалъ нѣкошорыя слова, а иногда и самое изложеніе бумагъ, наспаивая, чтобы непременно помѣщено было его собственное выраженіе, ему токмо самому въ полномъ смыслѣ понятное. Какъ на примѣръ, однажды онъ пожелалъ, чтобы въ отношеніи его къ одному извѣстному Генералу, командовавшему опдѣльнымъ корпусомъ, съ коимъ онъ былъ въ дружескихъ связяхъ, по случаю обѣщаннаго, но неисполненнаго распоряженія въ пользу Донскихъ Козаковъ, написано было; если онъ того для Донцовъ не сдѣлаетъ, то: *войско поставитъ въ сокращеніе, а его въ размышленіе*. — И не прежде подписалъ бумагу, какъ увидѣлъ въ точности сіи слова помѣщенными.

До какой степени Графъ Матвѣй Ивановичъ сохранялъ всегда присущствіе

духа — и какъ умъ его былъ оборопливъ, можешъ показашъ слѣдующій весьма любобынный анекдотъ съ нимъ случившійся. Предъ опбвздомъ его изъ С. Пешербурга къ Молдавской арміи, когда онъ опкланялся уже всему Высочайшему Двору, Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ благоугодно было пригласишь его еще на другой день къ семейспвенному сполу Ея Величества. Послѣ спшала сего Графъ Машвѣй Ивановичъ, принеся Государынѣ всеподданиѣшую за Высочайшія милоспи Ея благодарносшь, началъ уже совсѣмъ опкланивашься, какъ вдругъ, при опспуленіи назадъ, задѣлъ нечаянно саблею своею одну изъ прекрасныхъ фарфоровыхъ вазъ съ цвѣтами споявшихъ, шакъ что она упала и собою свалила нѣсколько другихъ. Графъ — какъ-шо весьма еспешспвенно — желая опскочинишь, зацѣпилъ шиорами и гоповъ былъ упасшь, если бы сама Всемилоспивѣйшая Государыня его не поддержала. Спшоль неожиданное, занруднишельное и весьма неприяшное положеніе конечно привело бы всякаго другаго въ замбшашельство; но Графъ безъ малѣйшаго

емущенія, оправясь, сказалъ: «Государыня! и паденіе мое меня возвышаешъ, потому что я имѣю щастіе еще разъ поцѣловать ручку Моей Монархини, премилосердой Машери.» Потомъ обращясь къ предшоявшимъ, на лицѣ коихъ замѣтна была улыбка, походившая на насмѣшку, продолжалъ: «вошъ, пословица-шо и на дѣлѣ сбылась: говоряшъ, что если Козакъ чего не возьмешъ, такъ разобьешъ; перваго я не знаю, а послѣднее и со мною сбылось.» Можно ли благоразумнѣе напишья предъ Монархинею и поньше спыграшья онъ Придворныхъ?

Ненавидя Наполеона, Графъ не любилъ ни Генераловъ, ни Министровъ его; особенно былъ ему не по сердцу находившійся при дворѣ нашемъ посломъ Оберъ-Штальмейстеръ Наполеоновъ Коленкуръ. Соблюдая однако же правила благоприспойности, вмѣстѣ съ прочими Генералами Рускими, бывалъ и онъ у него по приглашеніямъ. Однажды Г. Коленкуръ давалъ обѣдъ по случаю полученнаго имъ изъ Парижа поршреша Наполеонова во весь его ростъ, въ порфирѣ и коронѣ написан-

наго. Къ обѣду сему приглашенъ былъ и Графъ Платовъ. Онъ прѣхалъ вмѣстѣ съ покойнымъ Княземъ Барклаемъ де Толли, который былъ тогда Военнымъ Министромъ. Когда они вошли въ эту комнату, гдѣ выславленъ былъ порпребъ; то Графъ Платовъ, взглянувъ на оный, какъ бы невольно, довольно громко вскричалъ: «экимъ шумомъ написанъ!» Военный Министръ тотчасъ значительнымъ взоромъ далъ ему замѣнить его неосторожность — и онъ умолчалъ оспальное. Сстояшіе у дверей оффиціанты, хотя были изъ Французовъ, но знали видно по Руски, и тотчасъ передали Коленкуру о случившемся. Черезъ нѣсколько минутъ опущенное имъ слово сдѣлалось извѣстно многимъ, изъ которыхъ нѣкоторые шумъ же подбѣгали къ нему и спрашивали съ усмѣшкою; «такъ шумомъ написанъ?» Но Графъ сдѣлавъ видъ, что ихъ не понимаетъ, просилъ объяснить, что это значить. Коленкуръ обидясь такимъ оскорбленіемъ, довелъ это до Высочайшаго свѣденія. Когда Государю Императору угодно было лично спросить о семъ случаѣ Графа Платова; то онъ съ вѣрно-

подданническою опкровенностію сдѣлалъ слѣдующій , примѣчательный отвѣтъ ; «Государь ! предъ Богомъ и предъ Вами ничего нѣтъ у меня сокрытаго. Что дѣлать ? я полишки , Государь , не знаю , а слово это у меня какъ-то съ языка сорвалось. Да я желалъ бы , какъ бы Г. Коленкуръ совсѣмъ опъ меня опвязался и избавилъ меня лишней чести своими приглашеніями ; я непривыченъ къ Французскимъ кушаньямъ , — щи да каша солдатская ѣда наша.» Съ того времени дѣйствительно Коленкуръ пересталъ звать его на обѣды свои ; но въ Парижѣ имѣли уже они совсѣмъ особеннаго рода свиданіе между собою. Тамъ не только себя Коленкуръ возобновлялъ въ памяти его , но даже рекомендовалъ ему и Маршала Нея. Это случилось въ первую бытность въ Парижѣ , именно на балконѣ Бургонскаго Дворца , гдѣ Государь Императоръ изволилъ имѣть свое пребываніе.

Исполненный признапельностію къ Великобританскому народу за оказанный ему приѣмъ , Графъ Машвѣй Ивановичъ спарался по мѣрѣ силъ своихъ соопвѣпл-

спованъ оному, въ отношеніи къ проѣзжавшимъ чрезъ земли Донскихъ Козаковъ Англискимъ путешественникамъ (*). Всѣхъ пѣхъ изъ нихъ, кто былъ тамъ въ послѣднюю бытность его въ Новочерка-

(*) Въ послѣднюю бытность его въ Новочеркасскъ были слѣдующіе Англискіе путешественники съ отличными о себѣ рекомендаціями отъ разныхъ знашихъ особъ: Маіоръ Чашертонъ, Полковникъ Бошонъ, Капитаны: Сшачи, Поршеръ, Солшеръ и Полковникъ и Кавалеръ Жонсонъ. Сей послѣдній дошавилъ о себѣ отъ знаменишаго нашего Генерала А. П. Ермолова, пребывавшаго всегда съ Графомъ Машвѣемъ Ивановичемъ въ искреннихъ отношеніяхъ дружества, письмо слѣдующаго содержанія: „М. Г. Графъ Машвѣй Ивановичъ! письмо сіе будешь имѣть честь вручить Вашему Сіяшельству Англиской службы Гиб. Полковникъ и Кавалеръ Жонсонъ. Послѣ 26-лѣтняго безвыѣдно служенія въ Восточной Индіи въ званіи начальника штаба Бомбайской арміи, предпринявъ онъ путешесствіе въ отечество свое чрезъ Персію и Россію. Встрѣшившись намъ не въ дальномъ разстояніи отъ Сшоліцы Персидской Тегерана и ознакомь по рекомен-

скѣ, принималъ онѣ съ опличнымъ уваженіемъ, угощалъ всевозможно, и даже предупреждалъ желанія каждаго. Словомъ, онѣ старался показать имъ во всемъ блескъ, что значить Русской народъ и Донской

даціи чрезъ письмо ко мнѣ Аглинскаго въ Персіи повѣреннаго въ дѣлахъ, я съ нимъ разсуждалъ съ вѣжливомъ сожалѣніемъ, какъ съ человѣкомъ опличныхъ достоинствъ, вмѣщающимъ въ себѣ съ изящными качествами, наполненность опытною съ обширными свѣденіями. Сколь ни извѣстна мнѣ благоклонность, съ каковою вы, милостивый государь, приемлете странствующихъ, тѣмъ не менѣе однакожь вмѣняю себѣ за удовольствіе препоручить въ особенную милость Вашего Сіятельства Г. Жонсона съ соупитомъ его той же службы Капитаномъ Селлеромъ, узнавъ о ихъ намѣреніи посѣтить и Донъ; тѣмъ паче, что сіе доставляетъ мнѣ неожиданно пріятный случай изъ безплодныхъ степеней Адирбеханскихъ засвидѣтельствовавъ вамъ, М. Г., о чувствахъ искренней привязанности и въ какомъ отдаленіи неизмѣняющейся, сопрягаемыхъ съ неограниченнымъ почтеніемъ и преданностію, съ коими навсегда пребуду честь публю, и проч. Въ селеніи Сиджилъ-Абашъ, 8 Іюня 1817 года.

Козакъ. Многимъ значительнымъ Англичанамъ, пробывавшимъ изъ Индіи или Персіи, гдѣ спранспвовали они съ одними шокмо выюками, пошребны были экипажи: Графъ какъ скоро узнавалъ, что они шоргуютъ у кого либо экипажъ, шопчасъ предупреждалъ ихъ, плашилъ деньги, и отсымалъ къ нимъ, какъ собственный свой — и вообще не допускалъ ихъ ни до какихъ въ краю своемъ издержекъ. Извѣшно, что господа путешешвенники сіи въ самой шполицѣ не могли довольно нахвалишья гощепрїимствомъ и ласкою Донскаго Ашамана. Върояшно они передали чувшва признашельности своей и своимъ соощичамъ.

Корысполюбіе было совершенно чуждо сердцу Графа Машвря Ивановича. Въ рашчесахъ своихъ онъ не шолько не былъ скупъ, но даже щедръ до излишешсва. Онъ велъ себя не по соспоянїю, но соощвѣшвенно важному своему сану, кошорому впрочеиъ самъ былъ украшенїемъ. Онъ любилъ вездѣ выказывашь себя наспоящимъ бариномъ: никакіе мѣлочныя рашчеса не могли занимашь его: онъ

даже презиралъ ими ; и хопя зналъ совершенно , что это весьма разстроиваетъ умѣренное его состояніе ; но никакъ не могъ переѣнншь себя : ибо жилъ не для себя , а для службы . Случалось не рѣдко , что не было у него въ домѣ болѣе 300 или 400 рублей ; но наружность не измѣнялась : онъ продолжалъ жить , какъ милліонеръ . Изъ самаго Петербурга , въ послѣдній разъ не съ чѣмъ было бы ему выѣхать , если бы Государь Императоръ Всемилошвивѣйше не пожаловалъ ему заимообразно на чепыре года изъ Государственнаго вспомогательнаго Банка ста тысячъ рублей . Такъ-то всегда справедливы и основательны бывающіе заключенія публики : его многіе щипали въ милліонахъ ; но смерть его открыла лучше и вѣрнѣе , что наслѣдникамъ его осталось до 300 тысячъ долгу—и двѣ тысячи безземельныхъ душъ ; ибо какъ извѣстно , земля при Донскихъ имѣніяхъ , принадлежащая всему вообще войску , не можетъ почесъся собственностію помѣщиковъ .

Графъ Машвѣй Ивановичъ былъ довольно веселаго характера , и любилъ обще-

ства, а болѣе всего дружескія бесѣды; но жизнь разсѣянная и шумная была ему совершенно пропивна. Онѣ даже почиталъ ее вредною для себя. Въ обращеніи съ дамами былъ оплично вѣжливъ, уважительно, ласковъ и привѣпливъ. Онѣ имѣлъ тысячу средствъ прилично ихъ занимать — и, такъ сказать, ласкалъ слабоспьямъ ихъ. Инымъ раскладывалъ карты и предсказывалъ будущность, другимъ опгадывалъ видѣнные сны, а съ претъими бостонировалъ, или въ другую какую игру составлялъ паршіи. Однимъ словомъ, онѣ во всякомъ обществѣ умѣлъ себя поназвать прилично, и достойно занять всѣхъ и каждого. Никакая даже ушонченность моднаго свѣта и принятыя въ ономъ эшпикеты не были сокрыты отъ его свѣденія. Онѣ все зналъ, все понималъ; но исполнялъ обряды свѣтскіе совсѣмъ опличнымъ образомъ, желая во всемъ являться истиннымъ Козакомъ. Съ симъ единственно намѣреніемъ, онѣ часпо произносилъ собственныя имена наизво-ропъ, какъ будпо никакъ не могъ выговаривать ихъ какъ слѣдуетъ. На примѣръ: вмѣсто Варшавы говорилъ *Аршава*; вмѣ-

ешо перваго Французскаго Министра Талейрана, *Тейларанъ*; вмѣсто того, чтобы сказать Офицеръ кварширмейстерской части, говаривалъ *Планцикъ*, и шому подобное. Таковыми причудами и спранныстями приводилъ онъ многихъ въ обманъ: многіе по первой встрѣчѣ заключали о немъ, какъ о славномъ покло знашомъ своего ремесла и не хотѣли уже искашь въ немъ ничего болѣе; между тѣмъ какъ онъ соединялъ въ себѣ качества славнаго и знаменишаго воина, и дальновиднаго Государственнаго человека и пріятнаго общежителя. Графъ Малъвій Ивановичъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ посѣщалъ общества самыя избраннѣйшія. Онъ имѣлъ случай воспользовашься отличными вниманіемъ первѣйшихъ придворныхъ дамъ, извѣстныхъ по превосходному уму и Высочайшей къ нимъ довѣренности, какъ на примѣръ Марьи Савишны Перекусихиной, Графини Шарлотты Карловны Ливенъ, Каперины Ивановны Нелидовой и многихъ другихъ. Къ нимъ до самой своей смерти сохранялъ онъ полное свое уваженіе и признашельность.

Во время пребывания Графа Матвѣя Ивановича на Дону въ свободное отъ дѣль время, всегдашнюю и любимую его забаву составляла рыбная ловля, звѣриная охота и разсмаприваніе конскихъ заводовъ и рогатаго скота. Ловля по рѣкѣ Дону, изобилующей всякаго рода превосходною рыбою, производилась весьма удачно. Онъ занимался ею иногда цѣлые сутки, и шупъ же въ какомъ нибудь шалашѣ приказывалъ варить себѣ уху. «Это и звѣриная охота, говаривалъ онъ, лучше для меня всякаго блестящаго бала. Мы не рождены ходить по парке, да сидѣть на бархатныхъ подушкахъ; шамъ вовсе можно забыть свое родное ремесло. Наше дѣло ходить по полю, по болошамъ; а сидѣть въ шалашахъ, или лучше еще подъ открытымъ небомъ, чтобы и зной солнечный и всякая непогода не была намъ въ шягосшь. Такъ и будешь всегда Донскимъ Козакомъ! Всякое дѣло шогда и хорошо, пока всегда съ нимъ; а по ты отъ него на вершокъ, а оно отъ тебя на аршинъ, и такъ пойдеше вы врось: хорошо будешь полкъ!» Такъ онъ завсегда размышлялъ и любилъ поучать молодыхъ Донскихъ юношей, копо-

рыхъ имѣлъ всегда по нѣскольку въ свипѣ своей. — Къ конскимъ заводамъ и къ рогатому скопу онъ имѣлъ охоту едва ли не до сшрасши. Возросши, шакъ сказаць, на конѣ, и выдавъ въ свой вѣкъ всѣхъ лучшихъ породъ, онъ сдѣлался почти первѣйшимъ знапокомъ дѣла сего. Въ какомъ бы тѣлѣ ни предспавили ему лошадь, онъ пошчасъ опгадывалъ, какой она породы и свойства; разсмапривалъ и разсказывалъ подробно всѣ ея спати и достоинства. Въ своемъ заводѣ онъ помнилъ породу каждой и чего можно опѣ нее ожидаць.

При всемъ необыкновенномъ умѣ своемъ Графъ Машвѣй Ивановичъ былъ нѣсколько суевѣренъ: онъ вѣрилъ предчувствію и снамъ, копорыя, какъ говаривалъ онъ, рѣдко его обманывали. Онъ разсказывалъ, что предъ кончиною Свѣтлѣйшаго Князя Попемкина видѣлъ сонъ, копорый былъ явнымъ предзнаменованіемъ оной. Освобожденіе свое изъ заключенія и назначенія въ Ашаманы онъ шакже предугадывалъ по снамъ. По звѣздному сіянію, по печенію луны и по нѣкопорымъ воздушнымъ перемѣнамъ предсказывалъ онъ о

погодѣ за недѣлю и далѣе, и почасту сбывались паковыя предсказанія его. Онѣ говаривалѣ, что по звѣздамѣ можно Богѣ вѣснѣ куда дойти, и дѣйствительно руководимые имѣ Козаки подшверждали что: они ни сколько не знавѣ мѣстныхъ на картѣ положеній, ни языка тѣхъ земель, чрезѣ копорыя проходили, вездѣ опыскивали назначаемые имѣ иноспранные города и села по однимѣ только примѣнамѣ, на восходѣ и западѣ, или сѣверѣ и югѣ они лежалѣ.

Проведя начальную службу свою большею частію на аван-послахѣ, гдѣ долженѣ былѣ не рѣдко бодрствовать цѣлыя ночи, а потомѣ находясь при Князѣ Потемкинѣ, копорый любилѣ сидѣть до позда, Графѣ Машвѣй Ивановичѣ такѣ привыкѣ къ бессонницѣ, что не ранѣе могѣ ложиться спать, какѣ въ 4 или 5 часовѣ утра, а просыпался опяшь въ 8; но чтобы дать нѣкоторой себѣ покой и отдыхѣ силамѣ, онѣ оставался иногда въ постелѣ, и что если дѣла не понуждали, до 10 и 11 часовѣ утра. Однакоже время сіе не проходило въ бездѣйствіи; онѣ обдумывалѣ

шо, что предполагалъ въ печеніи дня кончить или начать. По часу пребывалъ къ себѣ чиновниковъ и раздавалъ имъ разныя по службѣ порученія. Потомъ когда вспавалъ съ постели, то мысль его обращалась къ Богу: онъ молился всегда усердно. Потомъ принималъ Полицмейстера города, и за нимъ прочихъ чиновниковъ по очередно. Утреннія занятія оканчивалъ онъ не прежде какъ къ пяти часамъ по полудни; а въ шесть часовъ садился за столъ обѣдать, ничего однако же не завтракая упробъ. За столомъ всегда бывали у него люди, пріѣзжіе и свои. Любилъ за столомъ бесѣду и потому оставался за обѣдомъ по крайней мѣрѣ чепыре часа. Время сіе почиталъ онъ наипріятнѣйшимъ во днѣ, и даже называлъ оное роскошью для себя. Любилъ въ сіе время рассказывать весьма любопытныя происшествія, анекдоты, и болѣе самъ говорил, нежели кому другому предославлялъ; даже недоволенъ бывалъ, если кто перебъесть у него рѣчь. Но какъ онъ говорилъ довольно продолжительно и совсѣмъ особеннымъ, неподражаемымъ языкомъ; то нѣкоторые

бывъ не въ состояніи оспаваться споль
 долгое время за споломъ, попихоньку
 выходили изъ-за онаго. Графъ какъ бы не
 примѣчалъ этого, и никогда не сержи-
 вался. Послѣ всѣхъ кушаньевъ обыкно-
 венно подавали потчасъ на потъ же са-
 мый споль подносъ сбчайнымъ сервизомъ,
 въ кошоромъ былъ уже гоповъ чай. Онъ
 для себя накладывалъ чашку всегда самъ,
 иногда дѣлалъ поже и для любезнаго гос-
 стя, въ доказашельство особеннаго своего
 къ нему почшенія. Кофе не любилъ онъ
 пишь, и упопрелялъ оный сполько по
 ушрамъ; про чай же шакъ говаривалъ:
 «это, я вамъ скажу, весьма здорово,
 «и разжидишь кровь, а кофе вишь гу-
 «стишь!» Послѣ обѣда давъ себѣ не болѣ
 часа покою, присшуналъ опять къ дѣ-
 ламъ по должностн, кошорыя оканчи-
 вались не ранѣ двухъ часовъ ночи; но
 какъ и шупъ не могъ онъ еще заснушь,
 шо остальное время проводилъ сб ка-
 кимъ нибудь любезнымъ человѣкомъ изъ
 свипы своей въ самомъ сердечномъ и
 дружеспвенномъ изліяніи чувспвованій.
 Такимъ образомъ совершалъ онъ день
 свой!

Гостепріимство его было въ высочайшей степени; онъ ничѣмъ для онаго не дорожилъ; въ угощеніи гостей не было у него никакого различія: всѣмъ и всѣ равно были подчиваемы. Боже сохрани, если служитель посмѣетъ обнести кого-либо: онъ выходилъ изъ себя, и глаза у него вездѣ и за всѣми неослабно наблюдали. Кромѣ торжественныхъ дней, въ кошорые даваны были обширные и великолѣпные столы, у него всегда были гости—и, въ Новочеркасѣ по крайней мѣрѣ бывало у него по три стола въ день. Вся его свита вообще содержалась на его счетѣ, какъ на Дону, такъ и въ столицѣ, и даже за границею, гдѣ дороговизна въ жизненныхъ припасахъ превышала самую столичную. Едва только пріѣзжалъ кто изъ извѣстныхъ лицъ въ Новочеркасѣ; по какъ, по новости города, не было еще шамъ ни рестораций, ни извозчиковъ, Графъ посылалъ немедленно на кварширу къ нему свою кухню со всѣми полными припасами, и свой экипажъ. Вездѣ и во всемъ онъ любилъ и умѣлъ блистать.

Въ семействѣ своемъ къ старшимъ былъ опшбнно почтпипеленъ , къ равнымъ ува- жапеленъ, а къ дѣпямъ нѣжнымъ опцомъ, но безъ малѣйшей однако же слабости. Внушая сыновьямъ своимъ , чшобы они были испинными Хриспїанами , вѣрными и преданными къ Государю и Опечесшву, подпверждалъ имъ накрѣпко , чшобы они опнюдь не полагались на извѣстность и услугу опца своего; но чшобы сами собою неупомимыми прудами своими и непре- рывнымъ усердіемъ доходили до всего. Онъ былъ къ нимъ и вообще ко всѣмъ сво- имъ роднымъ въ нѣсколько разъ спрощѣ, нежели къ постороннимъ; наружность къ нимъ показывалъ суровую, но внушренно радѣлъ неусыпно о благѣ ихъ. Онъ да- валъ имъ даже весьма умѣренное содержа- ніе, дабы не прїучились они къ излишней роскоши, и не перпѣлъ, чшобы воздавали имъ почести болѣе, нежели чѣмъ они сами заслужили. Боже сохрани , если бы дошло до него, чшо кто нибудь изъ нихъ посмѣлъ похваспаться , чшо онъ сынъ Апамана : эшо значило бы прогнѣвашъ его наичув- ствпшельнѣйшимъ образомъ: въ семей- ствѣ совершенно знали шо, и благо разум-

нымъ поведеніемъ своимъ принося ему утѣшеніе, приобрѣтали отъ всѣхъ невольное къ себѣ уваженіе. Вообще онъ оспранилъ всякое родственниковъ своихъ вліяніе на дѣла, до должности его касавшіяся. Одна дама недавно въ свойство съ нимъ вошедшая и незнавшая еще хорошо всѣхъ правилъ его, приняла было посредство въ исходатайствованіи прощенія одному арестованному имъ чиновнику. Графъ не сказавъ ей ни слова, приказалъ позвать дежурнаго Штабъ-Офицера и велѣлъ ему при ней же продлить пому чиновнику еще на недѣлю арестъ его. Конечно уже послѣ этого не просила она его ни за кого! Впрочемъ въ отношеніи къ дѣшьямъ своимъ Графъ былъ совершенно равенъ: пасынка и падчерицу, отъ вѣрой жены оставшихся, онъ велъ во всемъ совершенно наравнѣ съ родными дѣшьями своими. Какъ рѣдки нынѣ шаковые примѣры! Онъ не желалъ даже, чтобы родной его сынъ или зять перешагнувъ пасынка въ Монаршихъ щедротахъ, и для того — если еще пасынку не представлялось случая опличиться, — сынъ или зять долженъ былъ шерпѣть и

шеряшь, какъ-то и случилось съ однимъ его зятемъ.

Для крестьянъ своихъ Графъ былъ совершеннымъ опцемъ; онъ радовался до слезъ, когда видалъ ихъ щастіе. Довольствуясь весьма ограниченнымъ съ имѣнія своего доходомъ, онъ оставилъ ихъ въ наилучшемъ положеніи, прославлялъ имя и память свою. Видя довольство и спокойствіе крестьянъ своихъ, онъ смотрѣлъ безъ огорченія и на самую переменную состоянія управителей своихъ. Однажды родственникъ его поставилъ ему на видъ, что управляющіе его получаютъ доходу болѣе, нежели онъ самъ, и что въ глазахъ его нажили знашныя имѣнія: «не всякое лыко въ спрокъ—отвѣчалъ Графъ хладнокровно — или вы думаете, что я не вижу, — я все вижу; откуда же, если не отъ насъ, имъ наживаться. Я доволенъ; пускай же и они будутъ довольны, и богашащя за шруды свои, лишь бы крестьяне, голубчики мои, были щасливы и спокойны.»

Всѣ сіи частныя случаи, равно какъ и вся жизнь Графа Машвъя Ивановича Пла-

пова, докажутъ нѣкогда самому попом-
спву, что онъ былъ въ бояхъ грознымъ
для враговъ Опечесва; въ мирномъ бышу
Государспвеннымъ челоѳкомъ, оплич-
нымъ начальникомъ и гражданиномъ; въ
семеиспвѣ почшишельнымъ родспвенни-
комъ, вѣрнымъ другомъ, нѣжнымъ и по-
печишельнымъ опцемъ, и благошворитель-
нымъ господиномъ для подвласныхъ
своихъ.

Въ заключеніе опишемъ порспревъ его :
онъ былъ роспу большаго; волосы имѣлъ
шемные; глаза на выѣшъ сѣро-голубые,
опмѣнно быспрые и зоркіе, шакъ что въ
долности зрѣнія едва ли кто могъ сѣнимъ
равняшья; лице вообще пріятное; мина
благопривѣшливая; шалія прямая и спрой-
ная; въ походкѣ легокъ; осанкою величе-
спвенъ. Сію споль знаменилгую особу
украшали слѣдующіе знаки опличія, вѣ-
рою и вѣрностію заслуженные: ордены св.
Апостола Андрея Первозваннаго, св. Алек-
сандра Невскаго алмазами украшенный,
св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2^й
спепени большаго креста, св. Равно-
Апостольнаго Князя Владиміра 1^й спе-
пени, и св. Іоанна Іерусалимскаго коман-

дворцовый крестъ; Австрійско-Императорскій орденъ Маріи Терезіи 3 степени; Королевско-Прусскіе Чернаго и Краснаго Ора 1 степени; поршрешъ Англичскаго Принца Регенша на леншъ Голубой Подвязки; сабля съ надписью за храбрость, алмазами украшенная, пожалованная Императрицею Екатериною II; брилліаншовое перо на шапкѣ, пожалованное Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ I.; сабля опѣ общества города Лондона, и три медали: одна за взятіе Измаила, нарочно для него выдѣланная въ царствованіе Императрицы Екатерины II, копорую Графъ носилъ на шеѣ — и двѣ медали за 1812 годъ, на голубой леншѣ, и дворянская.

К О Н Е Ц Ъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е .

А.

Высогайшая грамота войски Донскому.

Божіею поспѣшествующею милоспію
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Аспраханскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса-Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Липовскій, Волинскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эспляндскій, Лифляндскій, Курляндскій, Семигальскій, Самогипскій, Бѣлоспокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяшскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода, Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Росповскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кон-

дійскій, Вишебскій, Мспиславскій и всея сѣверныя спраны повелишель, и Государь Иверскія, Карпалинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наслѣдный Государь и обладашель; Наслѣдникъ Норвежскій, и Герцогъ Шлезвигъ - Голспинскій, Спормаркскій, Дипмаркскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донѣ въ нижнія и верхнія юршы всѣмъ Ашаманъ и Козакамъ, Войсковому Ашаману Генералу отъ Кавалеріи Платову, правительству войска Донскаго и всему знаменишому войску сему, Намъ вѣрнолюбезному.

Желая ознаменовашь Всемилоствѣйшее вниманіе Наше къ опличнымъ заслугамъ вѣрнолюбезнаго Намъ войска Донскаго, предаемъ Мы силою сея Императорскія грамошы во всенародное извѣстіе и на память будущихъ временъ знаменишыя о подвиги.

Войско Донское, съ давнихъ лѣтъ всей Европѣ извѣстное неуспрашимостию

своею, неупомимымъ мужеспвомъ и неизмѣнною любовію къ опечеспву, превзошло древнюю славу предковъ своихъ въ походахъ и битвахъ 1805 и 1807 годовъ прошивъ Французовъ, подъ предводительствомъ храбраго Ашамана своего Генерала Пашова и другихъ отличныхъ своихъ начальниковъ.

Армія Россійская, отовсюду ограждаемая движеніями и дѣятельностію Донскаго войска, на поляхъ побѣды безопасно послѣ трудовъ своихъ покоилась и непріятель безпрестанно былъ онымъ превозжимъ и поражаемъ.

Врожденная бдительность Донскихъ воиновъ, на полѣ брани воспитанныхъ, изчисляла всѣ движенія, наблюдала предпріятія, предупреждала сокровеннѣйшія намѣренія непріятели и недремлющимъ окомъ Главнокомандующему служила.

Въ справедливомъ уваженіи къ симъ отличнымъ подвигамъ знаменишаго Донскаго войска и въ знакъ Монаршаго попеченія Нашего о его славіи, жалуемъ Мы ему, опшъ лица благодарнаго Опечеспва,

знамя съ изображеніемъ опличныхъ его дѣяній: да нѣкогда сыны сыновъ вѣрнолюбезнаго Намъ войска Донскаго, преднося предъ рядами своими сію свящую хоругвь славы и Опечесшва, вспомнятъ дѣянія опцевъ своихъ и послѣдуюшъ ихъ примѣру.

Въ довершеніе Всемилоспивѣйшаго благоволенія Нашего къ Донскому войску, Мы подпверждаемъ всѣ права и преимущесшва, въ Бозѣ, почивающими высокими предками Нашими ему дарованныя, ушверждаая Императорскимъ словомъ Нашимъ ненарушимосшь настоящего образа его служенія, поликою славою покрышаго; неприкосновенносшь всей окружносши его владѣній со всѣми выгодами и угодіями, грамопою любезнѣйшей Бабки Нашей Государыни Императрицы Екатерины Великія 27 Маія 1793 года ушвержденную и поликими прудами, заслугами и кровію опцевъ его приобрѣшенную.

Мы надѣемся, что шаковая признашельносшь Наша, вѣрнолюбезному войску Донскому нынѣ извѣяемая, обратишъ ему вѣсвященную обязанносшь спремишъ съ

новою ревностію къ новымъ подвигамъ по первому воззванію Опечесшва. Пребывая ко всему Донскому войску вообще и къ каждому чину и чиновнику онаго въ особенності Императорскою Нашею милостію благосклонны, благоволили Мы подписать сію собспвенною Нашею рукою и Государспвенною печатью ушвердиль повелѣли. Дана въ престольномъ Нашемъ градѣ свяшаго Пепра Августа 30 дня, въ лѣшо опѣ Рождесшва Хрисшова штысяца восемь сотѣ первое надесяшъ, государспвованія же Нашего въ первое надесяшъ.

На подлинномъ подписано собспвенною Его Императорскаго Величества рукою тако :

АЛЕКСАНДРЪ.

Б.

Таблица показывающая, сколько въ отечественную съ Французами войну, корпусомъ войскъ подъ предводительствомъ Генерала Графа Платова убито, взято въ плѣнъ, и отбито знаменъ, пушекъ и зарядныхъ ящиковъ.

Когда и при какихъ именно мѣсяцѣхъ:	Убито:	Взято въ плѣнъ:			Отбито:		
		Генераловъ	Штабъ и Оберъ- Офице- ровъ:	Нижнихъ чинныхъ:	Знаменъ:	Пушекъ:	Зарядныхъ ящиковъ:
27 Юня подъ Миромъ. - - - - -	200		9	185			
Во время слѣдованія отъ 2 арміи къ первой у Шклова, Копыса, Орши и около Рудни. - - -	50		13	211			
27 Юля въ дѣлѣ при Лешни. - - - - -	200		9	43			
Отъ 1 до 4 Августа около Рудни, Порѣчья и Любовичь. - - - - -	200		15	500			
Послѣ сраженія при Малоярославцѣ. - - - - -						11	
19 Октября у Колоцкого монастыря. - - - - -	800		9	500	2	27	
По 24 во время пресл. непріятели отрядами. - - -	1000		8	440	1	4	100
24 и 25 Во вр. пресл. отъ Вязмыкъ Дорогобужу. - - -	500		16	800		3	
26 Въ сраженіи при деревнѣ Маншоровой, меж- ду Дорогобужемъ и Духовщиною. - - - - -	1600		109	2800		64	64
Отрядамъ Подполковника Андреянова у села Базикова. - - - - -	220		3	175	1		
29 Въ дѣлѣ на рѣкѣ Вопь. - - - - -	600		5	200		23	
31, Близъ Духовщины. - - - - -	450		5	800		2	
2 Ноября во время преслѣдованія непріятели къ Смоленску. - - - - -	400		5	380		2	
3 и 4 Ноября при взятіи Смоленска. - - - - -	300		3	217		8	
3 Между Смоленскимъ и Краснымъ. - - - - -	180		5	380		112	80
Съ 5 по 10 Ноября во время преслѣдованія непріятели по берегамъ Днѣпра до Орши и при взятіи сего мѣстечка. - - - - -	1500	2	70	5000		26	
10 и 11 Во время преслѣдованія непріятели около Любовичь. - - - - -	800		13	2500			
13 По дорогѣ отъ Орши къ Толочину. - - - - -	400	1	4	396			
15 и 16 При Спуденцахъ вмѣстѣ съ Графомъ Випгенштейномъ. - - - - -	4500		304	12,691	4	21	15
19 Во время преслѣдованія непріятели. - - - - -	370		8	892			
21 У деревни Лашигалъ вмѣстѣ съ отрядамъ Генерала Графа Орурка. - - - - -	300	1	32	1500	2	7	
23 Около Молодечны. - - - - -	375		6	500	1	6	
28 По другую сторону Вильны по Ковенской дорогѣ. - - - - -	1000	1	26	1000	4	28	28
Съ 29 Нояб. по 4 Дек. во время преслѣдованія непріятели до Ковно и при взятіи сего города. - - -	1220		160	4600		21	779
Во время преслѣдованія непріятели отъ Ков- но до Вильковиска. - - - - -	1200		210	3000		4	
Всего	18,300	10	1,047	39,511	15	364	1066

В.

Приказъ войску Главнокомандующаго Генералъ - Фельдмаршала Князя Голенщикова-Кутузова-Смоленскаго по случаю выступленія за границу. Въ Вильно 21 Декабря 1812 года.

Храбрыя и побѣдоносныя войска! наконецъ вы на границахъ Имперіи. Каждый изъ васъ есть спаситель Опечешства Россія привѣщавуеши васъ симъ именемъ. Спремительное преслѣдованіе непріятели и необыкновенныя шруды, подвѣяныя вами въ семъ быспромѣ походѣ, изумляютъ всѣ народы и приносятъ вамъ безсмертную славу. Не было еще примѣра столь блистательныхъ побѣдъ; два мѣсяца сряду рука ваша каждодневно карала злодѣевъ. Пушь ихъ усѣянъ шрупами. Токмо въ бѣгшвѣ своемъ самъ вождь ихъ не искалъ инаго, кромѣ личнаго спасенія. Смерть носилась въ рядахъ непріятельскихъ; пысячи падали разомъ и погибали. Тако Всемогущій Богъ извѣялялъ на нихъ гнѣвъ Свой и поборалъ Своему народу

Не останавляваясь среди геройскихъ подвиговъ, мы идемъ шеперь далѣе. Прейдемъ границы и пошщимся довершишь пораженіе непріятеля на собсшвенныхъ поляхъ его. Но не послѣдуемъ примѣру враговъ нашихъ въ ихъ буйствѣ и неисповсшвахъ, унижающихъ солдата. Они жгли дома наши, ругались святынею; и вы видѣли, какъ десница Вышняго праведно опмсшила ихъ нечеспіе. Будемъ великодушны, положимъ различіе между врагомъ и мирнымъ жителемъ! Справедливость и крошосъ въ обхожденіи съ обывателями покажутъ имъ ясно, что не порабощенія ихъ и не суешной славы мы желаемъ; но ищемъ освободить отъ бѣдспвія и угнетеній даже самые шѣ народы, которые вооружались прошиву Россіи. Непремѣнная воля Всемилоспивѣйшаго Государя нашего еспь, чтообы спокойспвіе жителей не было нарушаемо и имущесшва ихъ оспались неприкосновенными. Объявляя о помѣ, обнадеженъ, что священная воля сія будепъ выполнена каждымъ солдатомъ въ полной мѣрѣ. Никшо изъ нихъ да не оспважился забышь ее, а Гг. корпусныхъ и дивизионныхъ командировъ, именемъ Его

ИМПЕРАТОРСКАГО Величества , вызываю въ особенноти имѣть за симъ строгое и неослабное наблюденіе.

Г.

Перписка Генерала Графа Платова съ Генералъ - Фельдмаршаломъ Княземъ Смоленскимъ о пожертвованіи войскомъ Донскимъ перехваченнаго у непріятеля серебра для Казанскаго собора въ Санкт-петербургѣ.

*1. Отъ Графа Платова къ Фельдмаршалу,
Отъ 16 Декабря 1812.*

Свѣтлѣйшій Князь,

Милостивый Государь!

Пограбленные непріателемъ изъ церквей Божіихъ уборы серебряные , чшобы оныя не могли иногда бытъ употребляемы на непозволишельную надобность , и какъ всегда принадлежащія самой церкви , приказалъ я всѣмъ войска Донскаго Козачьимъ полкамъ, опшимаемую у непріятеля всю церковную ушварь съ иконъ доставить

комнѣ; почему одни только полки Нозачьи, во ввѣренномъ мнѣ корпусѣ состоящіе, по особенному усердію къ вѣрѣ и церкви, доставили разновременно разнаго серебра по вѣсу болѣе сорока пудѣ, кромѣ того, что при Тарушинѣ ошѣ меня дважды доставлено въ дежурство Вашей Свѣплости, да особенно въ одномъ мѣшкѣ разный золотый и серебряный позументѣ и въ деревянномъ сундукѣ священническихя и прочія ризы къ Вашей Свѣплости, съ Есаулами Платоновымъ и Кузнецовымъ въ семи мѣшкахъ и девяти слипкахъ при семъ за моею печашью доставляю. Покорнѣйше прошу Вашу Свѣплость приказашъ приняшъ ошѣ нихъ оное и благоволишъ изъ сего повелѣшъ слѣдующее учинишъ употребленіе :

Мое и съ походнымъ войскомъ Донскимъ желаніе, согласно собспвенной воли Вашей Свѣплости, чпобы изъ сего доставленнаго серебра, по усердію нашему, сдѣланы были, къ незабвенной памяти усердія Донскаго войска, въ Санкшпетербургскомъ Казанскомъ соборѣ Апостолы, съ надписью : *отъ усерднаго приношенія войска Донскаго.*

Таковое уваженіе Вашей Свѣплости войску и онымъ и мною принято будещъ свъ сердечною чувствительностію; всѣ же издержки, на подѣлку сего испрашиваемаго памятника нашего усердія необходимыя, Донское войско принимаетъ на себя, и платитъ всю цѣну, каковая художниками назначена будещъ.

Надѣюсь, что еще таковоежъ церковное серебро и ошъ другихъ полковъ, состоящихъ въ разныхъ корпусахъ, по моему приказанію также доставяшъ, которое по полученіи ошъ оныхъ поспѣшукъ Вашей Свѣплости для таковаго употребленія доставишъ.

Ваша Свѣплость споль милоспиво внимаете всегда усердію Донскаго войска, что и теперь я смѣю льститься удостоиться вашего на прозьбу нашу согласія.

Свъ досподолжнѣйшимъ къ особѣ Вашей Свѣплости почипаніемъ и совершеннѣйшею преданностію всегда пребуду и проч.

*II. Отвѣтъ Фельдмаршала, изъ Вильно
отъ 26 числа того же мѣсяца.*

Милостивый Государь мой,

Графъ Матвѣй Ивановичъ!

Спѣшу извѣстить вамъ и предводимымъ вами храбрымъ Донцамъ живѣйшую благодарность мою за драгоценный даръ вашъ, приобрѣтенный мужествомъ и жертвуемый отъ непришворнаго благочестія. Мнѣ сладостно думать, что ваши воины, бросаясь въ опасность, не щадя жизни для испорченія сокровищъ изъ рукъ похищителей, имѣли въ виду не корысть, но Бога опцовъ своихъ и мщеніе за оскорбленную Его святыню. Принадлежащее Божеству возвращаете вы къ подножію Божества, и мнѣ поручено отъ васъ исполнить желаніе столь благочестивое. Съ удовольствіемъ и благодарностію принимаю на себя сію обязанность, пѣмъ болѣе, что она совершенно согласна съ моими собственными намѣреніями; ибо въ то время, когда Монархъ благословилъ меня мечемъ военачальника на защиту Опечесства, пришелъ я во храмъ Казан-

скія Божія Машери, дабы молишь Ее о дарованіи мнѣ силъ для испребленія ино-племенника, и обѣщъ мой предъ олшаремъ Всемогущаго былъ шощъ, чшо первая добыча, ишоргнушая мною изъ кошпей хищника, будещъ украшеніемъ того храма, въ кошоромъ приносилъ мольбы о побѣдѣ, храма чудеснаго, зачашаго благочестіемъ Павла и нынѣ славно воздвигнушаго Его Августѣйшимъ Сыномъ на удивленіе современниковъ и попомспва. Ваше мужество дастъ мнѣ способъ исполнить мою кляпву; пускай побѣда украситъ свящынню, и свящыня возвеличитъ побѣду! Но позволъше мнѣ сдѣлать въ расположе-ніи вашемъ нѣкошорую перемѣну. Вы желаете, чшобы изъ присланнаго вами серебра вылишы были священные лики двѣнадцати Апостоловъ для украшенія церкви Казанскія Божія Машери. Я полагаю, чшо сіи двѣнадцать ликовъ въ споль высокомъ храмѣ будушъ мало замѣшны, и чшо они должны исчезнуть между великолѣпными его украшеніями. Гораздо было бы приличнѣе, когда бы все серебро было употреблено на изваяніе шолько чешырехъ Евангелишховъ, кошорыхъ величествен-

вая огромность сооптѣвшиспвовала бы тогда огромности самага храма, а попому и производила бы большее благоговѣніе въ душѣ молящагося. При входѣ его въ храмъ изваянія сіи первые поражали бы его взоры, и вмѣстѣ съ благоговѣніемъ пробуждалась бы въ душѣ его мысль о дѣлахъ великихъ. Такъ, говорю съ сладоспнымъ восхищеніемъ, сему памянику, сооруженному вашими храбрыми воинами, не будетъ подобнаго въ свѣтѣ. Во храмъ Бога, испочника милосердія, увидимъ изваянія проповѣдниковъ мира и брапскаго согласія, поспавленныя окровавленною рукою побѣдишелей, и при взорѣ на нихъ въ нашей душѣ необходимо съ мыслию о благоспи Божества будетъ соединяться воспоминаніе о мужеспвѣ Рускихъ Героевъ о грозномъ ихъ мщеніи и о спрашной погибели иноплеменника, посягнувшаго на Рускую землю. Еще разъ повшоряю вамъ мою благодарность и съ совершеннымъ почщеніемъ честь имѣю пребыть, и проч

III. Отъ Графа Платова къ Фельдмаршалу, отъ 13 Генваря 1813.

Свѣтлѣйшій Ннязь,

Милостивый Государь!

Я имѣлъ щаснѣе получить письмо Вашей Свѣтлости, преисполненное содержания благодарствованиями къ нашему Донскому войску, кои возвеличивающъ въ сердцахъ воиновъ мужество и душевное рвеніе заслуживъ и впередъ споль чувствительную благодарность Вашей Свѣтлости, кое доставлено ошъ меня будетъ на Донъ въ наше правительствво для сохраненія въ Архивъ и обвѣщенія по ждательствву всего Дона.

Съ истиннѣйшею признательностію спѣшу я, совокупно и съ войскомъ, принести Вашей Свѣтлости совершенное и покорнѣйшее наше благодареніе за величайшую мысль Вашей Свѣтлости въ разсужденіи сдѣланія чепырехъ Евангелистовъ; а до сего сія высокая мысль Ваща намъ была непонятна! И шанъ благослови Господи по Вашему усердію

къ церкви Божіей и по нашему желанію исполнишь!

Сей безцѣнный памятникъ, будучи воздвигнутъ по волѣ Вашей Свѣшлости изъ испоргаемой добычи Донскимъ войскомъ изъ рукъ похищителей святыхъ Божиихъ нашихъ храмовъ, оживошворится и увѣнчается побѣдами Вашей Свѣшлости, гремящими по всей вселенной, коихъ бессмертная слава сущесшвовать будетъ въ вѣкъ. Донское воинство, пользуясь сею божесшвенною сооруженностію, изъ рода въ родъ будетъ прославлять имя Вашей Свѣшлости. Споль сладосшное воспоминаніе и въ предбудущіе вѣки поощрять всегда будетъ сыновъ нашихъ къ геройскому духу храбросши, внушая имъ свяшую вѣру къ Богу, искреннее усердіе къ Государю Императору и непоколебимую любовь къ Опечесшву. Сіи священнѣйшія обязанности опкрываютъ намъ всѣ способы къ побѣжденію нашихъ враговъ, и живѣйшая благодарносшь всего Донскаго войска къ Вашей Свѣшлости сохранишя во вѣкъ незабвенно въ пошомспвѣ нашемъ.

Послѣ отправления собрано еще нѣко-
шорое количество серебра, которое буду
имѣть долѣ въ скороспи доставить Ва-
шей Свѣшлости.

Пребывая и пр.

*IV. Ответъ Князя Смоленскаго отъ 17
Генваря 1813, изъ Лиденберга.*

Милостивый Государь мой

Графъ Матвѣй Ивановичъ!

Весьма пріятное для меня письмо Ваше
отъ 12 Генваря я имѣлъ удовольствіе
получить. Почтеніе мое къ войску Дон-
скому и благодарность къ подвигамъ ихъ
въ печеніе кампаніи 1812 года, которые
были главнѣйшею причиною къ истребле-
нію непріятеля, лишеннаго въ скороспи
всей кавалеріи и артиллерійскихъ лоша-
дей, слѣдовательно и орудій неуспѣшны-
ми трудами и храброспи Донскаго вой-
ска; сія благодарность пребудетъ въ
сердцѣ моемъ, дондеже угодно будетъ
Богу призвать меня къ Себѣ. Сіе чувство-
ваніе завѣщаю я и потомству моему.

Ошѣ Всемилоспивиѣйшаго Государа гошовишя войску грамоша, доспойная за-слугѣ его. Я вѣ полной надеждѣ, чшо мужеспвенные Донцы помогунѣ намѣ совершишѣ со славою поприще, начашое нами сѣ такимѣ блескомѣ. Богѣ будешѣ намѣ помощникѣ.

Оспашю сѣ сердечною преданноспію Вашего Сіапельспива, Милоспиваго Государа моего! и проч.

Наполеонѣ вѣ двадцатѣ девятомѣ бюлешенѣ своемѣ, писанномѣ изѣ Молодечно, говоришѣ сими словами: «лишенѣ будучи всей кавалеріи и поперявѣ всѣхѣ аршиллерійскихѣ лошадей, не могѣ уже я оспважишѣся безѣ конницы и аршиллеріи ни на какое сраженіе.»

К. Смоленскій.

У. Отъ Фельдмаршала къ Амвросію, Митрополиту Новгородскому и Санктпетербургскому, изъ Вильно отъ 23 Декабря 1812.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

Милостивый Государь!

Благословише сей даръ, приносимый воинами Подашемо побѣды. Храбрые Донскіе Козаки возвращаютъ Богу похищенное изъ храмовъ Его сокровище. На меня возложили они обязанность доставить Вашему Высокопреосвященству серебро, бывшее некогда украшеніемъ святыхъ ликовъ, попомъ доставшееся въ добычу нечестивымъ хищникамъ, и наконецъ храбрыми Донцами изъ ковшей ихъ испорченное.

Предводитель войска Донскихъ Козаковъ Графъ Машвѣй Ивановичъ Плашовъ, и вмѣстѣ съ нимъ всѣ его воины и я желаемъ, чтобъ сіи слишки, составляющіе сорокъ пудъ серебра, были обращены въ изображеніе чешырехъ Евангелистовъ и служили украшеніемъ церкви Казанскія Божіей Матери въ С. Пѣтербургѣ. Всѣ

издержки, по потребности на изваяніе сихъ священныхъ ликовъ, принимаемъ мы на свой щепъ.

Прошу Ваше Высокопреосвященство взять на себя прудъ приказать найпш искусныхъ художниковъ, кошорые могли бы удовлетворить нашимъ благочесптивымъ побѣдителямъ, изваявъ лики свяшыхъ Евангелистовъ изъ серебра, усердіемъ ихъ Божію храму приносимаго. Не замедлите также увѣдомишь меня о помѣ, что можешъ спойшь сія работа, дабы я въ скорѣйшемъ времени доставилъ вамъ всю по потребную на издержки сумму.

По моему мнѣнію, симъ ликамъ было бы весьма прилично спояшь близъ царскихъ дверей подъ иконостасомъ: шаково было мое завѣщаніе, дабы они поражали взоры входящаго во храмъ богомольца.

На подножіи каждаго изваянія должна бышь вырѣзана слѣдующая надпись: *усердное приношеніе войска Донскаго.*

Я увѣренъ, Ваше Высокопреосвященство, что сія возлагаемая на васъ забота

будеть пріятна Вашему сердцу. Служитель и проповѣдникъ мира! спѣшите воздвигнуть памятникъ брани и мщенія въ Божіемъ храмѣ; но воздвигая его, скажите съ благодарностію къ Промыслу: враговъ Россіи уже не спало; мщеніе Божіе посигло ихъ на землѣ Руской, и пупъ, ими пройденный, усыпанъ костями ихъ, на успрашеніе хищнаго буйства и гордаго властолюбія.

Препоручая себя съ воинствомъ благословенію и молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почипаніемъ и преданностію есмь. и проч.

*VI. Отвѣтъ Митрополита изъ С. Петра
бурга отъ 31 Декабря 1812.*

Сіятельныйшій Князь,

Милостивый Государь!

Благочестивое писаніе Вашей Свѣшлости отъ 23 сего Декабря я имѣлъ щастіе получить. Щастіемъ называю сдѣланное мнѣ довѣріе, по намѣренію Вашей Свѣшлости и Донскаго вождя съ его войнами, устроить священныи памятникъ

Ж. Плат. Ч. III.

Д

священной войны. Чшо можешъ бышь утѣ-
 шительнѣе для служишеля вѣры, какъ ви-
 дѣшь побѣдоносное воинство, единогласно
 исповѣдающее Бога подашелемъ побѣды,
 и приносишь предъ лице Его шоржест-
 венно знаменіе сего исповѣданія? Воис-
 шинну Богъ нашъ естъ Богъ мира и люб-
 ви. Но побѣды, которыя очевиднымъ Его
 правосудіемъ дарованы миролюбивому надъ
 кровожаждущимъ завоевателемъ, любите-
 лямъ. Опечесива надъ врагомъ человѣчес-
 каго рода, чшиселямъ олшарей надъ свято-
 шашцами и хулишелями Божесива, та-
 кія побѣды досшойны шого, чшобы па-
 мятникъ ихъ стоялъ предъ олшаремъ
 Бога и любви.

Желаемая Вашею Свѣшлостію свя-
 щенныя изваянія благовѣспниковъ вѣры
 да благовѣспвуютъ будущимъ родамъ
 Господа силъ, изшедшаго въ силахъ на-
 шихъ поразить силу вражію; да благо-
 вѣспвуютъ силу брани, вѣдомой надъ
 знаменіемъ вѣры.

Благовѣрный началовождъ благовѣр-
 наго воинства! Вы печатѣете ихъ без-
 примѣрнымъ въ браняхъ нашихъ дней дѣ-

домъ вѣры. Только испорія вѣры можешъ дашь сему примѣрѣ. Такъ Авраамъ, ошець вѣрующихъ, побѣдивъ пяшь царей и прогнавъ за предѣлы земли, обѣшованной Богомъ въ опечество его попомспву, и возвращивъ плѣны, далъ десяпину изъ приобрѣшеннаго побѣдою благословившему его Мельхиседеку, священнику Бога Вышняго. Вы, Свѣплѣйшій Князь, вмѣстѣ съ побѣдоноснымъ воинспвомъ, послѣ шаковыхъ же успѣховъ, шаковый же приносите даръ Господу Иисусу, вѣчному Архіерею по чину Мельхиседекову.

Я повергаюсь съ церковію предъ симъ великимъ Архіереемъ, прошедшимъ небеса, умоляя, да продлишь Онъ явленное уже въ шолкиихъ побѣдахъ Свое благословеніе надъ благовѣрнымъ воинспвомъ, да умножишь ваши дни и побѣды, и да увѣнчаешъ миромъ міра.

Есмь съ чувспвами безпредѣльной преданности и високаго уваженія

Вашей Свѣлости!

всепокорнѣйшій слуга

и смиренный богомолецъ,

Амеросій, Митрополитъ Новгородскій.

*VII. Отъ Фельдмаршала Графу Платову,
изъ Вилинберга, отъ 22 Генваря 1813.*

Милостивый Государь мой

Графъ Матвѣй Ивановичъ!

Полученное мною отъ Его Высокопреосвященства Амвросія, Митрополиша Новгородскаго, письмо при семъ въ копіи имѣю честь препроводить къ Вашему Сіятельству. Изъ содержанія онаго Вы увидите, съ какимъ удовольствіемъ сей пастырь православныя церкви берется исполнить благочестивое намѣреніе наше, къ изваянію благовѣспниковъ въры. Да благовѣспвуютъ они грядущимъ вѣкамъ, говоря оны, Господа силъ, низшедшаго въ силахъ нашихъ поразишь силу вражію; а вмѣстѣ съ симъ до возвѣспятъ попомкамъ нашимъ о безпримѣрной храбрости и подвигахъ Вами предводимаго Донскаго войска.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

Д.

Письмо Фельдмаршала изъ Плоцка 1813.

Милостивый Государь мой

Графъ Матвѣй Ивановичь!

Я не въ силахъ извѣяишь Вамъ той благодарности, копорюю преисполнено сердце мое. Сраженіе бывшее 23 числа сего мѣсяца подъ Данцигомъ, естъ новый опытъ усердія, ревности и опдичной храбрости Донцовъ, Вами предводишельспвуемыхъ. Услуги, оказанныя Вами Опеществу въ продолженіе нынѣшней кампаніи, не имѣюшъ примѣровъ; Вы доказали цѣлой Европѣ могущество и силу обипапелей Богомъ благословеннаго Дона! Я почитаю за особенное удовольствіе извѣспишь Васъ, что всѣ чины, къ награждѣ Вами предспавленные, по назначенію Вашему ушверждены Государемъ Императоромъ, копорый давно уже желаетъ лично извѣяишь Вамъ по благоволеніе, коего Вы по всей справедливости заслуживаете. — Ради самаго Бога поспѣшите прѣвхашъ въ главную кварширу; Вы доспавите неизвѣ-

яснимую радость человѣку, который не-
перпѣливо желяетѣ дружески прижапѣ
Васѣ къ своему сердцу и оказатѣ по поч-
щеніе и преданноспѣ, сѣ каковыми на все-
гда пребуду, и проч.

Е.

Высогайшій Манифестѣ войску Донскому.

Божіею поспѣшествующею милоспїю
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Нов-
городскій, Царь Казанскій, Царь Аспра-
ханскій, Царь Сибирскій, Царь Херсо-
ниса-Таврическаго, Государь Псковскій и
Великій Князь Смоленскій, Липовскій, Во-
лынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь
Эспляндскій, Лифляндскій, Курляндскій,
Семигальскій, Самогилскій, Бѣлоспок-
скій, Корельскій, Тверскій, Югорскій,

Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ ;
 Государь и Великій Князь Новагорода ,
 Низовскія земли , Черниговскій , Рязан-
 скій, Полоцкій, Росповскій , Ярославскій,
 Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кон-
 дійскій, Вишебскій, Мстиславскій и всея
 сѣверныя спраны повелишель, и Государь
 Иверскія , Карпалинскія , Грузинскія и
 Кабардинскія земли , Черкаскихъ и Гор-
 скихъ Князей и иныхъ наслѣдныи Госу-
 дарь и обладапель; Наслѣдникъ Норвеж-
 скій, и Герцогъ Шлезвигъ - Голспинскій ,
 Спормаркскій, Дипмарсенскій и Ольден-
 бургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всенародно :

На Донъ и Нижнія и Верхнія Юрпы ,
 Нашимъ Ашаманамъ и Козакамъ, Войско-
 вому Ашаману Графу Плашову, Прави-
 шельсшву войска Донскаго и всему оному
 вѣрнолюбезному Намъ войску.

Донское Наше воинство вѣ настоящую
 нынѣ сѣ Французами войну, усердіемъ ,
 подвижноспію и храбрыми дѣйствіями
 своими оказало важныя Ошечесшву услуги.

Поголовное ополченіе и прибышіе онаго въ знашныхъ силахъ къ Нашей арміи было шоль поспѣшное и скорое, какое шогда шокмо бываетъ, когда совершенная къ исполненію долга своего ревность всѣхъ и каждаго одушевляеть и движеть. Мужеспвенная и неушомимая бдительность Войсковаго Апамана Графа Плашова, шакожь и сподвизавшихся съ нимъ всѣхъ войска сего храбрыхъ Генераловъ, Офицеровъ и всѣхъ вообще Донскихъ Урядниковъ и Козаковъ, много способствовали къ преодолѣнію великихъ силъ непріятельскихъ и къ одержанію надъ ними полныхъ и знаменишыхъ побѣдъ. Они непрешанными на него нападєніями и частными съ нимъ битвами вездѣ возбраняли ему способности къ продовольствію, и чрезъ шо привели всю многочисленную конницу его въ совершенное изнурєніе и ничпожєство. Когда пошомъ, послѣ многихъ бѣдшвенныхъ для него сраженій, былъ онъ побѣдоноснымъ Нашимъ воиншвомъ пораженъ, обращєнъ въ бѣгшво и прєслѣдованъ, шогда на пуши въ новыхъ съ нимъ жаркихъ сраженіяхъ опбишо у него бывшими подъ предводительшвомъ Апамана

Графа Платова Донскими Козаками значное число аршиллеріи со многими взяпыми въ плѣнѣ Генералами, ихъ Офицерами и солдашами. Сверхъ сего непріатель, безпрестанно ими обезпокоиваемый, принужденъ былъ многія орудія свои, со всѣми къ нимъ принадлежноспями, запопаять въ болошахъ и рѣкахъ; или не успѣвали и того сдѣлать, оставлять Намъ въ добычу, такъ, что въ продолженіе бѣгства своего за предѣлы Россійскіе претерпѣли всеконечное и совершенное испребленіе. Толь знаменитыя заслуги и подвиги Донскаго войска Нашего налагають на Насъ долгъ предъ цѣлымъ свѣтомъ засвидѣтельствовать справедливую нашу признательность и благоволеніе. Да сохранится сіе свидѣтельство въ честь и славу его, въ память попомковъ. Пребываемъ ко всему Донскому воинству Императорскою Нашею милоспію благосклонны.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою
 тако: **АЛЕКСАНДРЪ.**

Главная кваршира Дрезденъ,
 13 Апрѣля 1813.

Ж.

*Письмо Е. Б. Фукса къ Графу Матвѣю
Ивановичу Платову. Изъ С. Петербурга
отъ 5 Декабря 1813 года.*

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ,

Милостивый Государь!

Пурпуровой цвѣтѣ ленпы Вашего Сіятельства преобразился въ небесную лазурь. Свяшій Андрей пріобщился на груди Вашей къ святому Александру. Волнистый ошливъ сей ленпы да изображаетъ память спруившихся пѣхѣ волнѣ Рейна, копорыя несли на себѣ громѣ побѣдѣ Донскаго - Зарейнскаго Ашамана, и копорыя далеко, далеко раздавали Россійское ура!!! — Лени побѣдоносный мужѣ сѣперомѣ, копорымѣ украсилѣ Царь Россіи и Европы, АЛЕКСАНДРЪ, поиспиннѣ первый, побѣдѣвшую въ бранѣхѣ главу швою; рази злочеспивцевѣ. Тихій Донѣ возликуешѣ; попомки во храмѣ Спаса будущѣ со слезами умиленія въ профеяхѣ швоихѣ чишапѣ любезное имя Платова.

Вашего Сіятельства и пр.

*Приказъ Россійскимъ войскамъ.***Воины!**

Мужество и храбрость ваша привели васъ отъ Оки на Рейнъ. Они ведутъ васъ далѣе: мы переходимъ за оный, всступаемъ въ предѣлы той земли, съ копорою ведемъ кровопролитную, жестокою войну. Мы уже спасли, прославили Опечество свое, возвратили Европѣ свободу ея и независимость; оснаеися увѣнчашъ великій подвигъ сей желаемымъ миромъ. Да водворится на всемъ шарѣ земномъ спокойствіе и пишина! Да будетъ каждое царство подъ единою собственнаго Правительства своего власною и законами благополучно! Да процвѣтающъ въ каждой землѣ ко всеобщему благоденствію народовъ вѣра, языкъ, науки художества и торговля! Сіе есть намѣреніе Наше, а не продолженіе брани и раззоренія. Непрители, всступя въ средину царства Нашего, нанесли намъ много зла, но и прешерпили за оное страшную казнь: гнѣвъ Божій покаралъ ихъ. Не уподобимся имъ: челоуко-

любивому Богу не можешь быть угодно
 безчеловѣчїе и звѣрство. Забудемъ дѣла
 ихъ; понесемъ къ нимъ не мещь и злобу,
 но дружелюбіе и простершую для прими-
 ренія руку. Слава Россіянина низвергаешь
 ополченнаго врага и по испорженіи изъ
 рукъ его оружія благодарствешь
 ему и мирнымъ его собратіямъ. Сему на-
 учаешь насъ святопочишаемая въ ду-
 шахъ нашихъ православная вѣра: она Бо-
 жественными устами вѣщаетъ намъ; лю-
 бише враги ваша, и ненавидящимъ васъ
 шворите добро. Воины! Я несомнѣнно
 увѣренъ, что вы крошкимъ поведеніемъ
 своимъ, въ землѣ непріятельской сколько
 же побѣдите ее великодушіемъ своимъ,
 сколько оружіемъ, и соединя въ себѣ
 храбрость воина прошивъ вооруженныхъ,
 съ благочестіемъ Христіанина прошивъ
 безоружныхъ, довершите многошрудные
 подвиги свои сохраненіемъ пріобрѣтенной
 уже вами славы мужественнаго и добро-
 нравнаго народа. Вы ускорите чрезъ шо
 достигнуть конца желаній нашихъ, все-
 общаго мира. Я увѣренъ также, что на-
 чальствующіе надъ вами не оставяшь
 взять нужныхъ для сего и спрогихъ мѣръ.

дабы несогласные съ симъ поступки нѣкопорыхъ изъ васъ не помрачили; къ общему вашему прискорбію, погo добраго имени, копорымъ вы доселѣ по справедливости славипесь.

На подлинномъ собспвенною Его Императорскаго Величества рукою подписано шако:

АЛЕКСАНДРЪ.

Фрейбургъ,
Декабря 25 дня 1813 года.

И.

Похвала и признательность Донскому войску Главнокомандующаго и Атамана.

1. Отношеніе Генералъ - Фельдмаршала Графа Барклая де Толли къ Генералу Графу Платову, изъ Брюсселя отъ 24 Іюня 1814 года.

Милостивый Государь мой

Графъ Матвѣй Ивановичь!

Въ шо незабвенное время, когда непобѣдимое воинство Руское спасало опече-

спво свое опѣ руки сильнаго врага , на низложеніе его устремлявшагося , въ то самое время воинспво Донское, Вашимъ Сіяшельспвомѣ предводительспвуемое , прославило себя новыми и безчисленными доводами приверженности ко Всеавгустѣйшему Монарху и усердія къ пользѣ общей. Кромѣ полковѣ, со славою пропировборспвующихѣ ужаснымѣ силамѣ неприятельскимѣ при самомѣ впорженіи ихѣ въ предѣлы наши, старые Донскіе воины, опочивавшіе уже послѣ долговременныхѣ подвиговѣ въ нѣдрахѣ семейспвѣ своихѣ; юноши , не созрѣвшіе еще въ силахѣ къ понесенію шрудовѣ военныхѣ—всѣ по первому воззванію Монарха лепѣли на защиту благоденспвія и славы Руской. Они, являсь на поляхѣ Тарупинскихѣ , были сильнымѣ подкрѣпленіемѣ арміи послѣ кровопролитнѣйшихѣ битвѣ ея. Вскорѣ послѣ того, когда врагѣ нашего и общаго спокойспвія , испышавѣ могущеспво и швердоспѣ воинспва и всего народа Рускаго, обратился къ посшыдному для него бѣгспву , воины Донскіе , быспро тогда на ишшребленіе его спремившіеся , успиляли слѣды его шрофееми побѣдѣ своихѣ,

испортали изъ рукъ его богатства, въ Москвѣ похищенные, и соединяя славу воиновъ съ благочестіемъ Христіянъ, принесли сокровища сіи къ престолу Всевышняго. Памятники приношенія ихъ, украшая храмъ Божій въ столицѣ опечесства, оспанушя навсегда живѣйшимъ свидѣтельствомъ достохвальнаго усердія ихъ къ вѣрѣ православной. Наконецъ, когда побѣдоносныя войска всемилоспивѣйшаго къ намъ и соспрадапельнаго къ нещасію другихъ народовъ Государя нашего, изгнавъ съ лица земли своей всѣ силы вражіи, обращены были на освобожденіе отъ ига его чужихъ земель, полки Донскіе, сподвизаясь имъ повсюду, достойно раздѣляли съ ними славу защитниковъ Германіи, избавителей самой Франціи и возстановителей мира во всей Европѣ. Такъ, Милоспивый Государь мой, въ сіе достопамятное время не было ни одного случая, гдѣ бы Герои Донскіе не блеснули и подвигами военными и подвигами патриотическими; не было бишвы, гдѣ бы они не воспоржеспвовали; не было шрудовъ, которыхъ бы они не преодолѣли; не было нуждъ, коихъ бы они не перенесли.

Теперь, когда они возвращаясь на благо-
словенную родину свою, несущъ съ собою
отъ береговъ Секваны до береговъ Дона
славу, миръ и благоденствіе, я не могу
скрыть истинной признательности моей
къ безсмертнымъ подвигамъ ихъ. Конечно
и безъ моей признательности извѣст-
на свѣшу слава ихъ; но почитая собствен-
но для меня лестнымъ передать въ па-
мять потомства, что я имѣлъ честь
быть свидѣтелемъ дослославной службы
ихъ на пользу своего и чужихъ наро-
довъ, я усерднѣе прошу Ваше Сіятель-
ство сіе искреннее изліяніе чувствованій
моихъ принять какъ залогъ особеннаго
къ заслугамъ Донскихъ воиновъ уваженія
всей арміи, надъ кою я, по довѣренности
Государя Императора, удостоился началь-
ствовать. Пусть признательность сія
будетъ также несомнѣннымъ доказа-
тельствомъ и отличнаго моего къ вамъ
почтенія, съ сохраненіемъ коего я за
честь поспавляю быть, и проч.

*II. Предложеніе Генерала Графа Платова
Войсковой Канцеларіи.*

Богъ , споспѣшесшвуя милосшію Своею совершенію чловѣколюбивыхъ предначинаній Всеавгустѣйшаго Помазанника нашего, увѣнчалъ дивныя подвиги Его щасливыми успѣхами, въ бышописаніяхъ примѣра неимущими; прославилъ и вознесъ крошкое царспвіе Его превыше всѣхъ владыкъ земныхъ. Его Величество, Государь Императоръ нашъ, снисходя къ ревности и усердію вѣрноподданныхъ своихъ, при каждомъ разѣ соизволяетъ извѣлять за оныя Монаршее Свое къ нимъ благоволеніе. Воинство Донское, участвовавшее съ прочими войсками Его Величества въ минувшую съ Французами войну, конечно раздѣляетъ съ нами и признашельность Его Величества, во Всемилоштивѣйшемъ Манифестѣ отъ 30 Августа сего года изображенную. Но сверхъ того оно удостоилось уже получить въ 1813 году за подвиги свои особую Высочайшую грамоту. Нынѣ прилагаю еще у сего полученное мною отъ предводительствовавшаго арміями, нашего Господина Генералъ

Фельдмаршала, Графа Михаила Богдановича Барклая-де-Толли письмо, свидѣтельствующее уваженіе его къ подвигамъ Донскаго войска. Я поспѣшая сообщить оное всему войску, предписываю по полученіи сего пошчасъ при собраніи прочесть оное въ городѣ Черкасѣ; а дабы и все Донское войско могло вкусить въ душѣ своей сладостное удовольствіе, что оно въ столь незабвенную эпоху всего свѣта, воспоржествовавшаго надъ врагомъ своимъ, содѣлалось достойнымъ Монаршаго благоволенія и благодарности Господина Генералъ-Фельдмаршала, и пошомъ возчувствовало бы въ сердцахъ своихъ полную признательность, разославъ чрезъ сыскныхъ начальства копи и велѣвъ повсюду на полныхъ сборахъ читать оныя. Я за таковое вниманіе Его Сіапельства благодарилъ уже его лично; но увѣренъ, что и все Донское войско не оставивъ съ своей стороны принесетъ ему собственное изъясненіе признательности за таковое расположеніе къ войску, проникая глубокую для себя честь, что оно, бывъ предводительствуемо Полководцемъ, изпоржистыми незабвенными подвигами своими всеобщее уваже-

ніе и благодарносшь, удостойлось и при-
няшь опѣ него опдаваемую имѣ справед-
ливосшь. Оригинальное же письмо приоб-
щиль кѣ прочимѣ памяшникамѣ, знаме-
нующимѣ подвиги Донскаго войска. Да
сіа памяшники, сосщавляя украшеніе наше
и пишая благородную гордосшь нашу, не
уроняшь однакожь бодрости духа на-
шего; но паче и паче воспаменяшь оную
и покажущѣ самопозднѣйшимѣ потомкамѣ
нашимѣ, сколь должны они бышь пверды
въ долгѣ и званіи своемѣ, въ вѣрности и
преданности ко Всеавгустѣйшему пре-
шолу и ко всему Опечеству, дабы содѣ-
лашься достойными приѣмниками пра-
ощевѣ ихѣ.

Войсковой Канцеляріи войска Донскаго.

Прилагая у сего печашный экземплярѣ
сѣ предложенія моего Войсковой Канцеля-
ріи, по случаю полученнаго мною опѣ Го-
сподина Генералѣ - Фельдмаршала Графа
Михаила Богдановича Баркляя де Толми
письма, у сего же препровождаемаго, я въ

обязанность себя спавлю сказаць при семъ случаѣ, что къ извѣщенію собственнѣйшей благодарности моей предъ всемъ Донскимъ войскомъ, коимъ по довѣренности Государя Императора имѣю щастіе командовать, нѣтъ у меня ни словъ, ни выражений доспапочныхъ. Оно удостоило цѣлый свѣтъ, что воинство, подвизающееся за вѣру, Царя и Опечество, укрѣпляется въ силахъ своихъ, преодолагаетъ самую природу, и въ подвигахъ своихъ превышаетъ всякую силу ума человеческого; оно попрясло вражескія пьмочисленные силы; оно привело ихъ въ уныніе и шренетъ, и поставя между сихъ двухъ крайностей, нанесло бѣдствіе нигдѣ неслыханныя, нигдѣ не видимыя. Самъ врагъ всеобщаго спокойствія, при всей своей гордости, при всей своей надмѣнности, кою мечталъ покорить всю вселенную, приходилъ при каждомъ появленіи самоналѣйшаго опряда изъ сего храбраго и достойнѣйшаго войска въ ничтожество и не дерзалъ уже болѣе помышлять о суешныхъ планахъ своихъ, о хитрыхъ и зловредныхъ намѣреніяхъ. Таковы были подвиги его! Та-

ковы неизчислимы услуги, копорыми умѣло оно прославишь себя предъ цѣлымъ свѣтомъ! Кпо изъ Донскихъ обипапелей не проникнешъ шеперь шого Божескаго милосердія, копорое насадивъ сердца наши благонравіемъ, любовію къ Богу, къ Царю и ближнимъ, связало оное крѣпкимъ узломъ, укрѣпило мышцы наши и направило оныя на дѣла полезныя, благошворныя челошческву. Съ душею, преисполненною воспорга, опъ споль шаспливаго преуспѣянія нашего въ возвышеніи чести и имени нашего, понесемъ всегда въ сердцахъ нашихъ моленія ко Всевышнему подапелю благъ: да не лишипъ Онъ насъ покровишельсшва Своего и да содѣлаепъ всегда досшойными чадами Его! Я же до конца жизни своей не прешану швердо сохраняшь въ памяти моей шо мужество и храбросшь его, шу неуспрашимосшь и швердосшь его, шу быспрошу и неупошимосшь его, копорыми способшвовало оно къ совершенному испребленію врага и увѣковѣчило шоль праведно имъ спяжанную славу — храбрыхъ и непобѣдимыхъ Донцовъ. Никогда шакже не забуду я и шо примѣрное ихъ повиновеніе и привязан-

ность ко мнѣ, чрезъ которыя всегда являлись мы твердыми и непремѣнными исполнителями мудрыхъ предначертаній Всеавгустѣйшаго Монарха. Все сіе запечатлѣло вѣчную признательность мою къ войску, которую пріятно мнѣ будетъ при каждомъ удобномъ случаѣ повсюрять.

Такое чистосердечное извѣявленіе чувствъ моихъ я предлагаю Войсковой Канцеляріи сдѣлать извѣстнымъ всему Донскому войску.

Генераль Графъ Платовъ,

4 Декабря 1814 года. Варшава.

I.

Цереписка Графа Матвѣя Ивановича Платова съ Княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Горгаковымъ.

I. Письмо Графа Платова къ Князю Горгакову, отъ 24 Октября 1814 года.

Въ полномъ удосповѣреніи, что Ваше Сіяпельство всегда съ благосклонностію взираете на подвиги предводительствующихъ мною Донцевъ, всея почти Европы заслужившихъ благодарность, почтенныхъ милоспивымъ и навѣки запечатлѣннымъ въ сердцахъ ихъ вниманіемъ покойнаго дяди нашего, безсмертнаго и единственнаго во всѣхъ бышописаніяхъ Генералисимуса Князя Александра Васильевича, я за долгъ себѣ поспавляю препроводить у сего къ вамъ, Милоспивый Государь, отдаваемую имъ справедливость Фельдмаршала Графа Михаила Богдановича Барклая де Толли. — Пускай сіе будетъ ушѣщеніемъ Вашему Сіяпельству, что они, наученные сподвизаться за вѣру, Царя и Ошечество Героемъ прошедшихъ

и будущихъ вѣковъ, въ то время какъ онъ, карая злочестивцевъ на хребтахъ горъ Альпійскихъ и на прекраснѣйшихъ долинахъ Италіи, сблизалъ уже настоящее благоденствіе Франціи, оправдали его чаянія и умѣли заслужить бодростію духа своего Высочайшее благоволеніе Монарха и благодарность начальства. Къ сему мнѣ ничего не оспается присовокупить, какъ токмо искреннѣйшее желаніе пользоваться завсегда ко мнѣ дружескимъ вашимъ расположеніемъ, и повпорить чувствъ истиннѣйшаго почтванія и непоколебимой преданности, съ коими навсегда пребыть честь имѣю, и проч.

II. Ответъ Князя Горгакова къ Графу Платову, отъ 27 Ноября 1814.

Съ особливимъ удовольствіемъ читалъ я эту справедливость, которую отдаетъ Генералъ Фельдмаршалъ Графъ Михайло Богдановичъ Барклай де Толли храброму Донскому воинству, столь оплочно участвовавшему въ достопамятныхъ побѣдо-

носныхъ подвигахъ Россійскаго оружія , когда оно не только испоргнуло враговъ изъ своего любезнаго Опечества ; но и перешедъ опъ береговъ Немана до Вислы, опъ Вислы до Одера, опъ Одера до Рейна, достигло наконецъ и до Сены, на берегахъ коей Всевышній, покровительствуя защищающихъ законъ и законное право, благословилъ Всеавгустѣйшаго нашего Монарха возвестъ законнаго Государя на престолъ Французскій. Не удивляюсь я оному. **АЛЕКСАНДРЪ I** Благословенный, презирая пруды и опасности , велъ Богомъ избранное воинство къ возстановленію спокойствія Европы. Вожди имъ избранные , слѣдуя за нимъ ко славі, спремилась дѣянїями своими соорудить себѣ незабвенные памяшники. Богъ благословяетъ , Царь предшесвуетъ , воинство , пылающее върою и любовію къ Богу и Царю , за нимъ слѣдуетъ. Могъ ли пущь ихъ быть не увѣчанъ вѣчною славою? незабвенно навсегда пребудетъ мнѣ шо начало вспупленія моего на поприще военное , когда я былъ Партизаномъ вмѣстѣ съ Донцами. Проходя спешени воинскаго чиновначалія до начальствования ими ,

лесно мнѣ было отдаватьъ должную справедливоспъ ихъ безмѣрному мужеспву и храброспи, копорымъ обязанъ я былъ не рѣдко своими успѣхами. Я былъ очевидцемъ славы, копорую спяжалъ нынѣшній ихъ вождь при Кауманахъ, Килии, Измаилѣ и на поляхъ Прусскихъ. Въ сію же примѣра неимѣющую войну не могъ я не раздѣлять воспорага всей Россіи, когда весь Донъ по единому мановенію своего Ашамана поднялся: спарцы и юноши, забывъ свои лѣша, недуги, семейсшва, имущесшва, сѣли на кони, полетѣли и доказали міру, что гдѣ въ сердцахъ подданныхъ Богъ, Царь и Опечесшво, шамъ никакой супосшавъ не спрашенъ. Покойный Князь Ипалійскій, Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Римникскій зналъ сіи сердца Рускія, ими поражалъ онъ враговъ, покорялъ царсшва, и проходилъ пропасши непроходимыя. Въ его устахъ слово Донецъ-молодецъ еспъ лучшее похвальное слово сему воинсшву. Управляя Высочайше ввѣреннымъ мнѣ Военнымъ Минисперсшвомъ въ печеніе всей прошедшей войны, спшоль славно окончанной, имѣлъ я новыи случай бытъ свидѣтелемъ усердія,

ревности и готовности храброго Донскаго войска, что самое и налагаешь на меня припятную обязанность просить Ваше Сіятельство, изъявивъ всѣмъ Донскимъ воинамъ, Вами предводительствуемымъ, чувствуя неограниченнаго моего къ нимъ уваженія, съ каковыми, такъ какъ и съ совершеннымъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть, и проч.

III. Письмо Графа Платова къ Князю Горчакову.

Съ чувствами неограниченной признательности къ Вашему Сіятельству имѣлъ я честь получить почтеннѣйшее опношеніе Ваше, отъ 27 Ноября сего года, изъявляющее спольстленное вниманіе Ваше къ Донскому войску, мною предводительствуемому. Никакое краснорѣчіе не сильно обьяснить Вашему Сіятельству, съ какимъ живѣйшимъ восторгомъ приметъ войско отдаваемую Вами оному спаведливость. Оно увѣрено, что если содѣлалось сего достойнымъ, то сколько соб-

спвенные опыты Вашего Сіапельсва
убѣдили въ прямомъ и неприпворномъ
усердіи онаго къ престолу Всеавгусѣй-
шаго Монарха и къ Опечеспву : сполько
и внушенія покойнаго дяди Вашего , без-
смершнаго Генералиссимуса, Князя Ита-
лійскаго, Графа Суворова-Римникскаго ,
шому содѣйспвовали. Сѣ нимъ не шокмо
проходили они пропасши, изумляли непо-
няшною быспрошою своею умы человѣче-
скіе; но даже могли бы шворить непоспи-
жимыя смершнымъ чудеса. Его слово вды-
хало въ нихъ бодрость, повиновеніе и рѣ-
шимость на все ; оно же , бывъ шогда для
нихъ закономъ ничѣмъ неизмѣняемымъ ,
служилъ шеперь и на всегда за лучшій об-
разецъ въ добродѣтеляхъ и доблесняхъ
рапныхъ. Такъ много обязаны мы сему без-
смершному Герою, опвершшему намъ пущь
къ славі! Имя его и понынѣ подкрѣпляетъ
духъ во брани сражающихся и вселяетъ
спрахъ и ужасъ во враговъ. Но не одни
мы благоговѣемъ предъ прахомъ его; па-
мять его благословляетъ и всѣ народы и
племена; прейдущъ вѣки, и имя Суворова,
украшая Опечеспвенную Испорію нашу,
не престанетъ возвышатъ народную гор-

доспѣ и воспламенять духъ позднихъ потомковъ нашихъ къ соревнованію въ добродѣтеляхъ и доблестяхъ его, примѣра неимущихъ. Оригинальное отношеніе Вашего Сіяшества, съ прилагаемымъ у сего въ копіи предложеніемъ моимъ Войсковой Канцеляріи, опослалъ я въ городъ Новочеркасскъ, для храненія съ прочими памянниками о подвигахъ Донскаго войска. Принося отъ лица всего Донскаго войска совершеннѣйшую Вашему Сіяшеству благодарность за таковое къ оному вниманіе, мнѣ пріятно еще къ сему присовокупить, что понинѣ въ успахъ всего Донскаго войска не преспаютъ повсюрясья любезныя Князя Александра Васильевича изрѣченія и навсегда оспанещся въ памяни онаго пошъ обычай Его Сіяшества, по кошорому, именуя онъ Донцовъ по отечесству, привязывалъ шѣмъ ихъ къ себѣ сердца и направлялъ оныя на все благошворное. Ему врученъ былъ отъ Бога даръ, управлять и располагать сердцами всѣхъ по желанію, кошорые въ признательность не щадили ничего къ исполненію воли его. Отъ такого Росса вкушала блаженство вселенная, и имѣетъ теперъ

украшеніе исторія рода челоуѣческаго! Мнѣ же оспаеися въ ушѣшеніе пріятное воспоминаніе о помѣ драгоцѣнномѣ и незабвенномѣ въ жизни моей времени, въ которое имѣлъ я щасшіе неоднократно служишь подѣ начальствомѣ сего великаго полководца и созерцашь безсмертную славу его. Лестно также продолженіе дружества Вашего Сіятельства, какѣ истиннаго по душѣ и дѣламѣ Росса, имѣющаго полное право на всеобщее уваженіе, съ чувствомъ коего и съ опличнымъ почтениемъ и преданностію имѣю честь навсегда бышь, и проч.

К.

Предписаніе Графа Матвѣя Ивановича Платова къ Командиру Атаманскаго полка, Генераль-Маіору Грекову 18. Изъ Парижа отъ 10 Іюля 1815 года.

Атаманскій полкъ безсмертными заслугами своими въ прошедшую опечесшвенную съ Французами войну имѣлъ щастіе обратишь на себя не токмо лестное вниманіе соопечесшвенниковъ и уваженіе чуждыхъ народовъ, но еще удостоился заслужить Высочайшее Его Императорскаго Величества, Всемилоспивѣйшаго Государя нашего благоволеніе. Его храбросшь, его мужеспво и неуспрашимосшь во всѣхъ случаяхъ останушся навсегда непреложными доказательспвами примѣрнаго усердія его и ревности къ пресшолу и Опечесшву, и не пресшанушъ умножатъ славу всего Донскаго войска, споль всѣми почшеннаго и уваженнаго. Я чшу себя щаспливымъ, что былъ усердія сего очевидцемъ, и имѣлъ случай представить оное въ полномъ видѣ Государю Императору. Его Величество въ справедливомъ уваженіи къ

службѣ Ашаманскаго полку, соизволивъ пожаловать ему за храбрость знамя съ изображеніемъ образа Спасителя съ слѣдующими священными надписями: «Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ. Буди Господи милость швоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя!» и Георгіевскій бунчукъ. Сіи знаки опличія опправляюща у сего къ Вашему Превосходительству съ Хорунжимъ Процыковымъ. Прискорбно мнѣ, что за опдаленностію моею по службѣ при арміи не могу я самъ вручить оныхъ полку, попому болѣе, что не хочу далѣе оплагать удовольствія полку, каковое принесеть ему сіе Монаршее благоволеніе. Препоручаю Вашему Превосходительству на походѣ въ приличномъ мѣстѣ, гдѣ будеть возможность избрать оное, при торжественномъ собраніи всего полку и по взаимномъ господѣ членовъ онаго совѣщаніи на щеть успроенія должнаго и приличнаго празднества въ честь Государя Императора и всего войска, освятивъ знамена сіи узаконеннымъ порядкомъ и принесеть Господу Богу, подашему всѣхъ благъ, благодарственное молебствие за влостоеііе

насъ шолко лестнѣйшими знаками и милосердія Божія и благоволенія Монарха. При семъ поржештвенномъ случаѣ прошу Васъ извѣстивъ всѣмъ достойнымъ воинамъ храбраго Ашаманскаго полку поздравленіе мое и совершенную благодарность за шо повиновеніе и привязанность ко мнѣ, копорыя содѣлая ихъ всегда ревностными исполнителями Высочайшихъ повелѣній, совершенное приносятъ начальнику удовольствіе и поставляютъ его въ непремѣнную обязанность свидѣтельствовать о шомъ предъ лицомъ Всеавгустѣйшаго Монарха.

Къ сему предписанію приложенъ слѣдующій приказъ :

Храбрые Ашаманцы! безсмертные подвиги ваши обратили на себя не шолмо вниманіе соопечеспвенниковъ и иноземцевъ, но и Высочайшее благоволеніе Всеавгустѣйшаго Монарха. Запечапѣйте оное въ сердцахъ вашихъ! Его Императорское Величество, въ справедливомъ уваженіи къ службѣ вашей, соизволило вамъ пожаловать за храбрость, въ опече-

спвенную съ Французами войну оказанную, знамя съ изображеніемъ образа Спасителя, копорый освѣтилъ покровомъ Своимъ поприще дальнѣйшаго служенія вашего, и Георгіевскій бунчугъ. Текише къ олшарю Вездѣсущаго и проповѣдуйте, яко съ нами Богъ! Преисполняйтесь глубочайшей признательности къ Самодержцу нашему, коего Опеческими попеченіями вы превознесены, прославлены и благоденствуете; сохраняйте нерушимо обѣщанія върности къ Царю, върѣ и Опечесству; не измѣняйте неуспрашиваемости вашей и храбрости, всѣми признанной; покоряйтесь начальникамъ и внушайте пошомкамъ вашимъ бытьъ достойными преемниками славы вашей: вошъ чего пребудете опѣ васъ Помазанникъ Божій и все признательное опечесство! Мнѣ же оспается токмо упѣшаться вами и гордиться, что былъ я очевидцемъ славы вашей, усердія и ревности вашей къ прешолу, върѣ и Опечесству.

Л.

*Письмо Герцога Виллингтона къ Графу
Матвѣю Ивановичу Платову и отвѣтъ
сего послѣдняго къ Лорду-Маіору.*

І. Сіятеельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Чесъ имѣю при семъ письмѣ препро-
водити къ Вашему Сіятеельству саблю,
доставленную ко мнѣ Лордомъ-Маіоромъ
городомъ Лондона и подносимую Вамъ,
Милостивый Государь.

Я не могу выразити, сколь лесно для
меня бытъ извяснителемъ чувствованій
удивленія и признапельности соопече-
ственниковъ моихъ къ шѣмъ великимъ
подвигамъ, коими вы достойно прославили
себя при защитѣ Европы!

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданно-
стію чесъ имѣю бытъ,

Милостивый Государь,
Вашего Сіятеельства

Парижъ, покорнѣйшій слуга
19 Октябрия 1815 г. *Герцогъ Виллингтонъ.*

*II. Ответъ Графа Матвѣя Ивановича
Платова Лорду - Майору при полученіи
сабли.*

Его Свѣшлость, Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ Дюкв - Вилмингшонъ, при опношеніи своемъ ко мнѣ, препроводилъ саблю, копорую все высокопочтенное сословіе города Лондона, чрезъ посредство Вашего Сіяшельства, удостоило меня. Приемля сей опличный и весьма лестный для меня знакъ съ чувствомъ истинной признашельности, я не могу однако же опнести прямо къ себѣ всю приписываемую мнѣ онымъ славу. Но видя изъ сего искренность и доброжелательство, коими великая и знаменишая достоинствами своими нація почпила меня свыше заслугъ моихъ во время бышности моей въ Лондонѣ, чпу себя щасливѣйшимъ, чпо провидѣніе Божеское и благость Всеавгустѣйшаго Монарха моего дозволили мнѣ учасшвовашь въ споль блисшательнѣйшей для всей Европы эпохѣ, копорую ознаменовались послѣдніе прошекшіе при года. Позвольте мнѣ, Милоспивый Государь! покорнѣйше просить Ваше Сія-

шельство о принятіи на себя труда за-
свидѣтельствовашъ предъ всѣмъ высоко-
почтеннѣшимъ сословіемъ города Лон-
дона мою истинную благодарность за па-
ковое онаго ко мнѣ вниманіе и удостовѣ-
ришь, что я, цѣня оное въ полной мѣрѣ,
не премину на всегда памятовать о томъ,
сохранить глубочайшее къ нему высоко-
почтаніе и предать попомству моему
тѣ чувства признательности, коими пре-
исполняюсь къ Великобританскому наро-
ду, утверждающему уваженіемъ къ дру-
гимъ собственное къ себѣ почтеніе.

М.

Высожайшая Грамота войску Донскому.

Божією посиѣшеспвующею милостію
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,
 ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
 ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Аспраханскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса-Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Липовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эспляндскій, Лифляндскій, Курляндскій, Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новгорода, Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Рословскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Вишебскій, Мспиславскій и всея сѣверныя спраны повелишель, и Государь

Иверскія , Карпалинскія , Грузинскія и Кабардинскія земли , Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наслѣднѣй Государь и обладашель; Наслѣдникъ Норвежскій, и Герцогъ Шлезвигъ - Голштинскій , Спормаркскій , Дипмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донѣ и Нижнїя и Верхнїя Юрпы , Нашимъ Апаманамъ и Козакамъ , Войсковому Апаману Генералъ отъ Кавалерїи Графу Плашову , Правительству войска Донскаго и всему оному знаменишому войску, Намъ вѣрнолюбезному.

Донское Наше воинство въ минувшую съ Французами войну , усердіемъ , подвижностїю и храбрыми дѣйствїями своими оказало важныя Опечеству услуги. Поголовное ополченїе и прибытіе онаго въ знасныхъ силахъ къ Нашей арміи было шоль поспѣшное и скорое , какое погда шокмо бываешъ , когда совершенная къ исполненїю долга своего ревность всѣхъ и каждого одушевляешъ и движешъ.— Мужественная и неушомимая бдительность Войсковаго Апамана Графа Плашова, ша-

кожь и сподвизавшихся съ нимъ всѣхъ войска сего храбрыхъ Генераловъ, Офицеровъ и всѣхъ вообще Донскихъ Урядниковъ и Козаковъ, много способствовали къ преодолѣнію великихъ силъ непріятельскихъ и къ одержанію надъ ними полныхъ и знаменистыхъ побѣдъ. Они непрестанными на него нападеніями и частными съ нимъ битвами вездѣ возбраняли ему способы къ продовольствію, и чрезъ то привели всю многочисленную конницу его въ совершенное изнуреніе и ничтожество. Когда попомъ, послѣ многихъ бѣдственныхыхъ для него сраженій, былъ онъ побѣдоноснымъ Нашимъ воинствомъ пораженъ, обращенъ въ бѣгство и преслѣдованъ, тогда на пущи въ новыхъ за нимъ жаркихъ сраженіяхъ отбито у него бывшими подъ предводительствомъ Нашего храбраго Ашамана Графа Плашова Донскими Козаками значное число аршиллери со многими взятыми въ плѣнъ Генералами ихъ, Офицерами и солдатами. Сверхъ сего непріятель, безпрестанно ими обезпокоиваемый, принужденъ былъ многія орудія свои, со всѣми къ нимъ принадлежностями, заплать въ болопахъ

и рѣнахѣ; или не успѣвали и того сдѣлать, оставляя Намъ въ добычу, такъ, что въ продолженіе бѣгства своего за предѣлы Россійскіе претерпѣвъ всеконечное и совершенное истребленіе.

Толь знаменитыя заслуги и подвиги Донскаго войска Нашего, коими ознаменовало оно себя подъ начальствомъ Намъ вѣрностію преданнаго Войсковаго Ашамана Графа Платова, въ кампанію 1812 года, и болѣе въ продолженіи войны во многихъ битвахъ съ изданія Манифеста 13 Апрѣля 1813 года до заключенія мирнаго трактата въ Парижѣ, налагающаго на насъ долгъ предъ цѣлымъ свѣтомъ засвидѣтельствованы и повсѣориди извѣяленные въ помянутомъ Манифестѣ справедливаю Нашу къ нему признательность и благоволеніе. — Да сохранится сіе свидѣтельство въ честь и славу его въ памяти потомковъ.

Въ справедливомъ уваженіи къ симъ отличнымъ подвигамъ знаменитаго Донскаго войска и въ знакъ Монаршаго попеченія Нашего о его слабѣ, жалуемъ Мы

ему, опѣ лица благодарнаго Опечесшва, знамя, опличныя дѣянїя войска въ незабвенную для Россїи войну изображающее.

Да нѣкогда сыны сыновѣ вѣрнолюбезнаго Намѣ войска Донскаго, преднося предѣ рядами своими сію свяшую хоругвь славы и Опечесшва, вспомнѣнїя дѣянїя опцевѣ своихѣ и послѣдуюнѣ ихѣ примѣру.

Вѣ довершенїе Всемилоспїивѣйшаго благоволенїя Нашега къ Донскому войску, Мы подшверждаемѣ всѣ права и преимущесшва, вѣ Бозѣ почивающими высокими предками Нашими ему дарованныя, ушверждая Императорскимѣ словомѣ Нашимѣ ненарушимоспѣ наспоющаго образа его служенїя, шолїкою славою покрышаго; неприкосновенноспѣ всей окружноспїи его владѣнїей со всѣми выгодами и угодіями, грамошами любезнѣйшей Бабки Нашей Государыни Императрицы Екатерины Великія, 27 Маїя 1793 года и Нами вѣ 1811 году Августа вѣ 6 день ушвержденную и шолїкими шрудами, заслугами и кровїю опцевѣ его прїобрѣшенную.

Мы надѣемся, что таковая признательность Наша, върнолюбезному войску Донскому нынѣ извѣяемая, обратишь ему въ священную обязанность спремисься съ новою ревностію къ новымъ подвигамъ по первому воззванію Опечесшва. — Пребывая ко всему Донскому войску и къ каждому чину и чиновнику онаго въ особенності Императорскою Нашею милостію благосклонны, благоволили Мы подписать сію грамошу собшвенною Нашею рукою и Государшвенною печатью утвердишь повелѣли. Дана

Н.

*Циркулярное предписание Графа Матвѣя
Ивановича Платова сыскнымъ нагаль-
ствамъ.*

Его Императорское Величество, Всеми-
лосливѣишій Государь Императоръ, обра-
щая Высочайшее благоволеніе на службу
храбраго войска Донскаго, копорое, озна-
меновывая себя во всякое время незабвен-
ными подвигами усердія къ Августѣйшему
престолу и Опечесшву, въ особенноти
показало оное предъ глазами цѣлаго свѣша
въ прошедшую опечесшвенную съ Фран-
цузами войну, и во все продолженіе оной
по самой благополучно совершенный ко-
нецъ, соизволимъ еще удоспоить меня
Высочайшимъ рескриптомъ въ 20 день
Іюля сего года, во извѣявленіе Высокомо-
наршей милости ко всему Донскому вой-
ску послѣдовавшимъ. Прилагая у сего ко-
пію съ помянутаго Всемилосливѣйшаго
ко мнѣ рескрипта, предписываю прочестъ
оную на всѣхъ станичныхъ сборахъ, съ
объявленіемъ, что Всеавгустѣишій Мо-
нархъ, пекущійся о благѣ вѣрноподдан-

ныхъ своихъ и удостоивая принимать со
 Всемилоспивѣйшею благоснисходитель-
 носцію усердіе и ревность нашу, намѣре-
 ваешся, къ неизрѣченной радости и вос-
 торгу нашему, удостоить Высочайшимъ
 посѣщеніемъ спрану нашу, при обзорѣни
 всей Всемилоспивѣйше соизволяешъ из-
 липь опъ щедротъ своихъ особую на вой-
 ско Донское Высокомонаршую милоспъ.
 Между же шѣмъ Его Императорское Вели-
 чество пожаловать соизволилъ войску, за
 незабвенные онаго подвиги, особое знамя,
 кошорое доставишя въ войско вмѣстѣ
 со Всемилоспивѣйшею грамотою, гопо-
 вящеюся въ Правительспвующемъ Се-
 нашѣ къ Имянному Высочайшему подпи-
 санію, какъ все по обьяснено во Всемило-
 спивѣйшемъ ко мнѣ рескриптѣ. Съ ду-
 шевнымъ воспоргомъ и благоговѣніемъ къ
 Помазаннику Божию, толикими щедропа-
 ми нашъ удостоивающему, извѣщаю я о
 семъ Высокомонаршемъ благоволеніи все
 войско Донское, начальспвованію моему
 Всемилоспивѣйшею довѣренносцію Авгу-
 стѣйшаго Монарха ввѣренное. Да прине-
 семъ изъ глубины сердецъ нашихъ моле-
 нія ко Творцу Всевышнему о сохраненіи

насѣ въ печеніи грядущихъ вѣковъ съ шѣми же чувствіями вѣры къ Создателю нашему, вѣрности къ пресполу Государей нашихъ и любви къ Опечесству, коими бывъ одушевляемы, доспигли мы сего верховнаго въ мірѣ блаженства, чшо зримъ себя шеперь оцаспмливленныхъ благоволеніемъ Монарха и почпенныхъ уваженіемъ соощичей нашихъ! Да воскликнемъ всѣ единодушно предъ олпаремъ Всесильнаго Бога нашего многолѣшіе Августѣйшему Императору нашему **АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ**, спасшему мудроспю и швердоспю Своею опѣчуждаго ига нешокмо Опечесство, но и всѣ племена Европы, и возсѣдающему на пресполѣ во всемъ величїи и великолѣпїи ко славѣ, благоденствїю и радости всего Рускаго народа, гордящагося къ нему вѣрнопожданническимъ долгомъ и признапельными чувствїями! Да шакъ исполнивъ обязанности наши, предадимъ оныя поздѣйшимъ попомкамъ нашимъ, и научимъ ихъ собспвеннымъ примѣромъ, чшо единая шокмо вѣра къ Богу, вѣрность къ пресполу, любовь къ Опечесству и повиновение къ начальству ушвер-

ждающѣ наспоюще и ограждающѣ буду-
щее благосостояніе и щаспіе народовѣ.

О.

*Приказъ Графа Матѣя Ивановича Пла-
това къ войску Донскому.*

Всѣмъ извѣстно , что въ по незабвен-
ное время , когда врагъ всеобщаго спокой-
ствія , угрожая опасностію всему любез-
нѣйшему Опечесству нашему , нагло
впоргся въ нѣкошорые предѣлы Россіи
сѣ огнемъ и мечемъ въ рукахъ , воины Дон-
скіе , одушевляемые всегда пламеннымъ
усердіемъ и ревностію ко пресполу благо-
получно царствующихъ надъ нами Госу-
дарей , по первому воззванію Августѣй-
шаго Монарха , всѣ единодушно , начиная
опъ спараго до малаго , лепѣли на раш-
ное поле и сѣ прочими соопечесственни-
ками дѣлили шруды и опасности въ оп-
мщеніе за оскорбленную честь нашу и въ
огражденіе внушренней шишины и благо-
состоянія. Въ сіе-по незабвенное время ,
когда никакое помышленіе не занимало

болѣе душъ нашихъ, какъ шюкмо одна забота о спасеніи Опечесства нашего, всѣ вообще воины Донскіе, исключая спарцевъ осмидесяти и далѣе лѣшъ и ребяшъ 10 и 12 лѣшъ, опправились съ поспѣшноспію въ извѣстный имъ путь славы; сего усердія и единокущія бывъ очевидцемъ высокій предводитель нашъ, Всемилоспивѣйшій Государь Императоръ, соизволилъ Высочайшимъ словомъ Своимъ запечашлѣшъ въ роды родовъ Высокомонаршую милоспъ къ войску Донскому и ознаменовашъ шѣмъ память о мужествѣ, храбросп и вѣрносп нашей. При шаконей бурѣ всеобщаго волненія и бѣдспвіяхъ, постигшихъ опечесство наше, край Донской оставался совсѣмъ почти безлюднымъ; послѣднія достоянія, дома и малолѣшки воиновъ Донскихъ ввѣреы были опцами семейспв попеченіямъ женъ, единспвенныхъ ихъ помощницъ въ семейспвенной жизни. Промыслъ Творчій повсюду покровиспльспвовалъ намъ; опечесство спасено мудрымъ предводитиспльспвомъ Монарха, Опца народа, и крѣпкою грудью вѣрныхъ сыновъ. Мы, по совершениі обязаноспей нашихъ на рашномъ

полѣ, возврапились по благости Всемило-
сшивѣйшаго Государя нашего съ жилища
наши, въ нѣдра семействѣ нашихъ; и
что же къ довершенію благополучія нашего
обрѣли мы въ домахъ нашихъ, оставлен-
ныхъ, можно сказаць, безъ надлежащаго
призора? Тотѣ же порядоѣ, по же благо-
устройство. Жены Донскія сохранивѣ
вѣрность и привязанность къ мужьямъ
своимъ, съ коими были споль долго разлу-
чены важными обстоятельствомъ всеоб-
щихъ дѣлѣ, спѣшили къ нимъ съ горячею
любовію своею. Онѣ сохранили дома и
имущества; онѣ воскормили въ отсут-
ствіи ихъ оставленныхъ младенцевъ, кои
также будущѣ полезны опечесству, какъ
и ошцы ихъ; онѣ теперь радѣюшѣ со всею
нѣжностью, достойною вниманія и ува-
женія, о своихъ мужьяхъ, упоженныхъ
долговременными, но впрочемъ сладосп-
ными для сердца каждаго прудами. Та-
кое усердіе, такая привязанность и ува-
женіе женѣ Донскихъ къ мужьямъ своимъ
не заслуживаюшѣ ли особой похвалы? не
способны ли онѣ пошрясти каждео чув-
ствительное сердце? Такъ! воздавѣ Богу
благодарность, покровительствующему

и укрѣпляющему насъ въ вѣрѣ и вѣрности, мы можемъ произнести изъ глубины душъ нашихъ, что мы щасливы и въ семейственной жизни нашей! Проникнутой чувствіями сими, я въ сердечную себѣ обязанность вмѣняю, по долгу званія, Высочайше наменя возложеннаго, принеся чрезъ сіе всѣмъ женамъ воиновъ Донскихъ мою совершеннѣйшую благодарность за исполненіе обязанностей ихъ, за сохраненіе домовъ, семействъ и имуществъ нашихъ. Пускай вѣрность и усердіе ихъ, а наша за то къ нимъ признательность, взаимное уваженіе и любовь, послужатъ въ позднѣйшемъ попомствѣ правиломъ для поведенія и нравственности женъ Донскихъ.

II.

Отношеніе Князя Александра Николаевича Голицына къ Графу Матвѣю Ивановичу Платову. Отъ 31 Августа 1817.

Милостивый Государь мой,

Графъ Матвѣй Ивановичъ!

Изъ полученнаго здѣсь Комисшомъ Россійскаго Библейскаго Общсшва извѣщенія объ учрежденіи отдѣленія онаго въ Новочеркасѣ, Комисшъ къ крайнему и душевному удовольствію своему увидѣлъ, что Ваше Сіятельство способствовали сему учрежденію въ Новочеркасѣ, какъ примѣромъ своимъ и приняшиемъ на себя званія Вице-Президента отдѣленія сего, такъ и распоряженіями къ приведенію въ извѣстность цѣли сего полезнаго Общсшва между вѣренными вамъ войсками.

Я имѣлъ щастіе доводить до Высочайшаго свѣденія Государя Императора, какъ письмо Ваше ко мнѣ отъ 9 Марша, при коемъ изволили препроводитьдесять

тысячъ рублей ассигнаціями опѣ войновъ Донскихъ въ подкрѣпленіе дѣла общесства внесенныхъ, шакъ и полученное увѣдомленіе обѣ учрежденіи опдѣленія Россійскаго Библейскаго Общесства въ Новочеркасѣ, и Его Императорское Величество, приѣмля вообще въ дѣлѣ и успѣхахъ Библейскаго Общесства живѣйшее участіе, изволилъ принявъ и сіе извѣстіе съ совершеннымъ удовольствіемъ.

Усердіе въ дѣлѣ, споль благошворномъ, каково естѣ Библейское Общесство, безъ всякаго сомнѣнія должно бытъ упѣшительно для каждаго Христіанина само по себѣ; но не менѣ шого однакожъ и Комитетъ С. Пешербургскій почиаетъ долгомъ своимъ изъявить искреннѣйшую благодарность за все учиненное Вами къ споспѣшествованію общеплезнымъ видамъ и намѣреніямъ Россійскаго Библейскаго Общесства, мнѣ особенно пріятно бытъ изъяснишелемъ общихъ чувствъ въ семъ случаѣ, въ коимъ не могу не присоединить и собспвенныхъ моихъ.

Чтеніе книгъ Священнаго Писанія, шолько необходимое для каждаго человѣка,

не преминешъ ушверждашь болѣе благочестіе нашихъ православныхъ воиновъ и украшаешь военныя доблести ихъ истинно Христіанскими добродѣтелями, совершеннаго послушанія и любви, и Ваше Сіятельство, яко храбрый вождь ихъ къ побѣдамъ, будете имѣть сладостную опраду, бышь въ мѣстѣ съ пѣмъ и споспѣшникомъ преспѣянія ихъ въ Христіанствѣ.

Комитетъ Россійскаго Библейскаго Общества относился съ симъ вмѣстѣ и прямо къ Комитету Донскаго отдѣленія, ушверждая оный на основаніи Высочайше дарованныхъ Библейскому Обществу правилъ, и сообщая припомъ оному все по, что наиболѣе необходимо къ руководству его при начальныхъ дѣйствіяхъ въ предпріятіи имъ на себя великомъ дѣлѣ.

Пользуясь симъ случаемъ, прошу принять искреннее увѣреніе мое въ совершенномъ почтеніи и преданности, съ коими и проч.

Р.

Письмо Донскаго Ставропигіального монастыря Архимандрита Симеона къ Графу Матвѣю Ивановичу Платову, отъ 14 Января 1816 года.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ,

Милостивый Государь!

Благосклоннѣйшее Вашего Сіапельства отъ 10 Декабря минувшаго года за № 549 я имѣлъ щасііе получишь. Какъ за оное, такъ и за всѣ Ваши благодѣянія принося глубочайшую благодарносшь, со всею порученною мнѣ брашією, прошу Ваше Сіапельство, въ знакъ нашего усердія и въ благословеніе Божіе, препровождаемый при семъ образъ Божіей Матери, покровительницы обновляемой отъ вашихъ щедротъ обители, приняшь съ пою снисходительностію, каковою Вы споль предупредили всѣ наши желанія и всякую нашу признашельносшь, чшо и надъ сердцами нашими Вы содѣлались побѣдителями. Да ниспосылаетъ всевышній Господь на

Васъ и на все воинство Донское, вмѣсто
видимыхъ невидимыхъ, вмѣсто плѣнныхъ
неплѣнная благая Своя! Вопрь все, чего
обипель, облагодѣтельствованная Вами,
можець испрашивашь Вамъ отъ Пода-
шеля всяческихъ и пѣмъ приносишь Вамъ
жержву благодарности.

Съ глубочайшимъ почпениемъ и совер-
шенною преданностию имѣю честь бышь
навсегда,

Сіяпельнѣйшій Графъ,
Милоспивый Государь,
Вашего Сіяпельства
покорнѣйшій и усерднѣйшій
Богомолецъ: *Московской Ду-
ховной Академіи Ректоръ,*
*Донской Архимандритъ Си-
меонъ.*

С.

Письмо Графа Матвея Ивановича Платова къ Протоіерею Долотину, при временномъ Вознесенскомъ въ Новогеркасскъ соборѣ служащему.

ПРЕПОДОБНЫЙ ОТЕЦЪ ПРОТОІЕРЕИ,

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ МОЙ!

Всевышній Творецъ, подзель блгъ, благословивъ оружіе побѣдоноснаго обожаемаго Императора нашего, ущедрилъ успѣхи Его, вознесъ и прославилъ рога православныхъ Христіанъ. Со внесеніемъ въ сердце Франціи, въ самый преспольный градъ оной, мира, пишины и спокойствія, купленныхъ поль многою цѣною крови рапоборцевъ, поль неусыпными шрудами, поль безпримѣрною мудросшію, прозорливосшію и испинно опеческими попеченіями Всеавгустѣйшаго Монарха, превыщающими всякое поняшіе, успокоившими и усладившими весь родъ чловѣческій, послѣ шолкихъ превратносшей и ужасовъ злополучія, неоднократно

онимъ испытанныхъ , первая мысль каждаго Христіанина конечно должна бысть о принесеніи посильной жершвы предъ олшаремъ Царя царшвующихъ и Господа господшвующихъ. Въ семъ отношеніи какъ слабый изъ смершныхъ , но проникнушой глубочайшими чувствіями благоговѣнія къ Виновнику сихъ даровъ природы, дерзнулъ въ самомъ Парижѣ вылить сосудъ со всѣми къ оному принадлежностямямъ и съ надписью года и числа вступленія Императора нашего съ побѣдоносными войсками въ Парижъ , для соборнаго храма Божіяго, городъ Чернаскъ украшающаго, въ кошоромъ ослѣнены были благодарію Превыспренняго юные и старцы, подвигнувшіеся за вѣру, Царя и Ошечество на опмщеніе люпаго и дерзскаго врага. Принося дань сію, весьма слабую, но чиспую и происпенающую изъ глубины признашельнаго сердца къ подножію олшаря Вездѣсущаго, я прошу Вашего Высокопреподобія, какъ паспыря церкви, и слѣдшвенно вдыхаемаго благоспію Вышняго, не опринушь сіе приношеніе мое. Пускай жершва сія , сколько по себѣ ни мала , знаменуешъ благоговѣніе наше къ неисповѣди-

мымъ судьбамъ Всевидящаго, и эпоху воз-
 спановленнаго блаженства и шоржества,
 опкрывшимися предъ очами вселенной,
 побѣдами АЛЕКСАНДРА I. Да десница
 Вышняго, осѣняя Его благоспїю своею,
 продлишъ долгопу дней Его на многія
 лѣща! О семъ не токмо мы, охраненные
 благопворнымъ щаспїемъ самодержавїя
 Его, возносимъ моленїя наши; но съ нами
 молишъ и вся Европа и весь успокоенный
 имъ свѣшъ.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, имѣю
 честь бышъ, и пр.

Т.

*Предписаніе Графа Матвеѣя Ивановича
Платова командующему Лейбъ-Гвардіи
Козацькимъ полкомъ Генералъ-Маіору
Ефремову. — Изъ Новогеркаска отъ 18
Августа 1817.*

Дворянство войска Донскаго одушевля-
ясь признапельностию къ опличной служ-
бѣ Лейбъ-гвардіи Козачьяго полка, и же-
лая во свидѣпельство чувствованій сихъ
принести всевозможные опыты готовно-
сти своей къ споспѣшесствованію въ при-
веденіи всѣхъ часшей онаго въ шу исправ-
ность и порядокъ, коими бы ни чѣмъ не
уступалъ прочимъ гвардейскимъ полкамъ,
проникая съ симъ вмѣспѣ всю важность
высокаго служенія соопечественниковъ
своихъ при Августѣйшей особѣ Государя
Императора, сдѣлало довольное пожерство-
ваніе въ пользу онаго лошадыми, коихъ на
первой случай доспавили ко мнѣ сто два
поголовья, съ такимъ предположеніемъ,
дабы ввести въ полку семъ на надобности
его для пособія Козакамъ войска Донскаго
денежный капиталъ экономіи полковой.

Означенныхъ лошадей въ числѣ ста двухъ поголовьевъ я опсправилъ уже съ эскадрономъ Полковника Попова 3, за болѣзнію его подѣ командою Ропмиспра и Кавалера Грекова въ С. Пешербургѣ послѣдовавшимъ; а какъ по опсправленіи оныхъ продолжали предспавляшь мнѣ и еще шаковыхъ въ пополненіе всего пожершвованнаго количесшва лошадей для сего назначенія; по если бы до будущей еще весны вспрѣшлась въ полку надобноспшь въ лошадяхъ сверхъ сихъ посланныхъ, въ шакомъ случаѣ не осспавлю я по первому Вашему о томъ донесенію прислать даже зимою съ нарочнымъ Офицеромъ. Увѣдомляя о семъ Ваше Превосходительсшво, поручаю Вамъ исполнить, для учрежденія капишала полковой экономіи, о комъ выше упомянулъ, слѣдующее: лошадей сихъ, по желанію Дворянсшва войска Донскаго, раздашь шѣмъ служащимъ въ Лейбъ-Козачьемъ полку Донскимъ Козакамъ, кои имѣютъ въ нихъ надобноспшь; со взносомъ денегъ, полагаая за каждую лошадь смопря по доброшѣ отъ ста пшшидесяти до ста восьмидесяти рублей или и менѣе, въ чемъ полагаешся на Ваше разсмотрѣніе. Так-

же поступить и с имѣющими бышь
 впредь присланными лошадьми. Дворян-
 ству войска Донскаго опшюдь не требо-
 вать въ возвраще себѣ вырученных за
 оныя денегъ; но они, какъ пожертвован-
 ныя, оспаюшся въ полку, и соспавляюшъ
 онаго экономической канишалъ, копорый
 долженъ служишь во всѣхъ часяхъ по-
 собіемъ полку, выравнивая его въ семъ
 опношеніи съ прочими полками гвардей-
 скими, шакъ какъ во всѣхъ оныхъ издавна
 усшановленъ былъ полковый экономиче-
 скій канишалъ, а Лейбъ-Козачій полкъ не
 имѣлъ еще до сего надлежащихъ къ тому
 средствъ. О семъ шо, и чшобы Лейбъ-
 Гвардіи Козачій полкъ, состоящій изъ
 соопечесшвенниковъ нашихъ и имѣющій
 щасшіе, къ неизвѣстному удовольствію
 и душевной нашей гордости, служишь
 при Высочайшей особѣ, если не превосхо-
 дилъ бы доброшою, годношью и краси-
 востью лошадей прочихъ гвардейскихъ
 полковъ, шо по крайней мѣрѣ ни чѣмъ бы
 не успушалъ онымъ къ чесши нашей и во
 всемъ семъ наружномъ украшеніи, Дво-
 рянство войска Донскаго прилагало и
 прилагаешъ неусынное свое попеченіе и

спараніе. Между шѣмъ заботясь также облегчить сколько возможно Лейбъ-Козакъ получение лошадей для службы и симъ предоспавленнымъ имъ способомъ, поспавляешъ еще правиломъ, какъ не возможно мыслишь, чшобы всякой шопъ Козакъ, который получилъ лошадь, имѣлъ у себя на заплашу за оную наличныя деньги; шо Дворянство позволяешъ раздавать лошадей подѣ жалованье и фуражные деньги, оказывая имъ при семъ и шо еще снисхождение, чшо если бы у шого Козака, кому поступила лошадь, пала она, или пришла въ неспособность къ службѣ по какому нечаянному случаю, прежде нежели онъ выплашишь за оную слѣдующее число денегъ, и если при семъ не замѣчено будешъ вины его въ недосмотрѣ за оную; шо сѣ шаковаго не дѣлашь болѣе взысканія за упалую или неспособную лошадь, а выдашь ему другую способную въ шѣхъ только деньгахъ, сколько не доплатилъ за первую; безъ шакowychъ же причинъ взыскивать сѣ каждаго взявшаго лошадь все полагаемое за оное количество денегъ, и оныя, какъ безвозвратно Дворянствомъ пожертвованныя полку, обращать въ по-

мянушый капишалъ экономіи полковой. Въ новоформирующіеся здѣсь на Дону эскадроны Лейбъ - Козачьяго полка выдаюшся шакже недоспапочнымъ Козакамъ лошади изъ числа пожертвованныхъ и на объясненномъ же основаніи, а сколько именно выдано о помѣ не оспавлю Васъ увѣдомишь, дабы снабдишь непременно лучшими лошадьми. Оспающіеся на службѣ въ споллицѣ эскадроны Лейбъ - Козачьяго полка поручаю Вашему Превосходительспву изъ эскадрона имѣющаго слѣдовать на Донъ, выбрашь лучшихъ видовъ и доброшою лошадей и замѣнишь оными въ оспающемся на службѣ эскадронѣ не сполько годныхъ и способныхъ лошадей; хозяева же оныхъ, полагаю я, могутъ при обмѣнѣ лошадей своихъ сдѣлаться; но еспли бы оказалось между ими невозможнымъ по, чшобы хозяева избранныхъ Вами лучшихъ лошадей не потерпѣли убышка, я шакovýchъ, какъ слѣдующихъ на Донъ, прикажу здѣсь удовлетворишь по назначенной Вами цѣнѣ изъ войсковыхъ суммъ, ожидая шокмо отъ Васъ увѣдомленія объ именахъ ихъ; а за пѣмъ я уже сообщу Вамъ свѣдѣніе, сколько

слѣдовашь будешь къ взыску съ шѣхъ Козаковъ въ оставшемся эскадронѣ, къ которымъ поступяяшъ избранныя лучшія лошади.

Предписываю также Вашему Превосходительству не полагать въ отпуску Карнешовъ, числящихся въ эскадронѣ, который будешь слѣдовать сюда на Донъ; а извольте оныхъ размѣстивъ по остающимся на службѣ въ столицѣ эскадронамъ, если въ оныхъ не будешь доставать комплекта оныхъ къ тому же эскадрону, который прибудешь сюда, придадущая здѣсь отъ меня Хорунжіи войска Донскаго.

Приписка послѣ предписанія сего повелѣнія:

Весьма желаю я, дабы Ваше Превосходительство въ отправляющійся на Донъ эскадронѣ помѣстили болѣе изъ всѣхъ прочихъ эскадроновъ Козаковъ Камянской и Кочешовской спаниць, по нѣмъ убѣдительношимъ причинамъ, что первая спаница переселяется, а вторая сильно пострадала отъ пожара.

У.

Письмо Графа Матвѣя Ивановича Платова къ Директору Войсковой Гимназіи.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Григорьевичъ!

Письмо Ваше съ приложеніемъ сочиненной Вами книги я имѣлъ удовольствіе получить. Изъявляя совершенную мою благодарность за принятой Вами трудъ и за сдѣланную мнѣ честь посвященіемъ онаго имени моему, мнѣ шѣмъ пріятнѣе сіе, что Вы, какъ добрый и истинный нашъ соотечественникъ, исполняя ревностно возложенную на Васъ обязанность въ образованіи и усовершенствованіи юношества нашего, стремились ему открытъ точное происхожденіе и подвиги нашего войска; дабы шѣмъ напишавъ юныя сердца ихъ примѣрами опеческихъ добродѣтелей и доблестей, укрѣпиль ихъ и ушвердиль на всегда въ оныхъ. Сверхъ того похвальное занятіе Ваше можетъ принести ощушительное удовольствіе и шѣмъ извъ пожилыхъ нашихъ соотчичей,

кошорые не имѣли еще случая пріобрѣсти вѣрныхъ свѣденій о происхожденіи своемъ. Начало поль многопруднаго дѣла подаетъ уже мнѣ надежду, что впоря часъ книги Вашей будутъ еще любопытнѣе для насъ; ибо въ оной присупите Вы къ описанію событій болѣе Вамъ и намъ извѣстныхъ. И попому призывая Вамъ въ помощь Бога, я буду неперѣливо ожидать довершенія пруда Вашего, кошорый украсивъ имя Ваше неувядомою славою, положишъ верхъ признашельности не токмо моей, но и всего обществя нашего.

Прилагаю у сего 8 печатныхъ экземпляровъ, извѣвляющихъ благодарность къ войску, какъ господина Генерала Фельдмаршала, такъ и мою; а также присовокупляю такое же количество экземпляровъ швореній одного нашего одноземца, кошорыя шѣмъ болѣе заслуживаютъ уваженія, что произведены искренностию и способностями, вовсе необразованными, а токмо отъ природы щедро украшенными. Я прошу Васъ, Милосливый Государь мой, по одному экземпляру изъ оныхъ

оспавити при себѣ, а прочія разослашь по училищамъ вѣдомства Донскаго на пошъ конецъ, дабы воспиывающееся вѣ оныхъ юношество видѣло избъ первыхъ, какъ леспно и пріятно служить вѣроу и правдоу Царю и Опечесиву; а избъ впо-рыхъ, сколь много должно оно спарашься обѣ усовершенствованіи Богомъ дарованныхъ талантовъ своихъ, когда и неученой подѣ исходѣ жизни своей умѣлъ шакъ выразишельно излишь чувствія свои и шѣмъ доказашь, что благословенный Донъ при обилии своемъ во всѣхъ часяхъ, ири доблественномъ и геройскомъ духѣ, одѣленъ еще опѣ Всещедраго Творца природными дарованіями на хвалу и славу Его.

Примите, Милоспивый Государь мой, увѣреніе вѣ истинномъ почипаніи и преданности, съ коими пребышь честь имѣю.

Ф.

*Распоряженіе Графа Матвѣя Ивановича
Платова по случаю ожидаемаго въ Но-
вочеркасскъ прибытія Его Высочества
Великаго Князя Михаила Павловича*

Войска Донскаго Войсковый Апаманъ, Генералъ оубъ Кавалеріи Графъ Плашовъ симъ объявляешъ къ всеобщему свѣдѣнію жителей города Новочеркаскъ, что Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь Михаилъ Павловичъ, къ неизреченному воспоргу нашему, удостоиваетъ насъ высокимъ своимъ посѣщеніемъ. Въздѣ Его Высочества въ городъ Новочеркасскъ, въ какое именно число оный послѣдуетъ, объявися оубъ меня за симъ по полученіи окончательнаго увѣдомленія, а встрѣча шоль высокому и знаменишому нашему посѣпителю имѣешъ бытъ произведена слѣдующимъ порядкомъ:

1. По большой Московской дорогѣ на разстояніи 5 верствъ оубъ Фашиннаго моста встрѣчаетъ Его Высочество Генералъ - Маіоръ Грековъ 18, имѣя подъ на-

чальствомъ своимъ Полковника Харипонова, всѣхъ Шшабъ и Оберб-Офицеровъ и Козаковъ, выѣхавшихъ изъ разныхъ станицъ на коняхъ.

2. Опъ начала Фашиннаго моста до самыхъ городскихъ каменныхъ ворошъ имѣютъ располагаться пѣшіе Козаки, при пѣшихъ же Шшабъ и Оберб-Офицерахъ и станичныхъ знаменахъ: оными производящъ встрѣчу Его Высочеству Генералъ-Маіоръ Иловайскій 4 съ Генералъ-Маіорами Грековымъ 5 и Грековымъ 9.

3. У городскихъ каменныхъ ворошъ встрѣчаетъ Его Высочество самъ Войсковою Ашаманъ со всѣмъ Генералшешомъ и прочими почешными господами.

4. Съ приближеніемъ Его Высочества къ стѣнамъ городскимъ при церквахъ звонъ колоколовъ, а изъ расположенной на высотахъ города аршилеріи пушечные выстрѣлы и громогласное—ура! въ рядахъ пѣшихъ Козаковъ, возвѣщаютъ пріѣздъ высокаго госля и всеобщую сердечную нашу радость.

5. Отъ городскихъ воротъ Его Высочество въ сопровожденіи всѣхъ встрѣчавшихъ высокую особу его, изволишъ пробѣжать къ кварширѣ своей, въ домъ господина Генералъ-Лейтенанта Иловайскаго 5. По Московской улицѣ располагается женскій полъ, какъ изъ прѣзжихъ, такъ и изъ здѣшнихъ, на мѣстахъ назначенныхъ отъ меня Полиціймейстеру Г. Полковнику Грекову; и когда узряшъ Высокаго посѣщителя, кланяюся и произносяшъ: радуемся Высокому посѣстителю; а почтеннымъ дамамъ предоставляется на волю оставаться въ домахъ, или гдѣ пожелаютъ, и при пробѣдѣ Его Высочества извѣщаяшъ радость свою развѣваніемъ бѣлыхъ плашковъ.

6. На площади предъ домомъ Войсковый Ашаманъ будетъ представлять Его Высочеству всѣ выпавленныя на шомъ мѣстѣ Семилоспивѣйше пожалованныя войску за храбрую службу его знамена и

7. Едва Его Высочество изволишъ вѣхашъ въ ворота кварширы своей, какъ расположенный при оной караулъ изъ Аша-

манскаго полка опдасть честь Его Императорскому Высочеству.

8. По вешупленіи Его Высочества въ залу кварширы, Дворянство подносишь высокому и знамениному посѣпшпедю хлѣбъ и соль.

9. Въ вечеру сего радоспнѣйшаго для насъ дня зажигаеся предъ кварширою Его Высочества прозрачная карпина, и городъ въ мѣспахъ, гдѣ назначено будеть площадкамъ, освѣщаеся оными, а во всѣхъ домахъ прочихъ улицъ безъ малѣйшаго извѣпсія зажигаюся на каждомъ окнѣ по свѣчкѣ.

X.

Письмо Графа Матвѣя Ивановича Платова къ Архимандриту Венедикту Псково-Петерскаго первокласнаго монастыря. Изъ С. Петербурга отъ Февраля 1816 года.

ПРЕПОДОБНЫЙ ОТЕЦЪ АРХИМАНДРИТЪ,

Милостивый Государь мой!

На весьма обязательное письмо ко мнѣ Вашего Высокопреподобія отъ 28 Апрѣля испекшаго 1815 года, имѣлъ я честь отвѣчать Вамъ, Милостивый Государь мой, въ томъ же году съ обратнаго пуши изъ Парижа въ Россію; и благодаривъ Васъ за привѣтствіе Ваше, споль для меня драгоцѣнное, и за доставленіе священныхъ вещей, изъ коихъ аршусъ, по раздробленіи на часпи, согласно желанію Вашему, сообщилъ я находившимся при мнѣ сослуживцамъ—изъявилъ Вамъ намѣреніе мое, по возвращеніи въ опечесство, принести посильную дань на воспособіе созидаемой при обители вашей больницы

для изувѣчныхъ ранами воиновъ нашихъ. Нынѣ по благополучномъ прибытїи моемъ въ С. Пешербургъ, спѣшу выполнишь споль прїятную для сердца моего обязанность препровожденїемъ у сего къ Вамъ, Милосливый Государь мой, ассигнаціями тысячи рублей для помянушаго употребленїя. Покорнѣйше прошу Васъ, преподобный онецъ Архимандритъ, приняшь слабую жертву сію за знакъ чистаго усердія къ споль богоугодному предназначенїю, каковымъ ознаменовашь изволише Архимандритство Ваше. Да продлишь Господь Богъ вѣку Вашего и да поможетъ Вамъ всесильная десница Его окончить со славою труды Ваши для пользы шѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, которые сражаясь подъ знаменами Всеавгустѣйшаго Монарха за покой не токмо опчизны своей, но и всея Европы, понесли тяжкіе труды и увѣчїя! Они-шо по справедливости заслужили всякое къ себѣ уваженїе и всякое о благопризрѣнїи ихъ попеченїе. Вы вняли гласу истины и шѣмъ прїобрѣтаете благодарность не однихъ современниковъ, но и потомства, которое благословишъ имя Ваше въ роды ро-

довѣ. Сіи чувствованія , преисполненныя
къ Вамъ опличнаго уваженія , пребудушъ
со мною навсегда, равно какъ и по истин-
ное почипаніе и преданность , съ коими ,
поручая себя молишвамъ Вашимъ , пре-
бышъ честь имѣю, и проч.

Ц.

С Л О В О

При поминовеніи, совершенномъ 15 Января въ Московскомъ Ставропигіальномъ Первокласномъ Донскомъ монастырѣ, по незабвенномъ благодѣтель оной обители, Генералъ отъ Кавалеріи, войска Донскаго Войсковомъ Атаманъ, Графъ Матвеѣ Ивановичѣ Платовѣ, говоренное Настоятелемъ того монастыря, Архимандритомъ Евгеніемъ.

И бысть по сихъ, и умре Исусъ сынъ Навинъ, рабъ Господень.

Исус. Навин. гл. 24. ст. 30.

Отъ шихаго Дона несется какъ молнія, поражаетъ, подобно грому, печальная вѣсть: Платовъ умеръ! Какъ быспро слава дѣлъ его перелетала изъ устъ въ уста; такъ быспро и далеко изъ веси въ весь, изъ града въ градъ, изъ царства въ царство, переносится поразительное извѣстіе: Платовъ умеръ!

Уныли воины; опечалились граждане; Донское воинство пронзается скорбью, сплсняется вздохами, орошается слезами. Вся Россія скорбитъ о упрасѣ великаго Героя, столь грознаго врагамъ ея.

Кропкій Монархъ, свидѣтель безсмертныхъ подвиговъ Платова, испинный цѣнилель его несумѣнной вѣрности къ престолу и Отечеству, чувствуетъ во всей мѣрѣ лишеніе великаго мужа, и пронзается горестію шѣмъ глубочайшею, чѣмъ рѣже подобныя Герои.

Сѣпуетъ церковь, поперявшая въ немъ испиннаго сына, карателя враговъ Святыни, возвратившаго ей похищенное ея достояніе, украсившаго обезображенные храмы, а еще болѣе, украшеннаго благочестіемъ и любовію къ Богу.

И ты, мирная обитель благочестія, носящая имя Донскихъ Героевъ! можешь ли забыть безсмертнаго вождя ихъ, столь усердно тебѣ благодарившаго? Покланяемая изображенія Святыхъ, обнаженные хищною рукою, онѣ облекъ новымъ веле-

лбпіемъ; истощенныя свящбшашествомъ сокровища, онъ восполнилъ приношеніями преданнаго ему благочесшиваго воинства. А когда благодашный миръ возвратилъ его древней споліцѣ: съ какимъ усердіемъ пришекъ онъ въ священный храмъ сей; памяшникъ чудеснаго избавленія Россіи; съ какою горячноспію и смиреніемъ поклонялся Пресполу Божию! Орошая слезами умиленія и благодарносши сей священный помостъ, онъ уподоблялся Аврааму, падшему предъ Господомъ и смиренно вѣщавшему: *нынѣ нагахъ глаголюти ко Господу; азъ же есмь земля и пепель* (а).

Сл. Бл. вопъ Герой, опъ коего должны поучашься Герои! Сколь ни велики подвиги и заслуги безсмершнаго Платова, оказанія Россіи и всей Европѣ; но въ сіе время, когда духъ его оспавилъ землю, мы не могли бы увѣшшишься, еспьли бы всѣ предпріяшя и дѣла его не одушевлялись началомъ вѣчной жизни — чиспою и живою вѣрою. Земная слава Героя не усладитъ нашей горесши, еспьли мы не увѣ-

(а) Быш. гл. 18, ст. 27.

рены, что ожидаетъ его за гробомъ слава небесная. Кто великимъ дѣламъ на земли поспавлялъ цѣлю одну землю или богатство, или удовольствіе, или славу; пошъ смертію превратишся въ землю: *земля еси, и въ землю отъидеши* (а). Душа, пригвожденная къ землѣ, не способна по смерти раскрышся вѣчному свѣту. Она ввержешся во шьму кромѣшную, шоль же мрачную, какъ и земля, въ кошорую заключается шѣнное шѣло.

Да и что значашъ дѣла великія и громкія, коихъ побужденія малы и низки? И могушъ ли побужденія называшься великими, коихъ предметомъ земное безсмертіе? Нещасные славолубцы! не изсыхаютъ ли сердца ваши ошъ горести, когда шасшіе, превращая судьбу вашу, превращаетъ и людскія о вашихъ подвигахъ мнѣнія; когда видите еще при жизни вашей вашу славу увядающею? А по смерти чья слава не испончеваетъ временемъ?

Нѣшъ! Герой нашъ не на земли основывалъ безсмертныя дѣла свои. Вѣра была

душею всѣхъ его добродѣтелей и подвиговъ. Онъ былъ вѣренъ Монарху, ибо вѣренъ былъ Господу: онъ преданъ былъ земному опечесшву, ибо не выпускалъ изъ мыслей опечесшва небснаго: онъ былъ опецъ вѣреннаго ему народа, ибо дышалъ духомъ Отца небснаго: онъ не боялся смерши, ибо чувспвовалъ съ Павломъ: *мнѣ еже жити, Христосъ; и еже цмрети, приобрѣтеніе* (а). Онъ неушомимъ былъ въ дѣлахъ на войнѣ и въ мирѣ, для шого чшобъ усугубишь таланты вѣренныя ему отъ Господа (б): онъ не гордился славою великихъ дѣлъ своихъ, ибо учился въ высокой школѣ Великаго Учишеля, иже *кротокъ естъ и смиренъ сердцемъ* (в). Эпо былъ истинный *рабъ Господень*: проспопта вѣры его равнялась величію его ума и духа.

Великое дѣло побѣждать народы побѣдоносныя, но несравненно болѣе покоряться Господу въ просшпѣ сердца. Сколь часто побѣдишели порабошашья спра-

(а) Филип. гл. 1, см. 21. (б) Машѣ. гл. 25, см. 20. (в) Машѣ. гл. 11, см. 29.

спяжи; а рабъ Господень поражаетъ вмѣстѣ и мѣръ и спраси. О ешьли бы знали рабы плоти, въ какую свободу духа изводишь насъ рабство Господне! Изъ сего помя испочника испекающъ испинно великія дѣла и добродѣтели. Сокровище тайнъ Божіихъ, слово Божіе вмѣсто всѣхъ похвалъ, коихъ достоинъ по всей справедливости Герой, низложившій сильныхъ и соединенныхъ союзомъ враговъ, введшій Израиля въ землю обѣшванную, именуешъ Иисуса Навина скромнымъ, но великимъ именемъ раба Господня: *и бысть по сихъ, и умре Иисусъ сынъ Навинъ, рабъ Господень* (а).

Почившій въ Господѣ Герой Россійскій подобенъ былъ Навину любовью къ своему народу, неуспрашимостию противъ враговъ, прозорливостию и благоразуміемъ на полѣ брани: но еще болѣе и несравненно болѣе уподоблялся Навину вѣрою и усердіемъ къ Богу и покорностию безпредѣльною Его святому промыслу. Онъ былъ истинный рабъ Господень.

(а) Иисус. Навин. гл. 24, ст. 30.

Вспомнимъ, слушатели, по прогашельное зрѣлище, когда онъ, исхипивъ священныхъ сокровища изъ рукъ святошапшвенныхъ, воззвалъ Навински къ послушному воинству: *я въ полной мѣрѣ чувствую, что всякой изъ насъ чувствуетъ очевидное милосердіе Божіе и Его святое къ намъ покровительство, подавшее намъ способъ къ прогнанію иноплеменнаго врага изъ нашихъ границъ. Силою Всевидающаго мы совершенно его истребили. Сія благодать Господня да пребудетъ во вѣкъ неизгладима изъ сердецъ нашихъ! Мы должны по всей справедливости доказать предъ всѣми наше душевное усердіе къ Богу, и въ знакъ признательности къ Творцу вселенной, обязаны собрать перехваченное отъ Французовъ серебро нашихъ церквей, ограбленныхъ безгеловѣжными врагами, и соорудить лики Святыхъ. Сей Божественный памятникъ какъ нынѣ, такъ и въ будущіе вѣки напоминать будетъ всему нашему потомству наши знаменитыя дѣла, наше усердное пожертвованіе Богу; и да возбудитъ въ нихъ подобное мужество къ побѣжденію сраговъ. Символъ должно всегда оживляться наше*

Ж. Плат. Ч. III.

войско (а). Слыша вождя Донскаго, кажешся, мы слышимъ онаго Священнаго вождя, копорый велѣ древняго Израиля въ землю покоя. Здѣсь каждое слово дышетъ благочеспиемъ, върою и любовію къ Богу, тогда наипаче воззженными въ душѣ его, когда въ душахъ обыкновенныхъ всякая любовь погасаетъ. Гласъ вождя благочеспиваго, подобно молніи, проникъ сердца достойныхъ его воиновъ. Все войско всколебалось, ошвсюду наперерывъ несется сребро и полагаешся къ шопамъ вождя Героевъ раба Господня, для принесенія Господу.

Нельзя не подивиться безкорыспію и повиновенію воинспва. Въ испоріи побѣдъ не видно подобныхъ примѣровъ. Но каихъ чудесъ не производитъ истинное благочеспіе! Когда въра повелѣваетъ, и въра повинуется, тогда исчезаетъ своекорыспіе, и сердца воиновъ исполняются единымъ духомъ полководца. Вотъ простое средство владѣть и управлять серд-

(а) Подв. доброд. и слов. Руск. Серг. Главк. 1816, сшран. 40.

цами. Умы понкіе, но спрасямъ порабощенные, избобрѣшаюшъ пысячу способовъ и изворотовъ, чшобы всѣ воли сосредоточить и двигать по своему произволу: но всѣ ихъ хитрости, какъ паушина, разрываются. Рабъ Господень мудръ безъ утонченія, ибо опъ Господа просвѣщается; силенъ безъ усилій, ибо облакается силою свыше: всѣ сердца къ себѣ обращаетъ и покоряетъ, ибо всѣмъ сердцамъ обращенъ и покоренъ Богу.

Общее довѣріе есть неотъемлемая дань мужа мудраго, благочестиваго и неволебимаго. Рѣдко Герои достигаютъ поль неограниченной довѣренности, какую приобрѣлъ великій Суворовъ. Скажемъ истину не обинуясь. Платовъ былъ подобенъ Суворову. Его вѣрность, безкорыстіе, мудрость и опытность приобрѣли ему довѣріе въ Донскомъ войскѣ, въ Монархѣ Сѣвера, во всей Россіи, во всей Европѣ. Будучи чуждъ всякаго тщеславія, онъ былъ выше зависти, и пренебрегая опасностями, онъ шамъ поставлялъ профей, куда не смѣли проникнуть опважнѣйшіе изъ Героевъ. Казалось, самый рокъ преклонялся предъ его знаменами.

Чѣмъ болѣе изумляетъ насъ великость духа и дѣлъ Плашова, тѣмъ любезнѣе и привлекательнѣе непритворная простота, копорою сопровождались всѣ его поспунки и обхожденіе. Сѣ простыми воинами онѣ бесѣдовалъ какъ простой воинъ; сѣ мужами знаменитыми онѣ говорилъ какъ истинной Козакъ; въ своемъ семействѣ былъ опцомъ семейства; вездѣ и со всѣми обходился, не теряя присущаго духа какъ Герой, сѣ простопою какъ Россіянинъ, опдичаясь опѣ нижшихъ не величіемъ наружности, но мудростію, совѣщовъ, основательностію сужденій и швердостію духа. Умаляетъ простопша людей обыкновенныхъ: но Плашовъ тѣмъ былъ величественнѣе, чѣмъ проситѣ.

Россіяне! это былъ образецъ, не примѣрами образованный, но собственнымъ Геніемъ великій, или справедливѣе, образовавшийся върою къ Богу, и любовію къ отечеству, управлявшими его Геніемъ. Онѣ шествовалъ крапчайшимъ пушемъ къ славѣ, не заботясь о собственной славѣ, но ища славы Божіей и благоденствія Россіи.

И такъ совершилъ со славою поприще жизни своей мужъ, достойный вѣчной памяти и похвалъ: но онъ переходилъ въ вѣчность. Великій Боже! кто постоитъ предъ спротогстію суда Твоего? Умоляемъ Тебя кровію Твоего возлюбленнаго Сына, не види въ судъ св рабомъ Твоимъ, покрой его Твоимъ милосердіемъ, и всели Авраама нашего въ нѣдрахъ Авраамлихъ. Да будетъ на небеси благословенъ и прославленъ духъ его, какъ благословляется на земли и прославляется память его! Аминь.

К О Н Е Ц Ъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ ТРЕТИЕЙ ЧАСТИ.

Стран.

Ошличительныя черты хараншера Графа Машвѣя Ивановича Пашова, частная его жизнь и нѣкоторыя любопытныя анекдоты.	
А. Высочайшая грамота войску Донскому.	46
Б. Таблица показующая, сколько корпусовъ войскъ Генерала Графа Пашова убиено, взято въ плѣнъ, и отбиено знаменъ, пушенъ и зарядныхъ ящиковъ.	51
В. Приказъ войску Главнокомандующаго Генералъ-Фельдмаршала по случаю выступленія за границу.	55
Г. Переписка Генерала Графа Пашова съ Генералъ-Фельдмаршаломъ Ряземъ Смоленскимъ о пожертвованіи войскомъ Донскимъ перехваченнаго у непріятели серебра для Казанскаго собора въ Санишпешербургѣ.	55
Д. Письмо Фельдмаршала изъ Плоцка.	71
Е. Высочайшій Манифестъ войску Донскому.	72
Ж. Письмо Е. Б. Фукса къ Графу Машвѣю Ивановичу Пашову, изъ С. Пешербурга.	76
З. Приказъ Россійскимъ войскамъ.	77
И. Похвала и признательность Донскому войску Главнокомандующаго и Ашамана.	79

I. Ошношеніе Генералъ-Фельдмаршала Графа Барклая де Толли къ Генералу Графу Плашову, изъ Брюкселя.	79
II. Предложеніе Генерала Графа Плашова Войсковой Канцеляріи.	83
I. Переписка Графа Машвъя Ивановича Плашова съ Княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Горчаковымъ.	89
K. Предписаніе Графа Плашова къ Командиру Ашаманскаго полка. -	97
Л. Письмо Герцога Виллингтона къ Графу Плашову и ошвъшъ сего послѣдняго къ Лорду-Маіору.	101
II. Ошвъшъ Графа Плашова Лорду - Маіору при полученіи сабли.	102
M. Высочайшая грамота войску Донскому.	104
N. Циркулярное предписаніе Графа Машвъя Ивановича Плашова сыскнымъ начальствамъ.	110
O. Приказъ Графа Машвъя Ивановича Плашова къ войску Донскому.	113
П. Ошношеніе Князя Александра Николаевича Голицына къ Графу Машвъю Ивановичу Плашову.	117
P. Письмо Донскаго Сшавропигіального монастыря Архимандрита Симеона къ Графу Машвъю Ивановичу Плашову.	120

- С. Письмо Графа Машвѣя Ивановича Плашова къ Прошоіерею Долошину. 122
- Т. Предписаніе Графа Машвѣя Ивановича Плашова командиующему Лейбъ - Гвардіи Козачьимъ полкомъ. 125
- У. Письмо Графа Машвѣя Ивановича Плашова къ Дирекшору Войсковой Гимназіи. 131
- Ф. Разпоряженіе Графа Плашова по случаю ожидааннаго въ Новочеркасѣ прибытія Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича. 134
- Х. Письмо Графа Машвѣя Ивановича Плашова къ Архимандриту Венедикшу. 138
- Ц. Слово при поминовеніи, совершенномъ 15 Генваря въ Московскомъ Спавропигіальномъ первокласномъ Донскомъ монастырѣ, по Графѣ Машвѣѣ Ивановичѣ Плашовѣ, говоренное Настоятелемъ того монастыря, Архимандритомъ Евгеніемъ. 141
-

ИМЕНА ОСОБЪ,

БЛАГОВОЛИВШИХЪ ПОДПИСАТЬСЯ НА СЮ КНИГУ.

NB. Нѣкоторые Особы, при подпискѣ на сію книгу, не благоволили объявить своего отчества; почему Издатель принужденъ былъ напечатать имена ихъ безъ онаго.

Въ Санктпетербургѣ.

Его Сіяшельство Адмиралъ Графъ Григорій Григорьевичъ Кушелевъ.

Его Высокопревосходительство Феодоръ Пепровичъ Уваровъ.

Его Высокопревосходительство Василий Сергѣевичъ Ланской.

Его Превосходительство Яковъ Васильевичъ Вилліе.

Его Превосходительство Василий Никифоровичъ Гешшунъ.

Его Превосходительство Александръ Демидовичъ Мякининъ.

Его Превосходительство Василий Андреевичъ Слободскій.

Ея Сіяшельство Княгиня Марфа Феодоровна Салагова.

Его Высокоблагородіе Василий Феодоровичъ Дружининъ.

Его Высокоблагородіе Николай Пепровичъ Пороховниковъ.

Его Высокоблагородіе Павелъ Ермолаевичъ Ермолаевъ.

- Ея Сіяшельство Княгиня Анна Михайловна Прозоровская.
- Ея Высокоблагородіе Марья Павловна Дружинина.
- Его Высокоблагородіе Левъ Симоновичъ Полишковскій.
- Его Высокоблагородіе Константинъ Омичъ Клеменко.
- Его Превосходительство Василій Алексѣевичъ Поленовъ.
- Его Высокоблагородіе Михайло Алексѣевичъ Паренаго.
- Его Высокоблагородіе Григорій Александровичъ Популовъ.
- Его Высокоблагородіе Федоръ Ивановичъ Никифоровъ.
- Его Благородіе Алексѣй Тимофѣевичъ Зарубаевъ.
- Его Высокоблагородіе Павелъ Пепровичъ Свиньинъ.
- Его Высокоблагородіе Пепръ Алексѣевичъ Взмѣшневъ.
- Его Высокоблагородіе Иванъ Ивановичъ Яспребцовъ.
- Его Превосходительство Павелъ Апполоновичъ Наумовъ.
- Для Морскаго Корпуса на вел.
- Его Благородіе Христофоръ Милановичъ Оспреновичъ.
- Санктпетербургскій купецъ Иванъ Васильевичъ Липпиевъ.
- Его Высокородіе Николай Сергѣевичъ Тухачевскій.
- Надворный Совѣтникъ Николай Пепровичъ Лерманшовъ.

Въ Москвѣ.

Ея Сіяпельство Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесмѣнская.

Его Высокопревосходительство Андрей Семеновичъ Кологривовъ.

Его Высокопревосходительство Александръ Васильевичъ Алябьевъ.

Его Превосходительство Денисъ Васильевичъ Давыдовъ.

Его Высокоблагородіе Димитрій Никишичъ Бѣгичевъ.

Двора Его Императорскаго Величества Камеръ - Юнкеръ Алексѣй Александровичъ Павловъ.

Его Высокоблагородіе Николай Александровичъ Шашиловъ.

Его Высокоблагородіе Иванъ Фроловичъ Никишинъ.

Его Высокоблагородіе Баронъ Владиміръ Ивановичъ Шшейнгель.

Его Благородіе Никиша Фѣдоровичъ Квашинской.

Его Высокоблагородіе Степанъ Петровичъ Никифоровъ на вел.

Его Высокоблагородіе Тимофей Егоровичъ Соколовъ.

Московской 1 гильдіи купецъ Пётръ Ивановичъ Галкинъ.

Московской купецъ Фѣдоръ Михайловичъ Золошаревъ.

Московской купецъ Григорій Никишичъ Кольчугинъ.

Его Высокоблагородіе Афанасій Николаевичъ Гончаровъ на вел.

- Его Благородіе Пешрѣ Николаевичъ Лихаревѣ.
- Его Превосходительство Владиміръ Юрьевичъ Соймоновѣ.
- Его Благородіе Сергѣй Алексѣевичъ Залешовѣ.
- Его Высокоблагородіе Николай Ивановичъ Похвисневѣ.
- Его Высокоблагородіе Александръ Михайловичъ Похвисневѣ.
- Его Благородіе Алексѣй Михайловичъ Аршемьевѣ.
- Его Благородіе Павелъ Григорьевичъ Щепочкинѣ.
- Александръ Гульшинѣ.
- Его Благородіе Ираклій Ивановичъ Карповѣ.
- Его Высокоблагородіе Никифоръ Романовичъ Майновѣ.
- Его Превосходительство Моисей Ивановичъ Карпенковѣ.
- Его Высокоблагородіе Ѡпій Михайловичъ Мипьковѣ.
- Его Высокоблагородіе Войска Донскаго Изваловѣ 1^й.
- Филиппъ Пешровичъ Миндерб.
- Его Высокоблагородіе Давыдъ Григорьевичъ Бѣгидовѣ.
- Его Благородіе Андріянъ Несперовичъ Васильевѣ.
- Его Благородіе Федоръ Михайловичъ Епифановѣ.
- Его Благородіе Михайло Николаевичъ Кононовѣ.
- Его Благородіе Андрей Дмишріевичъ Юдинѣ.

Его Благородіе Александръ Федоровичъ
Миллеръ.

Его Благородіе Алексѣй Ивановичъ Ми-
профановъ.

Его Благородіе Андрей Павловичъ Лошош-
никовъ.

Урядникъ Дмишрій Ивановичъ Ребриковъ.

Урядникъ Конспаншинъ Аншоновичъ Да-
ниловъ.

Урядникъ Ефимъ Федоровичъ Желпухинъ.

Урядникъ Иванъ Степановичъ Леоновъ.

Урядникъ Михайло Борисовичъ Леоновъ.

К о з а к и :

Павелъ Евспрашовичъ Бригадировъ.

Алексѣй Федоровичъ Куликовъ.

Григорій Михайловичъ Сысоевъ.

Григорій Аншоновичъ Наумовъ.

Емельянъ Савельевичъ Поповъ.

Тихонъ Акиншьевичъ Цыганковъ.

Василій Федоровичъ Дервениковъ.

Алексѣй Кондрашьевичъ Мелоховъ.

Степанъ Григорьевичъ Аншоновъ.

Гаврило Захарьевичъ Лыпкинъ.

Сидоръ Осиповичъ Суховъ.

Есаулъ Николай Степановичъ Кеменщи-
ковъ.

Сопникъ Федоръ Васильевичъ Даниловъ.

Сопникъ Ясупъ Якубовичъ Асановъ.

Квартермейстеръ Иванъ Анисимовичъ
Воробьевъ.

Хорунжій Есв-Мурза Боязешовъ.

Въ К а л у г ѣ .

Преосвященный Филарешъ, Епископъ Ка-
лужской и Боровскій.

- Его Превосходительство Никипа Козь
мичь Омеляненко,
Его Высокородіе Николай Андреевичь Ор-
динъ,
Его Высокоблагородіе Михайла Василье-
вичь Виноградовъ,
Его Благородіе Андреянъ Николаевичь
Пешровъ,
Его Благородіе Агиспоѣвъ Михайловичь
Жизневскій.
Купецъ Иванъ Тимофѣевичь Бравинъ.
Его Благородіе Егоръ Корженевскій.
Его Благородіе Николай Тапариновъ.
Его Благородіе Кременецкій,
Григорій Ракишинъ,
Его Благородіе Григорій Кишкинъ.
Его Благородіе Николай Васильевъ.
Его Благородіе Николай Пасынковъ.
Граждане: Іоѣвъ Харинъ,
Василій Ломакинъ,
Иванъ Карлинъ,
Николай Даншинъ,
Маѣвѣй Селезневъ,
Иванъ Тарабукинъ,
Ефимъ Пешровъ,
Александръ Алпынниковъ,
Иванъ Аспрѣевъ,
Федотъ Зайцовъ,
Иванъ Тарховъ,
Михайло Торобукинъ,
Карпъ Карлинъ,
Семенъ Аспрѣевъ,
Михайло Маслениковъ,
Андрей Полешаевъ,
Пешрѣвъ Сысоевъ,

Граждане: Александръ Бавыкинъ.
 Василій Чуреиновъ,
 Иванъ Машвѣевъ.
 Кононъ Гранинъ.
 Пешрѣ Дергачевъ.
 Михайло Павловъ.

Въ Мещовскѣ.

Его Высокоблагородіе Пешрѣ Яковлевичъ
 Яковлевъ.
 Его Высокоблагородіе Плешивцовъ.
 Его Благородіе Дмишрій Афанасьевичъ
 Домогацкій.
 Его Благородіе Павелъ Глебовичъ Лыковъ.
 Его Благородіе Александръ Яковлевичъ
 Яковлевъ.

Въ Тарусѣ.

Его Благородіе Всеволодъ Никипичъ Бай-
 беринъ.
 Его Благородіе Василій Пешровичъ Маро-
 польскій.
 Его Высокоблагородіе Александръ Ивано-
 вичъ Сумароцкій.
 Его Благородіе Михайло Машвѣевичъ Ко-
 спровицкій.
 Дворянинъ Левъ Никипичъ Гурскій.
 Тарузскіе купцы:
 Лавреншій Николаевичъ Позняковъ.
 Агафонъ Федоровичъ Ганшинъ.
 Мѣщанинъ Алексѣй Алексѣевичъ Нишкинъ.

Въ Боровскѣ.

Его Благородіе Константинъ Ипполишо-
 вичъ Воганъ.

Его Благородіе Михайла Шемаевъ.
Боровскіе купцы: Федоръ Санинъ.
Василій Санинъ.
Макаръ Молчановъ.

Управляющій селомъ Тарушинымъ Андрей
Фансѣевъ.

Въ Козельскѣ.

Дѣвица Серафима Познышева.

Его Благородіе Викпоръ Ивановичъ Поз-
нышевъ.

Козельскій 2 гильдіи купецъ Дмитрій Ва-
сильевичъ Брюзгинъ.

Его Высокоблагородіе Абрамъ Ильичъ
Ильинъ.

Его Высокоблагородіе Пепръ Алексѣевичъ
Бабушкинъ.

Козельскій купецъ Машвѣй Ивановичъ
Арчаковъ.

Серпейскій купецъ Михайло Михайловичъ
Деменшьевъ.

Его Благородіе Василій Пепровичъ Соко-
ловъ.

Василій Павловъ Карлинъ.

Его Благородіе Федоръ Ивановичъ Соко-
ловъ.

Его Благородіе Василій Леонтьевичъ Мар-
цынkevичъ.

Тульскій купецъ Пепръ Пепровичъ Со-
коловъ.

Козельскій купецъ Пепръ Максимовичъ
Коспюринъ.

Его Благородіе Александръ Ивановичъ Не-
чаевъ.

Василій Бошаровъ.

Въ Жиздрѣ.

Его Превосходительство Степанъ Степановичъ Бесѣдинъ.

Его Высокоблагородіе Федоръ Афанасьевичъ Смирной.

Его Благородіе Дмитрій Ивановичъ Фроловъ.

Его Благородіе Трофимовичъ.

Гг. Огаревыхъ крестьянинъ Прокофій Романовъ.

Мещовскіе мѣщане: Аристархъ Паншинъ.

Иванъ Тисовъ.

Иванъ Кобелевъ.

Его Благородіе Никиша Хаменковъ.

Въ Лихвинѣ.

Его Благородіе Алексѣй Андреевичъ Ащеринъ.

Его Благородіе Сергѣй Пепровичъ Рпищевъ.

Его Высокоблагородіе Иванъ Ивановичъ Юреневъ.

Его Благородіе Александръ Щербачевъ.

Его Благородіе Федосѣевъ.

Рязанской ямщикъ Гаврила Любимовъ.

Въ Медынѣ.

Его Благородіе Кирило Ивановичъ Божаповъ.

Его Благородіе Михайло Ефимовичъ Козловъ.

Его Благородіе Александръ Павловичъ Соколовъ.

Его Благородіе Иванъ Николаевичъ Верещагинъ.

Купецъ Косшинъ.

Въ Перемышль.

Его Благородіе Пешрѣ Александровичъ
Александровъ.

Его Благородіе Рокко.

Его Благородіе Александръ Ивановичъ Бо-
ченгардъ.

Купецъ Пешрѣ Мальковъ.

Въ Мосальскѣ.

Его Благородіе Александръ Ивановичъ Бѣ-
ляевъ.

Его Благородіе Никишинъ.

Дворянинъ Владиміръ Николаевичъ Коза-
кевичъ.

Его Благородіе Данилевскій.

Купецъ Пешрѣ Гусевъ.

Въ Малоярославцѣ.

Фуражмейстеръ Иванъ Тихоновичъ По-
повъ.

Его Благородіе Александръ Ивановичъ Бай-
ковъ.

Купецъ Трапъ.

Въ Серпуховѣ.

Ея Превосходительство Сашира Михай-
ловна Шеншина.

Ея Высокоблагородіе Матрена Ефимовна
Иванова.

Ея Высокоблагородіе Катерина Ефимовна
Мневская.

Ея Благородіе Наспасья Николаевна Мнев-
ская.

Его Благородіе Дмитрій Андреевичъ Мнев-
скій

Въ Тамбовѣ,

Его Высокоблагородіе Василій Ивановичь
Роминскій.

Его Высокоблагородіе Иванъ Андреевичь
Голубевъ.

Ея Высокоблагородіе Елисавета Федоров-
на Смирная.

Въ Астрахани.

Преосвященный Іона, Архіепископъ Асп-
раханскій,

Его Превосходительство Иванъ Ивано-
вичь Поповъ.

Максимъ Смирновъ на вед.

Василій Скворцовъ,

Борисъ Свѣшниковъ.

Николай Солодовниковъ,

Даниилъ Милашевъ,

Михайло Сучковъ,

Господа Сапожниковы,

Степанъ Жоголевъ.

Въ Ново-Черкасскѣ,

Войсковой Наказный Апшаманъ войска
Донскаго Генералъ-Лейтенантъ Алек-
сѣи Васильевичь Иловайскій 3^и.

Его Высокоблагородіе Паншелеймонъ Ан-
шоновичь Номикосовъ.

Въ Воронежѣ,

Его Высокоблагородіе Павелъ Львовичь
Темироръ.

Его Высокоблагородіе Константинъ Ва-
сильевичь Михайловъ.

Въ Острогжскѣ.

Его Высокоблагородіе Григорій Николаевичъ Глинка.

Въ Рязани.

Ея Высокоблагородіе Кашерина Ѳедоровна Смирная.

Его Благородіе Гавріилъ Ивановичъ Еропкинъ

Въ Варшавѣ.

Его Высокородіе Иванъ Даниловичъ Даниловъ.

Его Высокоблагородіе Адамъ Ѳедоровичъ Дунинъ-Журковскій.

Въ Брестѣ-Литовскомѣ.

Его Превосходительство Павелъ Васильевичъ Пошуловъ.

Въ Тирасполѣ.

Его Превосходительство Иванъ Васильевичъ Сабанѣевъ.

Въ Тифлисѣ.

Его Превосходительство Максимъ Григорьевичъ Власовъ.

Въ Орлѣ.

Его Сіятельство Графъ Сергій Михайловичъ Каменской.

Въ Перьми.

Его Высокоблагородіе Карпъ Даниловичъ Дробышевской 1^й на велейн.

Въ Остерѣ.

Его Высокоблагородіе Командиръ Смоленскаго пѣхошнаго полка Тапшыковъ, на в.

Въ Вознесенскѣ.

Его Высшоблагородіе Михайла Александровичъ Гревсѣ 2^й на вел.

Въ Ольвиополѣ.

Его Высокоблагородіе Пешрѣ *** Тацынѣ, на вел.

Урядникѣ Якимѣ Аршамоновѣ.

Въ Ижевскѣ.

Ижевская Оружейная Коншора на вел.

Въ мѣстекѣ Родзивиловѣ.

Его Высокоблагородіе Иванѣ Денисовичъ Денисовѣ.

Его Благородіе Иванѣ Васильевѣ Андреевѣ.

Его Благородіе Алексѣй Денисьевичъ Денисовѣ.

Его Благородіе Василій Ивановичъ Грековѣ.

Его Благородіе Александрѣ Пешровичъ Пешровѣ.

Его Благородіе Николай Тихоновичъ Андрияновѣ.

Его Благородіе Тимофей Андреевичъ Щепешковѣ.

Его Благородіе Левѣ Семеновичъ Машвѣевѣ.

Его Благородіе Павелѣ Ильичъ Аспаховѣ.

Его Благородіе Филиппѣ Тимофѣевичъ Семенцовѣ.

Его Благородіе Михайла Ивановичь Поповъ.

Его Благородіе Левъ Ивановичь Суравцовъ.

Урядникъ Василій Васильевичь Егоровъ.

Въ Карасу-Базарѣ.

Его Высокоблагородіе Федоръ Якимовичь Барабанщиковъ 2^й.

Войсковою Спаршина и Кавалеръ Поликарпъ Панфильвичь Урюпинской.

Его Благородіе Семенъ Васильевичь Урасовъ.

Его Благородіе Машвѣй Пешровичь Грековъ.

Его Благородіе Степанъ Марковичь Родіоновъ.

Урядникъ изъ дворянъ Екимъ Яковлевичь Щедровъ.

Его Благородіе Григорій Васильевичь Редичкинъ.

Сопникъ и Кавалеръ Борисъ Ивановичь Манашковъ.

Его Благородіе Тимофей Никифоровичь Кагальниковъ.

Его Благородіе Трофимъ Поликарповичь Поповъ.

Въ Казанѣ.

Его Благородіе Осокинъ.

Въ Каменскомъ заводѣ.

Винной Приславъ Алексѣй Яковлевъ.

Надзиратель работъ Илья Колмогоровъ.

Въ Бисерской станціи.

Спаничною Смопришель Некрасовъ.

Въ Оренбурѣ.

Его Превосходительство Василій Андреевичъ Углицкой.

Его Высокоблагородіе Алексѣй Терентьевичъ Ермоловъ.

Въ Нижнетагильскомъ заводѣ.

Г. Демидова заводской Конпоры прикащикъ Григорій Ивановъ Машвѣевъ.

Въ Устюжнѣ.

Его Благородіе Осипъ Козьмичъ Шорховъ.

Въ Нижнедѣвицкѣ.

Его Благородіе Иванъ Николаевичъ Козачковъ на вел.

Въ Боровигахъ.

Его Превосходительство Алексѣй Ивановичъ Демидовъ.

Въ Черкасахъ.

Его Благородіе Н. Тарновскій на вел.

Въ Бахмутѣ.

Его Высокоблагородіе Степанъ Даниловичъ Грецовъ.

Въ Инсарѣ.

Его Высокоблагородіе Пешръ Андреяновичъ Вельяшевъ.

Въ Красноуфимскѣ.

Екашеринбургской мѣщанинъ Егоръ Казанцовъ.

Въ Коломнѣ.

Коломенскій купецъ Михайло Поликарповичъ Шевлягинъ на вел.

Въ Раумо, въ Новой Финляндіи.

Войсковой Спаршина Иванъ Ивановичъ Скасырсковъ.

Галакціонъ Львовичъ Чернушкинъ.

Есаулъ Левъ Ивановичъ Даниловъ.

Есаулъ Федоръ Ивановичъ Иловайскій 17. на велейн.

Есаулъ Каринъ Пепровичъ Аспаховъ.

Сошникъ Дмитрій Ивановичъ Иловайскій 18. на вел.

Въ Алапаевскомъ заводѣ.

Винной Приспавъ Кузнецовъ.

Въ Наозитской станціи.

Спанціонный Надзирашель Ефимъ Булдаковъ.

Въ Наклеповской станціи.

Смоприсель Василій Бѣднягинъ на вел.

Въ Смоленскѣ.

Его Превосходительство Николай Ивановичъ Демидовъ.

Его Высокоблагородіе Александръ Пепровичъ Бергманъ.

Въ Новогеркаскѣ.

- Генералъ-Лейтенантъ Александръ Ива-
 новичъ Чернышевъ.
 Генералъ-Лейтенантъ Николай Василье-
 вичъ Иловайскій 5 экз.
 Графъ Иванъ Мавръевичъ Платовъ 2 экз.
 Его Высокоблагородіе Дмипрій Ивано-
 вичъ Вахрушевъ.
 Сопникъ Василий Курнаковъ.
 Коллежскій Совѣтникъ Степанъ Яковле-
 вичъ Несперовъ.
 Полковникъ Селевановъ.
 Есаулъ Любченковъ.
 Полковникъ Гревцовъ.
 Коллежскій Совѣтникъ Василий Михайло-
 вичъ Поповъ.
 Есаулъ Тарасовъ.
 Хорунжій Сухаруковъ.
 Войсковый Старшина Екимъ Машлы-
 кинъ.
 Козакъ Алексѣй Тулугаевъ.
 Маноцкая спаница.
 Семѣкиракорская спаница.
 Кривянская спаница.
 Мелеховская спаница.
 Багаевская спаница.
 Александровская спаница.
 Успѣ-Медвѣдицкая спаница
 Кагальнецкая спаница.
 Камышевская спаница.
 Кобылянская спаница.
 Пятизбянская спаница.
 Екатерининская спаница.

Войсковой Спаршина Панкратъ Само-
хинъ.

Цымлянская спаница.

Правоторовская спаница.

Аклисевская спаница.

Верхне-Каргальская спаница.

Нижне-Кундрическая спаница.

Иловлинская спаница.

Попемкинская спаница

Сопникъ Ефремъ Филаповъ.

Трехъ-Островянская спаница.

Подполковникъ Григорій Чернозубовъ на
вел.

Спарогригорьевская спаница.

Раздорская спаница.

Подполковникъ Степанъ Чебошаревъ.

Сопникъ Василий Персіяновъ.

Есаулъ Василий Тацынъ.

Сопникъ Семенъ Тузовъ.

Квартермистръ Иванъ Поповъ.

Отъ общества Трешіей Части.

Полковникъ Николай Сулинъ.

Есаулъ Дмитрій Демидовъ.

Подполковникъ Степанъ Тацынъ.

Войсковой Спаршина Иванъ Сшукачев-
скій.

Войсковой Спаршина Машвѣй Бѣло-
родцовъ.

Отъ Первой Части.

Хорунжій Иванъ Пушкаревъ.

Есаулъ Андрей Пропоповъ.

Войсковой Спаршина Андрей Васильевъ.

Есаулъ Степанъ Родіоновъ.

- Полковникъ Ефимъ Ежовъ.
 Войсковой Спарщина Иванъ Пропоповъ.
 Есаулъ Яковъ Ичневъ.
 Мигулинская спаница.
 Войсковой Спарщина Бабкинъ.
 Зошовская спаница.
 Войсковой Спарщина Савва Дробовъ.
 Распопинская спаница.
 Арженовская спаница.
 Ярыженская спаница.
 Дурновская спаница.
 Марпыновская спаница.
 Тиманская спаница.
 Аспрауховская спаница.
 Кепинская спаница.
 Михайловская спаница.
 Брацкая спаница.
 Казанская спаница.
 Слащовская спаница.
 Урюпинская спаница.
 Луковская спаница.
 Полковникъ Суворовъ.
 Сотникъ Кульгавовъ.
 Сотникъ Пашковъ.
 Сотникъ Калдуровъ.
 Хорунжій Архиповъ.
 Хорунжій Поповъ.
 Хорунжій Суворовъ.
 Урядникъ Рѣшетовской.
 Маюръ Кондраціи Мелеховъ.
 Кумылженская спаница.
 Березовская спаница.
 Черновская спаница.

- Карповская станица.
 Федосѣевская станица.
 Усть-Бугулуцкая станица.
 Левыкенская станица.
 Безплемяновская станица.
 Добринская станица.
 Каповская станица.
 Тепикинская станица.
 Филоновская станица.
 Глазуновская станица.
 Гундоровская станица.
 Малодѣльская станица.
 Ешперевская станица.
 Качалинская станица.
 Козакъ Иванъ Кулбаковъ.
 Войсковой Старшина Петръ Шерш-
 невъ.
 Есаулъ Филаповъ.
 Есаулъ Лихалешовъ.
 Сошникъ Антоновъ.
 Хорунжій Мельниковъ.
 Хорунжій Дербенцовъ.
 Есауловская станица.
 Нижне-Курмоярская станица.
 Смедвѣдицы-Березовская станица.
 Усть Быспрянская станица.
 Кременская станица.
 Островская станица.
 Сошникъ Анфимъ Рыбинцовъ.
 Скуришинская станица.
 Алексѣевская станица.
 Мишякинская станица.
 Усть-Хоперская станица.
 Ведерниковская станица.

- Нижне-Михалевская спаница.
 Сирошинская спаница.
 Верхне-Михалевская спаница.
 Вешенская спаница.
 Подполковникъ Кирпичевъ.
 Нижне-Чирская спаница.
 Бесергеневская спаница.
 Орловская спаница.
 Еланская спаница.
 Есаулъ Ефимъ Гуляевъ.
 Подполковникъ Степанъ Себряковъ.
 Подполковникъ Ларіонъ Пешровъ.
 Подполковникъ Иванъ Поздѣевъ.
 Войсковой Старшина Андрей Поздѣевъ.
 Войсковой Старшина Иванъ Казимировъ.
 Войсковой Старшина Прокофій Вершининъ.
 Есаулъ Иванъ Каменковъ.
 Сотникъ Павелъ Себряковъ.
 Хорунжій Степанъ Греченовскій.
 Хорунжій Дмипрій Слышкинъ.
 Войсковой Старшина Захаръ Капшаюновъ.
 Штабс-Ротмистръ Винедиктъ Коньковъ.
 Козакъ Трофимъ Родинъ.
 Хорунжій Степанъ Фешисовъ.
 Полковникъ Пешръ Сычовъ.
 Войсковой Старшина Алексѣй Щедровъ.
 Войсковой Старшина Яковъ Наумовъ.
 Есаулъ Федоръ Сориновъ.
 Есаулъ Степанъ Фоминъ.

- Сотникъ Егоръ Фоминъ.
 Хорунжій Илья Саринъ.
 Полковникъ Косинъ 4.
 Подполковникъ Агаповъ.
 Подполковникъ Ребреевъ 2.
 Войсковой Спаршина Балабинъ.
 Войсковой Спаршина Харламовъ 3.
 Есаулъ Пётръ Балабинъ.
 Квартермистръ Чимигуновъ.
 Войсковой Спаршина Ильинъ.
 Генералъ Маіоръ Степанъ Грековъ.
 Генералъ-Маіоръ Степанъ Пантелѣевъ
 на вел.
 Подполковникъ Андрей Фоминъ.
 Войсковой Спаршина Михаила Молчев-
 скій.
 Подполковникъ Степанъ Ежовъ.
 Урядникъ Иванъ Авилъ.
 Войсковой Спаршина Василій Золоша-
 ревъ.
 Есаулъ Иванъ Кумшацковъ.
 Подполковникъ Иванъ Иловайскій.
 Сотникъ Василій Горбачевъ.
 Есаулъ Степанъ Ханжонковъ.
 Лекарской помощникъ Алексѣй Маноц-
 ковъ.
 Поручикъ Иванъ Исаевъ.
 Есаулъ Михайло Крюковъ.
 Есаулъ Николай Молчевскій.
 Войсковой Спаршина Павелъ Ханжен-
 ковъ.
 Есаулъ Климъ Шуруповъ.
 Хорунжій Яковъ Квишковскій.
 Подполковникъ Александръ Чикилевъ.

Войсковой Спаршина Николай Турчаниновъ.

Хорунжій Михайло Камшакинъ.

Полковникъ Андрей Меленшьевъ.

Хорунжій Степанъ Сѣдовъ.

Хорунжій Семенъ Семеновъ.

Капитанъ Василій Яновскій.

Штабс-Ротмистръ Шахматовъ.

Поручикъ Василій Болдыревъ.

Войсковой Спаршина Михайла Кошкинъ.

Войсковой Спаршина Николай Козловъ.

Есаулъ Григорій Мануйловъ.

Слободы Платовой - Крѣпкой священникъ
Василій Кишайскій.

Грушевская станица.

Оксайская станица.

Срѣшинская станица.

Елисаветовская станица.

Урядникъ Василій Самаринъ.

Спарочеркаская станица.

Махинская станица.

Кагальницкая станица.

Урядникъ Федоръ Поляковъ.

Въ Елатъмѣ.

Его Благородіе Абрамъ Ивановичъ Алабинъ.

Въ Києвѣ.

Его Превосходительство Александръ
Александровичъ Писаревъ.

Въ Темниковѣ.

Тарасъ Федоровичъ Разгильдяевъ.

Въ Черниговѣ.

Его Сіяшельство Малороссійскій Военный Губернапоръ Князь Николай Григорьевичъ Репнинъ на велейновой.

Его Превосходительство Алексѣй Александровичъ Свѣчинъ.

Въ Одессѣ.

Его Высокоблагородіе Иванъ Ивановичъ Гуржеевъ.

Его Высокоблагородіе Михайло Ильичъ Харитоновъ.

Его Благородіе Иванъ Семеновичъ Мосалевъ.

Его Благородіе Егоръ Ивановичъ Калашаевъ.

Его Благородіе Назаръ Федоровичъ Карнѣевъ.

Одесскіе первой гильдіи купцы:

Его Высокоблагородіе Иванъ Юрьевичъ Фундуклѣевъ.

Егоръ Михайловичъ Гарій.

Василій Егоровичъ Кошелевъ.

Нѣжинскій Грекъ Константинъ Юрьевичъ Аршиновъ.

Въ Крѣпости Св. Петра.

Его Высокоблагородіе Андрей Ивановичъ Филиновъ.

Въ Лебединѣ.

Его Благородіе Григорій Ивановичъ Полоскинъ.

Въ Грузіи, при Джеланъ Оглу.

Его Благородіе Дмишрій Филипповичъ Горинъ на вел.

Г. Есаулъ Федоръ Чернышевъ на вел.

Г. Сошникъ Александринъ на вел.

Г. Хорунжій Терновсковъ.

Г. Хорунжій Гусевъ.

Г. Хорунжій Гребенниковъ.

Г. Хорунжій Борисовъ.

Г. Хорунжій Филашовъ.

Г. Хорунжій Серезниковъ.

Г. Кваршпермиспръ Поповъ.

Урядникъ Евисковъ.

Урядникъ Мишустповъ.

Урядникъ Кащевъ.

Урядникъ Старополовъ.

Урядникъ Думчевъ.

Козакъ Козьма Дураковъ.

Козакъ Павелъ Камышановъ.

Въ Борисоглѣбскѣ,

Его Благородіе Фадей Семеновичъ Семеновъ.

Въ Моршанскѣ.

Его Благородіе Николай Давыдовичъ Кушкинъ.

Въ Шатскѣ.

Его Благородіе Василій Пешровичъ Дьяконовъ.

Въ Спаскѣ.

Его Благородіе Иванъ Пешровичъ Поповъ.

Въ Вологдѣ.

Его Высокоблагородіе Иванъ Павловичъ
Окуловъ.

Его Благородіе Иванъ Пешровичъ Михай-
ловъ.

Вологодскіе купцы:

Иванъ Максимовичъ Рыбниковъ.

Афанасій Осиповичъ Вишущешниковъ.

Николай Ивановичъ Овсяниковъ.

Въ Тотмѣ.

Оберъ-Берхмейстеръ Павелъ Михайло-
вичъ Ивановъ.

Его Благородіе Григорій Яковлевичъ Бар-
шацкій.

Его Благородіе Пешръ Ивановичъ Ивановъ.

Въ Устюгѣ.

Его Высокоблагородіе Павелъ Семеновичъ
Квашинъ-Самаринъ.

Его Благородіе Емельянъ Григорьевичъ
Ющенко.

Купецъ Алексѣй Федоровичъ Нисковской.

Купеческой сынъ Иванъ ** Воробьевъ.

Въ Москвѣ.

Вологодской купецъ Николай Михайловичъ
Мясниковъ.

Въ Казани.

Его Сіятельство Князь Михайло Ивано-
вичъ Давыдовъ.

Въ Динабурѣ.

Его Благородіе Юліанъ Пешровичъ Шес-
шаковскій.

Въ Курскѣ.

Его Превосходительство *** Гейсмарб.
Губернскій Предводитель Курскаго Дворянства Василій Александровичъ Шагаровъ.

Его Благородіе ** Пожидаевъ.

Его Благородіе ** Арпышковъ.

Его Благородіе ** Шульцъ.

Господинъ Директоръ Училищъ Иванъ Семеновичъ Кологривовъ.

Его Высокоблагородіе М. А. Токаревъ.

Его Высокоблагородіе Николай Ивановичъ Шрамченко.

Въ Рауло, въ Новѣй Финляндіи.

Донскаго войска Урядникъ Степанъ Демешевичъ Поповъ.

Бессарабской области въ мѣстехъ Фалешты.

Войсковой Старшина Алексѣй Даниловичъ Грековъ 17.

Есаулъ Пётръ Дмишріевичъ Байлаковъ.

Сошникъ: Яковъ Филашовичъ Болдыревъ.

Григорій Андрѣевичъ Бирюковъ.

Квартирмистръ Гаврило Онисимовичъ Ковалевъ.

Хорунжій Иванъ Афанасьевичъ Парамоновъ.

Хорунжій Ефимъ Киреевичъ Герасимовъ.

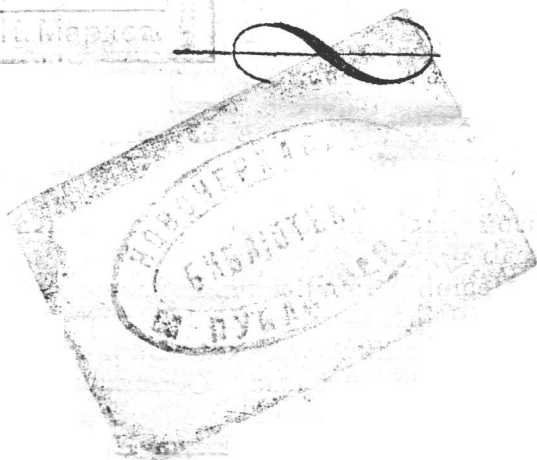
Хорунжій Кирсанъ Калининъ Щеголевъ.

Въ С. Петербургѣ.

Его Высокоблагородіе *** Сіверск.
Его Высокоблагородіе Николай Пепровичъ
Веригинъ.

Въ Херсонѣ.

Его Высокоблагородіе Иванъ Карповичъ
Шамшевъ б.

Продаются въ Книжныхъ Лав-
кахъ въ Москвѣ и Санктпетер-
бургѣ за три часки по 25 рублей.